

Подписная цена на год	11 р. 50 к.
» » полгода	6 р. — к.
Для судработников при подписке на год	8 р. 50 к.
» » » полгода	4 р. 80 к.

No 13

*) См. №№ 11 и 12 «Е. С. Ю.» за 27 г.

являются контрагентами комиссионеров, и получают возможность непосредственно войти с контрагентами комиссионеров в торговые отношения, то должны выпасть из оборота те комиссионеры, которые не выполняют в обороте никакой полезной функции и являются бесполезными посредниками, удорожающими для потребителя товар.

В печати были опубликованы факты получения ненормально высоких торговых прибылей государственными и кооперативными торговыми предприятиями. След., одно то обстоятельство, что торговое предприятие является государственным или кооперативным, еще не гарантирует бережного подхода к интересам широкого потребителя, не устраняет стремления использовать свое, нередко монопольное, положение на рынке для получения сверхприбыли, часто даже и не могущей быть учтенной полностью органами Наркомфина. Поэтому законодатель должен себе поставить задачу установить такие законы, которые бы препятствовали, а не содействовали стремлению государственных и кооперативных предприятий посредством преувеличенных надбавок к ценам на предметы первой необходимости и широкого потребления извлекать чрезмерную прибыль от торговых операций.

Частный капитал участвует в оптовом обороте в размере 22%, в розничном обороте в размере 40% (Резолюция Пленума ЦК ВКП—«Правда» № 36 от 13 февраля 1927 г.), и, конечно, частный капитал всеми способами старается извлечь возможно более высокую прибыль из торговых операций.

В итоге составители закона о договоре комиссии сочли необходимым выработать законопроект в таком смысле, который, вопреки практике, установившейся в нашем торговом обороте, устранил бы из договора комиссии все те черты, которые содействовали бы как спекуляции товарами, так и чрезмерным наценкам на товар. Все возрастающее в нашем обороте преобладание социалистического сектора промышленности и торговли над частно-капиталистической дает в руки государства экономическую мощь, которая гарантирует, что борьба закона со спекуляцией не останется безуспешной.

Резолюция 14 Съезда ВКП (б) говорит: «Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства СССР является основной задачей нашей партии... Налицо экономическое наступление пролетариата на базе новой экономической политики и продвижение экономики СССР в сторону социализма». Законодательство должно содействовать такому наступлению, регулируя торговый оборот, противодействуя развитию нежелательных форм торгового оборота. Составители проекта при этом исходили из предположения, в значительной степени оправдавшегося и по другим линиям государственного регулирования, а именно из предположения, что государство, имея сверху допизу свои органы управления, исполняющие закон, и при поддержке широких трудящихся масс в состоянии провести в жизнь правила, стесняющие развитие форм оборота, нежелательных для государства. Такой подход составителей проекта о договоре комиссии вполне соответствует ГК, который отнюдь не легализует все распространенные в обороте виды сделок, а отказывает в легализации тем из сделок, которые Кодекс признает (ст. 30, ст. 33) нежелательными. Возражение о расхождении главы IX-а Гражд. Кодекса с привычными для нашего оборота формами договора комиссии нам не кажется имеющим решающее значение: мы не думаем, что право является только пассивным приспособлением к экономике, простым отражением торгового оборота. Требование работников государственных и кооперативных торговых предприятий, чтобы договор комиссии легализовал установившуюся в торговом обороте

практику, продиктовано тем неправильным, совершенно диалектическим пониманием значения права, согласно которого право есть не более, чем чисто техническое средство для выявления тех или других экономических нужд, что-то вроде инструкции. Не надо забывать, что вторичная природа права, как идеологической надстройки над производственными отношениями, не исключает того, что эта надстройка до некоторой степени воздействует на экономику и в некоторой степени в свою очередь является причиной экономических явлений; таким образом, в данном случае законодательство может служить фактором ускорения темпа возрастания преобладающей роли социалистического начала в гражданском обороте над частным капиталом, не могущим теперь использовать договор комиссии для своего накопления. Принимая во внимание, что нормы Гражд. Код. рассчитаны на ряд лет переходного от капитализма к социализму периода, надлежало составить главу IX-а о договоре комиссии как отражающую специальные условия нашего торгового оборота, как стремящуюся в области комиссионных отношений содействовать интересам государства и широких масс трудящихся.

Поэтому не следовало ограничиться (как это произведено было с украинским договором комиссии) небольшим видоизменением различных буржуазных законодательств и в таком виде преподнести их как нормы для комиссионных отношений в советском строе.

Недавнее постановление СТО от 16 февраля 1927 г. «о мероприятиях по снижению розничных цен» («Изв.» № 42 от 20 февраля 1927 г.) дополнительно подтверждает правильность такого активного регулирования торгового оборота, каким проникнута глава IX-а Гражд. Код. РСФСР.

Имеющиеся же в настоящее время расхождения между Гражд. Код. РСФСР и Гражд. Код. УССР о договоре комиссии указанная тенденция союзного законодательства к активному регулированию торгового оборота, повидимому, должна устраниваться путем изменения Гражд. Код. УССР в направлении приближения к Гражд. Код. РСФСР.

И. Кобленц.

Вопросы семейного права и судебная практика*).

Новый Семейный Кодекс вступил в действие с 1 января 1927 г. В течение целого года проект Кодекса был предметом широчайшей дискуссии всей советской общественности. В окончательном своем виде Кодекс этот несколько отличается от прошлогоднего проекта, впитав в себя целый ряд новых моментов, выявленных в процессе обсуждения последнего на рабочих и крестьянских собраниях. Однако, отдельные положения Кодекса и сейчас вызывают затруднения при применении в судебной практике. На некоторых таких спорных пунктах мы и думаем остановиться в настоящей статье.

1. В первую очередь необходимо проанализировать вопрос о судебном установлении фактических брачных отношений. Вопросу этому посвящены статьи 11 и 19 Кодекса. Согласно первой из них, брачные отношения могут быть устанавливаемы судом по признакам фактической обстановки жизни. По второй из них прекращение незарегистрированного, но «установленного» судом брака может быть при жизни супругов зарегистрировано в органах

*) Печатается в порядке обсуждения.

Редакция.

ЗАГС'а. Можно ли отсюда делать вывод, что закон разрешает принимать иск об установлении брачных отношений даже тогда, когда подобный иск не сопряжен с конкретными имущественными или алиментными требованиями. Думается, что на этот вопрос общего ответа дать нельзя. Оформление брачного состояния влечет для супруга определенные правовые последствия как в отношении второго супруга в смысле раздела имущества и временной алиментации, так и в отношении третьих лиц—государственных учреждений в смысле получения права на наследство, пенсию, пособие и т. д. Если в первом случае на практике иск об установлении брака будут всегда сопровождаться дополнительными конкретными требованиями, то этого не может быть во втором случае. Ответчик, напр., умер. Оставшийся в живых супруг не может воспользоваться правом на наследство или пенсию, не имея на руках доказательства брачного состояния с покойным. Таким доказательством могло бы служить лишь соответствующее судебное решение. В этом случае целью искового процесса было бы установление определенного факта. Поэтому мы полагаем, что на поставленный вопрос надо ответить следующим образом: когда иск об установлении брака предъявляется к супругу, он может быть принят судом лишь тогда, когда он связан с конкретными имущественными или алиментными требованиями. Когда же ответчика-супруга налицо нет (напр., умер) и установление факта брачных отношений нужно истцу как доказательство для третьих лиц, то подобный иск мог бы быть принят судом к производству и при отсутствии каких-либо иных требований. Вывод этот вполне согласован и с соответствующими статьями Кодекса. 11 статья, затрагивающая вопрос о судебном установлении брака, представляет собою развитие 10 статьи, посвященной имущественным взаимоотношениям супругов. Последней констатируется, что имущество, нажитое супругами в течение брака, считается их общим достоянием и что в случае спора размер принадлежащей каждому супругу доли определяется судом. В 11 же статье указывается, что действие ст. 10 (т.-е. вопрос об имущественном взаимоотношении супругов) распространяется также и на лиц, фактически состоящих в брачных отношениях, наличие которых в случае спора может быть устанавливаемо судом. Таким образом, вопрос об установлении брака ставится здесь не самостоятельно, а в связи с распределением между супругами нажитого имущества вследствие возникшего спора между ними. Да и по существу подобное разрешение вопроса жизненно. Суд не занимается регистрацией брака вообще; он прибегает к выяснению конкретных взаимоотношений сторон лишь постольку, поскольку это необходимо для разрешения имущественного или алиментного спора.

2. Вторым должен быть обсужден вопрос о том, что собой представляет решение суда об установлении фактического брака. Тов. Вольфсон в своей статье, напечатанной в № 3—4 «Пролетарского Суда», приравнивает подобные решения к обычной регистрации брака, производящейся в органах ЗАГС'а, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Нам кажется, что подобное толкование нуждается в некоторых коррективах. При обоюдном согласии стороны вправе во всякое время, согласно ст. 3 Кодекса, оформить свои фактические отношения с указанием даже срока фактической совместной жизни. В суд же сторона обращается тогда, когда приходится устанавливать факт вопреки воле второй стороны. Значит, в суде речь может идти не об оформлении брачных отношений «на будущее время», а скорее об оформлении уже ликвидированных «прошлых» отношений. Илн, иначе говоря, решение, констатируя определенные фактические отношения в про-

шлом, знаменует собой одновременно и конец этих отношений. Отсюда следует, что в ЗАГС должна быть послана копия решения не для регистрации брака, как это думает т. Вольфсон, а для отметки о прекращении фактического брака, длившегося определенное количество времени в прошлом. По вопросу об условиях, «необходимых» и «препятствующих» судебному установлению брака, нужно сказать следующее: ни взаимное согласие сторон, ни представление документов, понятно, здесь не требуется. Однако, достижение брачного возраста и тут необходимо. Мы не можем признавать за несовершеннолетним супругом имущественные или алиментные права к другому супругу (здесь, понятно, речь идет не о детях, для которых это обстоятельство совершенно безразлично), ибо иначе это привело бы к обходу закона, запрещающего вступать в брак ранее 18 лет. В целях борьбы с двоеженством и двоемужеством т. Вольфсон предлагает отказывать в установлении брака, когда налицо имеется другой перасторгнутый брак, формальный или фактический. Поэтому предлагает требовать от истца предварительного или одновременного прекращения предыдущего брака. Здесь предусмотрен случай, когда истец сам может оказаться в двух браках. Бывают, однако, и другие случаи. Истца, например, никогда раньше в браке не состояла. Ответчик же, поддерживая с ней брачные отношения, оставался одновременно в лоне старого брака. Истца, следовательно, добросовестно заблуждалась. Нужно ли ей отказать в иске только потому, что ответчик оказался двоеженцем, хотя она и понятия об этом не имела. Думается, что отказ в данном случае противоречил бы общему духу Кодекса, стремящегося обеспечить в первую голову интересы женщины и ребенка. Вывод, следовательно, должен быть такой: когда добивается судебного установления брака сторона, не порвавшая с предшествующим браком, ей в этом должно быть отказано; когда же установления брака добивается сторона, не бывшая раньше ни в каком браке или своевременно таковой ликвидировавшая, иск подлежит удовлетворению независимо от того, окажется ли ответчик в положении двоеженца или нет.

3. Следующий вопрос связан с 10 статьей Семейного Кодекса. Мы уже выше отметили, что имущество, нажитое в течение брака, считается общим для обоих супругов. В судебной практике этот вопрос вызвал затруднение в связи с наложением ареста на имущество должника—одного из супругов. В стадии исполнительного производства второй супруг часто заявляет протест и требует наложения ареста не на все имущество должника, а лишь на половину его, т. к. вторая часть принадлежит на правах общей собственности ему. Как быть в подобном случае судебному исполнителю? В силу ст. 273 ГПК имущество, находящееся в помещении, занимаемом должником совместно с другими лицами, не подлежит аресту лишь в том случае, если оно явно принадлежит другому лицу. В данном случае «явной» принадлежности второму супругу той или иной части имущества нет. Тем более, что совместно нажитое имущество принадлежит супругам не обязательно в равных долях; размер последних определяется в спорных случаях судом. Судебный исполнитель, след., должен считаться с подобной претензией второго супруга лишь тогда, когда она подкреплена соответствующим исполнительным листом. Заинтересованный супруг вправе в подобных случаях обратиться в суд с просьбой об исключении из описи причитающейся ему доли имущества, прося одновременно об обеспечении иска, путем приостановлении торгов.

4. Уточнению подлежит также вопрос о праве супруга на содержание. Статья 15 Кодекса устанавливает, что право на содержание от другого супруга сохраняется и по

прекращении брака. Однако, в отличие от старого Кодекса сейчас фиксированы максимальные сроки, в течение коих это «алиментное право» сохраняется. Для нуждающегося и нетрудоспособного супруга срок этот не может превышать один год. Для безработного же супруга—6 месяцев. Сроки эти обязательны лишь в том смысле, что нельзя переходить за их пределы. В зависимости же от конкретных обстоятельств можно присуждать содержание и на меньшие сроки: на один, два, три месяца и т. д. Так как закон этот обратной силы не имеет, то нужно полагать, что алиментные платежи за время, предшествовавшее опубликованию нового Кодекса, зачету не подлежат. В отношении прошлых дел течение упомянутых предельных сроков должно начинаться с 1 января 1927 г. Не надо, однако, понимать это таким образом, что старые исполнительные листы к моменту истечения предельных сроков, начиная с 1 января 1927 г., автоматически аннулируются. Это значит только, что если обязанное лицо прекратит свои платежи к моменту истечения указанных сроков, то новые иски о присуждении дальнейшего содержания не подлежат удовлетворению. Кроме того, надо также иметь в виду, что супруг может воспользоваться этим правом на временное содержание лишь в том случае, если он тут же после прекращения брака обратился с подобным иском. Всякие пропуски в этом смысле влекут за собой сокращение законного срока содержания. Таким образом, при предъявлении претензии через год (при нетрудоспособности) или через 6 месяцев (при безработице) после расторжения брака в таковой должно быть отказано вовсе за погашением самого права на иск. Думается, что давностный срок этот, как срок специальный, никакому восстановлению и продлению не подлежит.

5. В разъяснении нуждаются также ст.ст. 22 и 23 Кодекса. Согласно первой из них, в случае достижения соглашения при регистрации прекращения брака между супругами о содержании и воспитании детей и второго супруга таковое соглашение заносится в книгу, при чем каждому супругу выдается соответствующая выпись. В дальнейшем отмечается, что соглашение это не препятствует каждому из бывших супругов отыскивать впоследствии в общесловесном порядке содержание в размере, «превышающем» предусмотренное соглашением. Как понимать это слово «превышающем». Значит ли это, что сторона, которая добровольно взяла на себя обязательство, не вправе уже потом добиваться в общесловесном порядке уменьшения платимых ею алиментов в связи с тем или иным изменением в положении сторон. Если исходить из буквального содержания статьи, то очевидно, что такого права у заинтересованного супруга нет. Однако, такое положение находилось бы в прямом противоречии с судебной политикой по алиментным делам, в силу коей любая сторона может требовать пересмотра предыдущего решения при наличии новых обстоятельств. Достигнутое соглашение по силе своей должно быть приравнено к обычному судебному решению. След., и оно, как и решение, не может служить препятствием к новому общесловесному процессу по вопросам о распределении алиментных тягот между обеими сторонами в связи с возникшими новыми обстоятельствами.

В силу 23 статьи Кодекса при неисполнении изложенных в соглашении обязательств заинтересованное лицо может обратиться в суд для получения судебного приказа применительно к п. «г» ст. 210 ГПК. В качестве бесспорного документа здесь, очевидно, будет фигурировать полученная стороной выпись из ЗАГС'а о достигнутом соглашении. Здесь возникает вопрос о сроках. Приказ может быть выдан лишь тогда, когда с момента наступле-

ния срока требования не прошло более 2 месяцев. Если в соглашении были оговорены помесичные платежи, то каждый очередной платеж может взыскиваться лишь в течение 2 месяцев. Соглашение, напр., было достигнуто в январе месяце. В течение 6 месяцев ответчик свои обязательства аккуратно выполнял, впоследствии же он платежи прекратил. Приказ может быть выдан за 7-й месяц, т.-е. за июль лишь в течение 2 месяцев. Если бы ответчик и за первые 6 месяцев не платил, то судебный приказ может быть выдан лишь в отношении тех требований, коим не истек 2-месячный срок. По приведенному примеру приказ мог бы быть выдан в июле м-це лишь за май—июнь. В отношении же первых 4 месяцев права на получение приказа уже нет.

6. Затруднения вызывает также вопрос о взыскании алиментов с членов двора. Здесь судебный исполнитель обычно наталкивается на чрезвычайно сложный переплет отношений. Решение, как бы ясно оно ни было изложено, никакой помощи ему оказать не может, поскольку в нем разрешается лишь вопрос о праве, а не о методах его реализации. Порядок взыскания приблизительно таков. Удостоверившись, что личных средств у ответчика недостаточно для обеспечения ребенка, судебный исполнитель должен обратиться взыскание на долю его в общем имуществе двора, при чем доля эта не должна выразиться в принудительном выделе скота, инвентаря и проч. хозяйственного обзаведения двора. Объектом взыскания остаются лишь денежные суммы и продукты. Как же определить потребную долю. Очевидно, что исполнитель здесь должен руководствоваться формальным подворным списком и вычислить сумму путем деления всей стоимости денежных сумм и продуктов на число членов двора. Всякие возможные ошибки в этой области могут быть исправляемы путем обжалования действий судебного исполнителя применительно к 270 ст. ГПК. Однако, и такое ограниченное взыскание возможно только в отношении таких членов двора, которые ведут общее хозяйство. Что здесь, однако, имеется в виду? Членов двора, не ведущих общего хозяйства, вообще не бывает, ибо тогда они не были бы членами двора. Очевидно, здесь имеются в виду те случаи, когда ответчик, формально оставаясь членом двора, фактически живет вне дома, зарабатывая на стороне, обучаясь или отбывая воинскую повинность. Земельным Кодексом, ст. 75 его, такое положение предусмотрено. Значит, в этих случаях, как общее правило, нельзя покушаться на имущество двора; истина может реализовать имеющийся у нее на руках исполнительный лист в общем порядке путем обращения взыскания на заработки и личное имущество должника. Смысл этого ограничения ясен. Должник, пребывающий на стороне, труда своего в общее хозяйство больше не вкладывает. Двор, благодаря уходу работника, вообще несколько слабеет. Нельзя, следовательно, еще более ухудшить его состояние. Однако, бывают случаи, когда член двора, работая на стороне, продолжает поддерживать материальную связь с двором, посылая ему деньги, инвентарь и т. д. Здесь, надо думать, статья эта неприменима, т. к. он фактически участвует в ведении общего хозяйства. Затем надо твердо условиться насчет того, в каких случаях мы имеем на-лицо «неучастие» в общем хозяйстве двора, т. к. на этой почве возможны всякие злоупотребления. Зимние отхожие промыслы, понятно, в счет идти не могут. Необходимо, чтобы был доказан факт неучастия (ни прямого, ни косвенного) должника в ведении хозяйства в течение времени, по крайней мере, не меньше года. Выяснение этого вопроса опять-таки падает на плечи судебного исполнителя. Но каким порядком? Ведь из подворного списка временно оставляющий двор не

исключается. Остается, значит, обследовать фактическое положение дел на месте. Это задача для судебного исполнителя новая (с точки зрения обязанностей его по ГПК) и трудная. Фактически исполнителю приходится разрешать правовые вопросы. В этой области требуется найти какой-то выход: либо нужно расширить процесс путем возложения на суд обязанности заглянуть в «тайны» исполнительного производства, либо нужно срочно издать специальные правила для взыскания с членов двора, чтобы судебному исполнителю приходилось исполнять лишь решение, а не заниматься разрешением правовых проблем.

Мы постарались выявить здесь некоторые затруднения, которые выплывают при применении отдельных статей нового Кодекса на практике. Ни один закон, понятно, не может быть так совершенен, чтобы он мог предугадать все возможные в жизни комбинации. Обязанность судебных работников следить за тем, насколько хорошо пригнан новый закон к жизни, одновременно сигнализируя необходимость его дальнейшего уточнения и совершенствования. Только при таком взаимном контроле—теории и практики—мы будем иметь действительно хорошие и жизнеспособные законы.

Зав. гражд. касс. отд. Московского губсуда **Б. Борисов.**

Несчастный случай и неосторожность при врачевании.

Заключившийся в марте 27 г. II Всесоюзный съезд врачей в своей резолюции останавливается на судебных процессах медицинских работников и отмечает необходимость уточнения и пересмотра некоторых статей Уг. Код. («Изв. ЦИК» 1 марта 1927 г.).

Интерес, проявленный съездом к этому вопросу, понятен, ибо судебная ответственность медицинских работников служит предметом оживленной дискуссии на страницах прессы, а также в объединенных заседаниях научных обществ медицинских и судебных работников¹⁾. В центре внимания стоит вопрос об ответственности за ошибки врачевания.

Где ошибка—беда врача; где ошибка—его вина?

Грань между несчастным случаем и преступной неосторожностью зачастую очень тонка. Одни и те же действия: перфорация матки, сепсис после операции аппендицита, оставление инородного тела в брюшной полости, ошибочная инъекция и т. д. могут явиться следствием или несчастного случая, или неосторожности. Что же надо понимать под врачебной ошибкой, подлежащей судебному рассмотрению?

Главный мед. эксперт д-р Лейбович к врачебной ошибке относит и такие действия, как отказ в медицинской помощи, и небрежное оставление больного без помощи и даже такие умышленные действия, как, напр., выдачу врачом заведомо ложного свидетельства (см. «Рабочий Суд» № 23—24 1925 г.). Совершенно правильно указывает д-р Дембо, что здесь в одно понятие включены такие врачебные действия, которые, кроме общих вредных последствий, ничего другого общего между собою не имеют. Однако, и попытка д-ра Дембо дать определение понятия врачебной ошибки неудовлетворительна, как слишком узкое, обнимающее собой только невежественное

врачевание; кроме того, в его определении нет указаний на тяжелые объективные последствия, при которых только и можно ставить вопрос о судебной ответственности¹⁾.

В свете общей части УК, в частности ст. 10 его, должен быть рассмотрен интересующий нас вопрос. При чем врачебные ошибки такого рода, которые предусмотрены 2 частью п. «б» ст. 10 УК, остаются вне нашего исследования, ибо их установление и юридическая квалификация не вызывают особых сомнений (примеры т. п. «сознательной неосторожности» см. в статье проф. Немировского: «Об уголовной ответственности врачей в связи с вопросом о неосторожности специалистов» — «Вестн. Сов. Юст.» № 19—26 г.).

Наиболее спорным является вопрос, когда надо признать, что врач повинен в том, что он не предвидел последствий своих поступков, хотя и должен был их предвидеть?

При анализе врачебной ошибки первое, что подлежит установлению, это, наступило ли ухудшение состояния здоровья или смерть больного от действий врача или нет?

Нужно установить причинную связь. Констатирование причинной связи на практике представляет зачастую значительные трудности. Проф. Schmidtman, исследовавший этот вопрос, несколько иронически отмечает, что установление причинной связи между действием врача и ухудшением состояния здоровья, а очень часто и между ухудшением состояния здоровья, установить порою невозможно... В литературе описаны случаи, когда поверхностная экспертиза находит причинную связь между лечебным действием врача и тяжкими последствиями, повторная же экспертиза квалифицированных профессоров в своем заключении эту связь разрывает. Так, ошибочно был осужден венский врач Sp. за то, что, якобы, вследствие его неправильного лечения, наступила гангрена фалангов пальцев у девочки. Экспертиза венских профессоров при вторичном рассмотрении пришла к заключению, что у девочки наблюдается самопроизвольная гангрена, передкая у малокровных девушек²⁾.

Второе, что нужно выяснить, это, имеется ли нарушение правил врачебной науки. Как бы ни были тяжки последствия врачебного пользования, но если не установлено какого-либо нарушения правил, врач не может подлежать ответственности. И практика наша твердо стоит на этом пути. Таков недавний случай в Москве, когда больной погиб от ожога при рентгенизации, при чем врач вследствие того, что экспертизой была установлена особая непредвидимая восприимчивость больного к ожогам, не только не был привлечен к уголовной ответственности, но в конечном итоге не отвечал и в гражданском порядке. (См. определение ГКК Верховсуда от 13 марта 1926 г. по делу врачей Моск. центральной лечебницы врачей-специалистов).

При смерти больного, особенно внезапной, общественная молва склонна винить врача. Вот почему верны указания резолюции Всеросс. съезда суд. мед. экспертов о том, что для правильных взаимоотношений, для надлежащего взаимопонимания и плодотворной работы, наряду с углублением общественного уклона в деятельности врачей и более близкого подхода к массам, необходимо популяризировать современное состояние медицинской науки, зна-

¹⁾ Дискуссии: в Ленинграде—«Раб. Суд» № 31—32 1925 г., в Одессе—«Е. С. Ю.» № 23 1926 г.; в Москве на II Всер. съезде суд.-м. д. экспертов 4 января 1927 г. в «Доме ученых» в Москве состоялся наш доклад на ту же тему. Л.

¹⁾ Под врачебной ошибкой надо понимать такое врачебное действие, которое... проводится в жизнь с явным незнанием врачебного искусства, обнаруживается невежество врача в области медицинской науки". (Дембо — «Раб. Суд» № 23—24 1925 г.).

²⁾ Врач Sp. после первой экспертизы и осуждения его судом 1 инстанции покончил самоубийством. См. «Gerichtlich medicinisch Casuistike der Kunstfehler von Dr. Ignaz Mair T. I. стр. 84.

комить с ее возможностями и достижениями, с ее печальми и радостями.

Но мало установить, что имеется причинная связь и нарушение правил медицинской науки, нужно установить, что это нарушение является таковым для врача обычной, средней квалификации. Ибо, конечно, то, что является недопустимой ошибкой, примерно, для профессора, находящегося в центре научной жизни, имеющего обычно все необходимые принадлежности для лечебного воздействия, не может быть иногда признано преступной ошибкой для деревенского врача, находящегося в совершенно иных условиях работы. (О значении квалификации врача см. определение УКК Верховсуда по делу зубного врача Ламм—«Е. С. Ю.» № 27—26 г.).

Необходимо далее исследовать, не объясняется ли ошибка особенностями врачебной работы.

Тяготы и особенности труда медработников послужили предметом двухтомного исследования научно-консультационного бюро Московского губ. совета проф. союзов¹⁾. В предисловии к этой работе член президиума ВЦПС тов. Мельничанский указывает, что по ознакомлении с этой работой в корне должно измениться «часто поверхностное отношение к члену непроизводительного союза».

Мы не имеем возможности здесь подробно осветить особенности этой деятельности. Мы напомним только о том, что одной из особенностей этой работы является то, что она протекает в окружении человеческого страдания, что рабочий день врача по общему правилу загружен вне всякой нормы, что проф вредность этой работы так велика, что врачи, по данным статистики, вместе с судебными работниками разделяют печальную привилегию иметь самую короткую среднюю продолжительность жизни в ряду других профессий...

Необходимо помнить, что медицина, в особенности хирургия, в значительной мере является не только наукой, но и искусством. Недаром немецкие исследователи называют врачебные ошибки ошибками искусства.

Из всего изложенного можно вывести следующую формулировку «врачебных ошибок»: ошибкой при врачевании, за которую врач может нести ответственность, является лишь такое нарушение правил медицинского вмешательства, повлекшее за собой ухудшение состояния здоровья или смерть, которое недопустимо в данной обстановке для врача средней (обычной) квалификации. Конечно, для правильного исследования вопроса в разрезе приведенной выше формулы роль своевременной, компетентной и авторитетной экспертизы огромна.

Во время всех дискуссий по вопросу о судебной ответственности медиков наиболее оживленно обсуждался вопрос о правильной квалификации неосторожного врачевания. Дебатировались два момента: 1) квалификация на основе действующего уголовного закона и 2) необходимость введения специальной нормы, предусматривающей ответственность за неосторожное врачевание. Нужно ли квалифицировать действия врача, находящегося на службе, по ст.ст. 154 и 147 (145 и 139 ст.ст., действующего УК) или же по ст. 108 (111 дейст. УК)? Объединенное заседание судебных и медицинских работников гор. Одессы в своей резолюции прямо указывает, что такие деяния не могут квалифицироваться по ст. 108 УК. На той же точке зрения стоит и II Всерос. съезд врачей-экспертов, как это указано в их резолюции. Проф. Немировский в упомянутой выше статье обосновывает эту же точку зрения.

¹⁾ Труд и быт мед. работников гор. Москвы и Моск. губ. т. I и т. II Сб. статей.

Действительно, в действиях врача, повинного в неосторожном врачевании, имеется налицо нарушение профессиональной обязанности, а не служебной. Мы должны сказать, что врач, находящийся на службе и не находящийся на таковой при лечении, должен проявить всю необходимую степень внимания и осторожности. Врач, не состоящий на службе, за неосторожность при операции должен отвечать так же, как и врач, состоящий на службе, но и наоборот. Иначе получилось бы, что врач, произведший неудачную операцию у себя на службе, должен был бы отвечать по статье 111 УК. Врач же, произведший ту же операцию, пригласивши больного в частную лечебницу, должен был бы отвечать по ст. 139 УК.

Нам известно из нашей практики, что одни и те же деяния в разных судах, а иногда и в том же суде, в разных стадиях процесса, квалифицировались то как преступная халатность, то как неосторожное убийство. Так, врач Языков, осужденный за ошибочную инъекцию (вместо хлористого калия была выпрыснута сулема), был обвинен в гор. Костроме по 147 ст. УК за неосторожное убийство. Д-ру Малину и д-ру Левитиной в гор. Москве (ошибочная инъекция вместо новокаина морфия) было предъявлено обвинение сначала по 147, а затем по 108 ст. УК. Д-ру Угрюмову и др в гор. Петрозаводске (ошибочная инъекция) было предъявлено обвинение по 111 ст. действующего УК. Врачам Бронниковым в гор. Рыбинске было предъявлено обвинение (оставление инородного тела в брюшной полости при операции) сначала по 147, а затем по 108 ст. УК. Д-р Ижевский в своем докладе «О привлечении к ответственности медперсонала за неправильное врачевание» указывает, что обвинение зачастую формулировалось по ст. 10 и 147 УК старой ред.

Мы полагаем, что вышеуказанная разнородность квалификаций неосторожного врачевания указывает на трудность уложить это деяние в ныне действующие ст.ст. УК.

Неосторожное врачевание не обнимается ни понятием халатного отношения к службе, ни понятием неосторожного убийства. И то, что это так, доказывается, как нам кажется, судебной практикой, из которой видно (см. Ленинград. Одесса и Москва¹⁾), что репрессия судов, по общему правилу, в тех случаях, когда медик осуждается, идет по линии установления меры социальной защиты, как обычной нормальной: штрафа, запрещения временно заниматься профессией, значительно реже условного осуждения к лишению свободы. Эта репрессия не соответствует ни санкциям 108 (111), ни ст. 147 (139) УК. Конечно, суд, приречения 28 (51) и 36 (53) УК, мог изменить эти санкции, но эти статьи применяются обычно в виде исключения. Когда же правило становится исключением, а исключение правилом, то это доказывает, что правило неверно. В нашем случае это значит, что реальная санкция, реальная репрессия за эти деяния не соответствует диспозитивным частям ст. 108 (111) и 147 (139). Мы утверждаем, что неосторожное врачевание должно рассматриваться, как преступление особого порядка.

Совершенно очевидно, что природа деяния и социальная опасность неравнозначны: врач по неосторожности перерезывает кровеносный сосуд—человек умирает. Человек.

¹⁾ В докладе д-ра Ижевского см. «Труды II Всерос. съезда суд. мед. эксперт.» ст. 65. В Москве за осенние месяцы прошлого года по 5 процессам привлекалось 7 врачей, из которых один приговорен к лишению свободы, один условно к лишению свободы и 5 оправданы. Необходимо отметить, что врач лишен свободы не за ошибку при врачевании, а за нарушение служебных обязанностей, повлекших тяжелые последствия.

играя револьвером, по неосторожности стреляет — человек умирает. Нельзя сказать, что тот и другой повинны в одном и том же деянии: «неосторожном убийстве». Если мы захотим проверить свое внутреннее ощущение неравнозначности обоих понятий и проанализируем, то мы установим основную разницу в том, что действия врача направлены на социально-полезную цель, во время которого произошло упущение, хотя и недопустимое. Действия второго социально безразличны по их цели.

Мы полагаем, что врачебные действия по своей природе и обстановка, в которой работает врач, столь отличны, что и упущения при врачебной деятельности, как отличные по своей природе, должны быть предусмотрены особой статьей УК.

Мы знаем, что наша точка зрения разделяется меньшинством судебных работников, исследовавших этот вопрос. Однако, она имеет за собой все же такое авторитетное мнение, как заключение «объединенного заседания медицинских и судебных работников гор. Одессы¹⁾».

Мы полагаем, что исследование врачебной ошибки в плоскости указанной нами формулы еще в стадии дознания и следствия, а также введение поправки в УК должно сделать то, что вопрос о судебной ответственности медработников в значительной мере потеряет свою остроту.

Ал. Левин.

Налоговые преступления по новому Угол. Код.

Статьи 78—80 Угол. Код. редакции 1922 г. вошли в новый Угол. Код. ред. 1926 г. с изменениями, сделанными незадолго до издания нового Кодекса постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР от 6 апреля и 29 августа 1926 г. (ст.ст. 60—63 УК ред. 1926 г.).

Практика финорганов и судов еще недостаточно освоилась с новым законом, встречаются случаи неправильного его применения, да и самый закон не всегда достаточно ясен. Тем не менее следует признать, что новый закон внес значительную определенность в положение вопроса о налоговых преступлениях и весьма существенно облегчает практику.

Главные затруднения в применении прежнего закона о налоговых преступлениях (главным образом, статьи 79 УК о неплательщике налогов) вытекали из неопределенности признаков уголовно преследуемого повторного и упорного неплательщика и из крайней субъективности понятия «злостности» действий неплательщика, уголовно преследовавшейся как при первичном, так и при вторичном неплательщике.

Что такое повторный неплательщик?

Платательщик мог вовсе не получить извещения о платеже (что случается нередко) и вовсе не знать об уголовном значении своего «повторного и упорного» неплательщика. Финорган мог не использовать своего установленного законом права административного воздействия на платательщика, и в этом случае бездействие финоргана как бы заменялось уголовным преследованием.

Что касается уголовно наказуемых «иных действий», устанавливающих злостность неплательщика и преследовавшихся в уголовном порядке как при первичном, так и при повторном неплательщике, то субъективность и произвольность этого понятия злостности сама собой очевидна. Пря-

²⁾ В резолюции говорится: «...признать желательным введение в УК дополнительных ст.ст. с «врачебной неосторожности и врачебной ошибкой». «Р. С. Ю.» № 23—1926 г.

мым результатом этих недостатков прежнего закона явилось переобременение судов недостаточно обоснованными делами о налоговых преступлениях, переброска финорганами в суды многих недоимочных дел в целях их официального прекращения. А между тем, финорганы достаточно вооружены против неисправных платательщиков правом административных взысканий: удержание пени, наложение штрафа, опись, наложение ареста, отчуждение имущества в бесспорном порядке.

Новый закон (ст. 60 УК ред. 1926 г.) не знает уголовно преследуемого первичного неплательщика (если при этом не имеется сокрытия объектов обложения согласно ст. 62) и устраняет неопределенное понятие злостности действий. Для уголовной наказуемости неплательщика требуются, по новому закону, два сопутствующих условия: 1) наличие возможности платежа и 2) повторность неплательщика, выражающихся в виде описи имущества или продажи описанного с торгов, хотя бы один раз в предшествующем окладном году или дважды в текущем^{*)}.

Указанные два признака: наличие возможности произвести платеж и повторность неплательщика точным образом определяют содержание понятия уголовно наказуемого злостного неплательщика.

Доказательства возможности произвести платеж довольно трудны для обвинения, но при установленной неплательщикеспособности платательщика нет состава преступления, так как неимущий платательщик мог быть неправильно обложен налогом или мог быть обложен по доходам, утраченным в момент наступления срока платежа. Это обстоятельство, освобождая платательщика от уголовной ответственности, не освобождает его от обязанности уплатить налог при изменившихся материальных условиях, если только налог не будет с него сложен.

Что касается повторности неплательщика, указывающей на наличие особого упорства неплательщика, то ограничение и сужение этого понятия указанными в ст. 60 УК признаками вполне отвечает налоговым законам. За налоговым аппаратом сохраняется возможность использовать предоставленное ему законом право предварительного административного воздействия на платательщика без обращения в суд. Тем самым и суд освобождается от множества спорных дел, не дающих на практике должного финансового результата.

Таковы особенности нового уголовного закона о неплательщике налогов, замкнувшего уголовное преследование в определенно очерченные рамки.

Тем не менее практика финорганов и отчасти практика судов с трудом отрешается от прежних привычных подходов к делам о неплательщике налогов и все еще не может распутать клубка дел о действиях, признававшихся преступными по прежнему закону и свободных от уголовного преследования согласно новому Кодексу.

Затруднения практики еще более усиливаются в тех случаях, когда неплательщик налогов осложняется другим преступлением: «сокрытием или неверным показанием о количествах подлежащих обложению или учету предметов» и различными, направленными к сокрытию обманных действиями. Здесь уже начинается порядочная неразбериха и путаница понятий, усугубляемая прежней привычной практикой по ст.ст. 79 и 80 УК ред. 1922 г. Не малое значение имеет и сравнительная трудность анализа требующей толкования статьи 62 УК ред. 1926 г. о сокрытии и неверном показании объектов обложения. Статья 80 УК

^{*)} Относительно некоторых частных признаков понятия повторности последовало разъяснение Пленума Верховного суда от 27 сентября 1926 года.

ред. 1922 г., выделяя сокрытие и неверное показание в особое преступление против порядка управления, содержали в себе ссылку в отношении мер социальной защиты на статью 79 УК о неплатеже налогов (при единоличном, не по соглашению сокрытии).

Направляясь этим путем и основываясь на расплывчатости содержания ст. 79 прежнего УК, практика стала игнорировать самостоятельность преступления сокрытия и привыкла его рассматривать применительно к первичному неплатежу, каравшемуся по 1 ч. ст. 79 УК административными взысканиями, или же в случаях повторности, а также при совершении неплательщиком в целях сокрытия разных обманных действий, преступление сокрытия понималось, как совершение каравшихся по 2 ч. ст. 79 УК «действий, устанавливающих злостность неплательщика».

Это понимание сокрытия получило даже официальное признание. Так, по соглашению с НКЮ, Центроналог разъяснял: «неподача или просрочка заявления или умолчание в заявлении о наследственном имуществе представляет собой один из способов неплатежа или отказа от платежа одного из денежных налогов, т.-е. преступление, предусмотренное ст. 79 УК». С последовавшим изменением статьи 79 УК ред. 1922 г., выше охарактеризованным, указанная практика по делам о сокрытии утратила под собой почву и очутилась перед сокрытием, как отдельным преступлением против порядка управления.

Как понимать «сокрытие или неверное показание» объектов обложения и ограничить его, как преступление, от преследуемых в административном порядке несообщения сведений или сообщения неверных сведений?

Для уяснения этого вопроса необходимо обратиться к налоговым законам.

Простое несообщение сведений или несвоевременное их доставление, неподача или несвоевременная подача заявлений о наследствах, неподача деклараций по подоходному налогу, неподача в срок заявлений об оборотах предприятиями, облагаемыми уравсбором, производство торговли без патента или по патенту меньшей стоимости и т. п.—такого рода проступки имеют своим следствием различного размера денежные взыскания (штрафы), налагаемые в административном порядке (ст.ст. 48, 49, 52, 53 и др. полож. о подох. налоге 24 IX—1926 г., ст.ст. 53—59 полож. о промналоге 24 IX—1926 г. и др.). Даже представление неполных и неверных сведений может преследоваться административным взысканием (ст. 48 пол. о подоход. налоге). Здесь налоговый закон исходит из предположения небрежности плательщика, незнания им закона, недостаточной осведомленности в собственных доходах, недостатков ведущейся отчетности, тем более, что в большинстве подобных случаев доказать умышленность деяний плательщика, причиняющих ущерб государству, почти невозможно. Однако же, несообщение сведений и тем более сообщение сведений неполных и неверных становится иногда уголовно преследуемым сокрытием объектов обложения. Сообщаемые сведения могут быть заведомо неверными (ср. ст.ст. 48 и 54 полож. о подох. налоге), когда они явно противоречат, несомненно, известным плательщику фактам и сообщаются с прямой целью уменьшить оклад налога. Обосновать уголовно преследуемую, заведомую неверность сведений не всегда легко. Но даже умолчание—несообщение сведений,—обычно караемое в административном порядке, определенно выявляется в качестве преследуемого в судебном порядке сокрытия, если оно сопровождается направленными к сокрытию действиями, как, например, фиктивной передачей патента или предприятия другому лицу, выдаванием сторонних лиц за ближайших родственников, фиктивным уменьшением количества рабочих и т. п.

Согласно изложенного, предусматриваемое статьей 62 Уг. Код. ред. 1926 г. «сокрытие или неверное показание о количествах, подлежащих обложению или учету предметов» имеет место в тех случаях, когда несомненна умышленность умолчания или неверного показания в целях обмануть органы государства.

В налоговой практике сокрытие очень часто проявляется в упомянутых выше обманных действиях. При старой редакции ст.ст. 79 и 80 УК 1922 г. эти деяния обычно квалифицировались по ст. 79, как «иные действия, устанавливающие злостность неплательщиков» при неплатеже налогов. С изменением ст. 79 УК судебная практика стала их квалифицировать сначала по ст. 188 УК 1922 г., а затем по 2 ч. ст. 169 УК 1926 г., т.-е. как «мошенничество, имевшее своим последствием причинение убытка государственному или общественному учреждению». Такова известная нам практика Ленинградского губсуда. Между тем, побудительным мотивом и целью этих деяний является сокрытие имущества, могущего подлежать налоговому обложению. Сами по себе такие действия, как фиктивная передача патента или предприятия другому лицу, сокрытие числа наемных рабочих, объявление сторонних лиц за родственников или иждивенцев и пр., редко имеют в себе признаки других преступлений, а потому и должны квалифицироваться по ст. 62 УК, специально предусматривающей сокрытие объектов обложения (тот же обман), как преступление против порядка управления (гл. II УК), а не как преступление имущественное—мошенничество—по ст. 169 УК (гл. VII). В противном случае за ст. 62 УК почти не остается никакого содержания.

В виду значительной разницы в мере социальной защиты по ст.ст. 62 и 169 УК, этот вопрос имеет существенное значение, и колебания практики как бы указывают на желательность повышения меры социальной защиты по ст. 62 для наиболее активно выявившихся случаев сокрытия, а также на необходимость авторитетного толкования редакции ст. 62 по сопоставлению со ст. 169 Угол. Кодекса.

А. Милютин.

Гор. Ленинград.

Новый закон о командировках.

Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 14 января 1927 г. утверждено и введено в действие постановление ЦИК и СНК СССР от того же 14 января «о служебных командировках в пределах Союза ССР» («Изв. ЦИК» № 18 от 22 января 1927 г.).

Оба указанных постановления вызывают ряд вопросов, а потому каждое из них требует отдельного анализа.

I.

Пунктом первым вводного постановления новое положение о командировках вводится со дня опубликования, и пунктом вторым того же постановления предлагается ЦИК'ам союзных республик внести в свое законодательство изменения, вытекающие из этого положения. Таким образом, союзные республики должны будут внести соответствующее изменение в ст. 81 КЗоТ и отменить все распоряжения и разъяснения Правительства, противоречащие указанному выше постановлению ЦИК и СНК СССР.

Возникает вопрос, как рассматривать теперь постановление НКТ СССР от 28 августа 1923 г. № 54 об оплате командировок, каковое постановление обязательно для всей территории Союза; является ли оно отмененным в целом или только в тех пунктах, которые противоречат новому закону.

Из сопоставления упомянутого положения о командировках от 28 августа 1923 г. с постановлением ЦИК и СНК СССР от 14 января 1927 г. усматривается, что каждый отдельный пункт старого положения нашел то или иное отражение и разрешение в новом. Таким образом, постановление НКТ СССР надо считать целиком и полностью учтенным и поглощенным постановлением ЦИК и СНК СССР и, след., первое из них не изменено, а целиком утратило силу.

II.

Переходя к рассмотрению нового постановления о командировках, по существу необходимо остановиться на следующих моментах.

В пункте 1 постановления определяются сроки командировки, но не устанавливаются последствия продления командировки свыше установленных законом сроков; возникает ли здесь только вопрос об ответственности нанимателя за несоблюдение закона или же с истечением декретированного срока командировки изменяется и положение самого командированного. Согласно существовавшей до сего времени практики такие просроченные командировки превращались в перевод со всеми вытекающими из сего последствиями (ст.ст. 37 и 82 КЗоТ).

Этот вопрос остался неуточненным и в новом постановлении.

Пункт второй положения говорит: для покрытия всех личных расходов командированного работника во время командировки, кроме найма жилого помещения, нанимателем выплачиваются работнику суточные в размере $\frac{1}{30}$ его фактического месячного заработка и т. д.

Прежде всего, что имел в виду законодатель, говоря о личных расходах.

Если мы обратимся к отмененному положению о командировках (постановление НКТ СССР от 28 августа 1923 г. № 54), то увидим, что ст. 4 этого положения предусматривала выплату суточных в размере $\frac{1}{24}$ месячного заработка без указания, в возмещение каких именно расходов, и затем ст. 5 перечисляла подробно подлежащие обязательной оплате фактически произведенные расходы; их было 5: 1) проезд по ж.-д. и водным путям, 2) багаж до 2-х пуд., 3) проезд по грунтовым дорогам, 4) извозчики и 5) помещение.

Какие же из этих последних расходов можно отнести к личным, иначе говоря, которые из них по новому закону подлежат оплате из суточных.

Поскольку оплата расходов на проезд по железной дороге, грунтовым и шоссейным путям предусмотрена, поскольку оплата помещения также предусмотрена с указанием, что этот расход исключается из личных расходов, и поскольку об остальных видах расходов новый закон ничего не говорит, постольку эти последние (извозчики и багаж) должны быть отнесены к личным расходам, производимым из суточных и, след., отдельной оплате не подлежат.

Такой вывод мы должны сделать, имея в виду наше первоначальное заключение, что постановление НКТ СССР от 1923 г. о командировках полностью утратило силу. Однако, этот вывод на практике не может быть безоговорочно и бесспорно принят. Большинство наших провинциальных городов не только уездных, но и губернских не имеют дешевого массового способа сообщения с вокзалами, которые обычно отстоят от центра города на несколько верст. Может ли командированный, имея с собою некоторый неизбежный личный багаж, а сплось и рядом и багаж, связанный с выполнением служебного поручения, идти с вокзала и на вокзал пешком? Конечно, он вы-

нужден пользоваться извозчиком. А если к тому же командированный получает суточные не в максимальном размере, а в минимальном (2 р. 50 к.), если он приехал всего на 1—2 дня и должен спешить по выполнению поручения к поезду, то будет ясно, что на действительно личные нужды (питание и т. п.) у него суточных не останется. Пункт 6 положения (о чем речь будет ниже) еще более подчеркивает ненормальное положение этого вопроса.

Поскольку указанный вопрос, как мы видели, формально новым положением разрешается в отрицательном смысле, поскольку он будет стоять особенно остро для учреждений, состоящих на госбюджете, и к тому же вызывать много споров и недоразумений на местах, постольку он требует соответствующего разъяснения высшего компетентного органа.

Затем нельзя не остановиться на понятии: « $\frac{1}{30}$ его фактического месячного заработка».

Для служащих, получающих заработную плату помесично, вопрос этот особых сомнений не вызывает, для трудящихся же, получающих заработную плату поденно и, кроме того, работающих сдельно, здесь обширное поле для споров.

В таком же положении вопрос и с уплатою содержания командированному за время нахождения его в командировке. В пункте 10 постановления говорится, что вознаграждение в этих случаях не может быть ниже фактического его заработка к моменту назначения его в командировку.

Поскольку и в том и в другом случае речь идет о фактическом заработке, поскольку командировки могут быть от одного дня и максимум до 3 месяцев, постольку в данном случае надо прийти к выводу, что здесь речь идет о среднем заработке, порядок исчисления которого вполне точно определен постановлением НКТ СССР от 17 июня 1924 г. за № 268/426 («Изв. НКТ СССР» за 1924 г. № 25/26), которыми надо, по нашему мнению, руководствоваться в этих случаях.

Относительно пункта 4 постановления следует отметить, что какой бы счет о фактически выплаченной сумме за помещение ни был представлен, больше указанного максимума эта категория расходов оплате не подлежит, поэтому, а также и потому, что размер оплаты в установленных границах зависит от соглашения сторон, представление оправдательных документов на наем помещения при сдаче отчета необязательно.

По пункту 5 следует лишь отметить, что проезд по шоссейной и грунтовой дороге где-нибудь в поселке с вокзала и на вокзал независимо от расстояния подлежит оплате, проезд же по мостовой в городе в том же случае оплате не подлежит. Эту неувязку следует иметь в виду при разрешении вопроса, поставленного при рассмотрении пункта 2 постановления.

Пункт 6 постановления является особенно спорным.

При возможности возвратиться в место своего жительства в пределах одних суток с момента выезда командированный не получает ни суточных, ни оплаты помещения. Как понимать пределы одних суток: с момента ли выезда в каждом отдельном случае в продолжение 24 часов или же в пределах декретированных суток с одного часа до 24 часов включительно?

Если бы мы стали на ту точку зрения, что сутки исчисляются с момента выезда, то получилось бы такое положение, при котором командированному за свой счет пришлось бы оплачивать помещение за проведенную в командировке ночь, т. е. в этих случаях командировки могут захватить ночь целиком, и, кроме того, производить другие неизбежные личные расходы: питание, извозчики и т. д. Наконец, в этих случаях при неполучении суточных воз-

никает вопрос и об оплате работы свыше установленного нормального времени и за праздничное время, если командировочные сутки захватят праздник. Исходя из сказанного, надо прийти к выводу, что пределами одних суток следует считать декретированные сутки с часу до 24 часов. Лишь только в этом случае местная командировка может быть уложена в нормальный рабочий день и не потребовать со стороны командируемых расходов, связанных с командировкой из личных средств.

Пункт 7 постановления затрагивает вопрос о природе той дополнительной оплаты, которая предусмотрена примечанием 1 к пункту 1 постановления; является ли эта доплата заработной платой или же это есть та надбавка, которая устанавливалась раньше в дополнение к зарплате взамен суточных при систематических командировках (см. разъяснение НКТ СССР от 19 апреля 1926 г. № 100/510).

Хотя указанное примечание 1 и говорит, что служебные поездки работников, постоянная работа которых носит разъездной характер, не являются командировками, однако, расходы, связанные с этими разъездами, подлежат дополнительному возмещению в порядке, устанавливаемом коллективными или трудовыми договорами. Таким образом, природа расходов как при командировках, так и при постоянных служебных разъездах одна и та же: и в том и в другом случае возмещаются расходы, связанные с разъездами.

Отсюда следует сделать вывод, что дополнительная оплата, предусмотренная указанным выше примечанием, является не заработной платой, а заменой суточных, и, следовательно, в отношении ее остается в силе указанное выше разъяснение НКТ СССР от 19 апреля 1926 г.

Такой вывод подтверждается и самим пунктом 7 постановления: в нем говорится, что при исчислении суточных в фактический заработок не включается эта особая доплата, выдаваемая разъездным работникам.

Для трудящихся этот вопрос имеет весьма существенное значение, т. к. включение этой особой доплаты в заработную плату влекло бы за собою увеличение всевозможных начислений на последнюю.

Пункт 10 постановления говорит, что командированный не получает никакого дополнительного вознаграждения, в частности, за работу в дни отдыха и в праздничные дни.

Этот порядок может быть применен только к командированным, получающим суточные, но не может распространяться на местные командировки, когда командированному суточные не полагаются, иное положение противоречило бы главе 10 КЗоТ, а исключения в этом отношении в разбираемом постановлении не сделано.

Заканчивая анализ закона о командировках, следует отметить, что в общем экономия для государства достигается: при кратковременных командировках приблизительно до 45—50%, при более длительных—до 30—35%.

А. Струков.

Ст. Говардово Сыр.-Вяземской ж. д., с. Ковдорово.

Достижения и дальнейшие практические задачи прокуратуры в борьбе с волокитой в разрешении жалоб.

При всем общепризнанном значении борьбы с разнобразнейшими проявлениями медленности и волокиты дать не только исчерпывающей, но хотя бы более или менее точные и ясные итоги ее, представляется крайне затруднительным. Ближайшая тому причина коренится в несовершенстве, неполноте и неоднородности учета, что, в свою очередь, как это уже не раз отмечалось по другим поводам,

обусловлено рядом других, по большей части объективных причин.

Но как бы то ни было, если, напр., мы пожелаем бы узнать, как изменялась средняя продолжительность разрешения жалобы последовательно на протяжении истекших лет, мы стояли бы не только перед весьма трудной, но, пожалуй, неразрешимой даже при специальном и продолжительном изучении, задачей. А ведь вопрос далеко не праздный, а имеющий непосредственное прямое отношение к итогам борьбы с медленностью и волокитой. Приблизительно также обстоит вопрос и с сравнительными данными о средней продолжительности движения дел в стадии дознания, следствия, судебного разрешения и, наконец, исполнения.

Наши статистические ведомости с их немалым количеством граф, к сожалению, весьма в незначительной пока степени могут нам помочь в деле правильного ответа на вопрос. Источники приходится искать, главным образом, в отчетах, ревизиях и других, иногда случайных, материалах с мест. И чем ближе мы подходим к текущему году, тем чаще в этих материалах мы встречаем ценные для суждения об итогах борьбы с волокитой сведения.

Циркуляр Прокуратуры Республики от 14 июня 1926 г. № 110 («Е. С. Ю.» № 25) в этом отношении, несомненно, сыграл большую роль.

Не ставя задачей дать полные и исчерпывающие итоги (ибо, на мой взгляд, пока подобная задача неразрешима), настоящая статья ограничивается некоторыми, наиболее характерными иллюстрациями, освещающими вопрос о темпе разрешения жалоб, и теми практическими мероприятиями в дальнейшей борьбе с волокитой, которые вытекают из анализа указанных материалов.

Отчет Прокуратуры РСФСР Президиуму ВЦИК за 1924 г., касаясь вопроса о скорости движения и разрешения жалоб, констатирует, что первое распоряжение по жалобам обычно дается прокуратурой без всякого промедления, но что тем не менее «медленность расследования по ряду жалоб—далеко не изжитое зло». Причиной тому отчет считает несвоевременное представление различными органами или учреждениями требуемых прокуратурой в связи с теми или иными жалобами справок и сведений. Далее указывается, что некоторые гупрокуратуры повели энергичную борьбу с подобными игнорированиями своих запросов и встретили поддержку в лице местных руководящих органов, издавших соответствующие директивы по партийной и советской линии. «К сожалению, добавляет отчет, не всюду был взят достаточно твердый курс в борьбе с медленностью и волокитой».

Таковы итоги за 1924 г., к которым еще следует добавить отмечаемые отчетом «случаи формального, отписочного отношения к жалобам, практику препровождения их «на распоряжение», и притом нередко тому самому органу, на действия которого жалоба подана», и далее «хаотическую местами постановку регистрации жалоб, вследствие чего иногда затруднялось и даже оказывалось невозможным наведение справки о судьбе той или иной жалобы».

В 1925 г. мы имеем ряд указаний на то, что прокуратура более энергично развернула борьбу с только что отмеченными недочетами в просмотре и направлении жалоб.

Так, в план работы Самарской губпрокуратуры на 4 квартала 1925 г. включается задание: «не менее одного раза в месяц требовать от всех органов власти сведения о том, что ими сделано по жалобам, идущим из прокуратуры».

Некоторыми прокурорами созывались специальные совещания из представителей РКИ, орготдела ГИК и других отделов для разработки мер, обеспечивающих своевременное

движение жалоб (Урал). Другие ставили на обсуждение вопрос о борьбе с медленностью перед местными руководящими органами. Так, по докладу прокурора, пленум Брянского губисполкома в резолюции предлагает:

«Изжить замечательные случаи медленности в разрешении жалоб и несвоевременности ответов различными органами по запросам губпрокуратуры; наблюдающиеся случаи невнимательного отношения к жалобам населения со стороны должностных лиц, различных учреждений, считать необходимым решительно изжить, привлекая виновных к ответственности».

В целях устранения медленности издаются на местах ряд циркуляров, некоторыми из которых установлен трехдневный срок рассмотрения соответствующим помпрокурора поступившей жалобы и дачи по ней соответствующего распоряжения, которое канцелярией должно исполняться в тот же день.

Борьба с формально-чиновничьим отношением к жалобе, с волокитой в направлении и разрешении ее составляла одну из само-собой подразумевающихся задач и ревизий губернских и участковых прокуратур и обследований пизовых органов.

Результаты усилившейся за 1925 г. борьбы с медленностью и волокитой, несомненно, сказались.

Так, напр., Вологодской губпрокуратурой было произведено в 1925 г. весьма детальное обследование движения 169 жалоб, при чем оказалось: первоначальное исполнение следует в течение первых 2—3 дней и, во всяком случае, в начале первой недели, окончательное же исполнение и объявление жалобщику последовало в 86% случаев—в течение первого месяца, 5%—2 месяцев, 4%—3 месяцев и 5%—более трех месяцев.

В общем и целом положение характеризуется в отчете Прокуратуры за 1925 г., следующим образом:

«Поскольку речь идет о скорости движения жалобы в самой прокуратуре, положение в большинстве губпрокуратур можно считать вполне удовлетворительным: все непосредственно зависящее от прокуратуры, обычно делается по жалобе без проволочек. Это подтверждается данными ревизий и отчетов. Случаи неосновательного оставления жалоб без последствий, в общем редко отмечаются ревизиями».

Но вместе с тем подчеркивается, что борьба с медленностью никоим образом не может считаться законченной. Действуют в общем те же причины, что в 1924 г. С одной стороны, скорость окончательного разрешения жалоб зависит от темпа расследования и своевременности ответов на запросы, между тем, замечает отчет, «то и другое еще оставляет желать многого».

А, во-вторых, на фоне чуткого и внимательного отношения к жалобе со стороны органов прокурорского надзора все же и здесь кое-где наблюдались и в 1925 г. резкие исключения. Так, во 2 Донском округе ревизия (1925 г.) констатирует, что в среднем от 10 до 12 дней поступавшие жалобы и заявления лежали в канцелярии без всякого движения. Еще более яркие образцы волокиты обнаруживает губернская ревизия Карачаевской камеры, где, напр., жалоба на действия судисполнителя размышлялась с 5 IV—1924 г. по 4 II—1925 г., т.е. 10 месяцев, при чем действия помпрокурора по жалобе ограничились формальными запросами судисполнителя, который помещался тут же через коридор. По другой жалобе в течение 2½ месяцев ведется ожесточенная переписка с уполгубсуда, находящимся под одной крышей с помпрокурором.

1926 г. характеризуется дальнейшим усилением борьбы с медленностью и волокитой при разрешении жалоб. Мы уже имеем ряд случаев привлечения к дисциплинарной ответственности за задержку ответов по запросам прокура-

туры (напр., Кунгурской окружной прокуратурой возбуждено дисциплинарное преследование в отношении председателей 2 райисполкомов).

Более подробные иллюстрации ускорения в 1926 году прохождения жалобы приведены мною в № 3 «Е. С. Ю.» за 1927 г. (см. мою статью о жалобах). Здесь ограничусь поэтому небольшой иллюстрацией из проработанных Сталинградской губпрокуратурой данных о движении за 2 п. 1926 г. 1.821 письменной жалобы. Оказывается, что 27,3% их получили направление в тот же день; 28,1%—от 1 до 3 дней; 25,3%—от 3 до 7 дней; 16,6%—от 1 до 2 нед.; 1,9%—свыше 2 недель.

Но в какой степени упорным и трудно искоренимым злом является волокита, и в какой степени еще актуален вопрос о дальнейшей борьбе с нею, доказывают еще все же довольно многочисленные факты проявлений ее и в настоящее время. Чрезвычайно характерные факты этого рода приводит акт краевой ревизии Барабинской окружной прокуратуры. Перед нами медленность во всех стадиях прохождения жалобы и заявлений. С 4 марта по 30 апреля идет распоряжения переписка Госстраха о растрате, совершенной одним из агентов. С 5 февраля по 30 апреля находится без всякого движения жалоба заключенного. Но и распоряжения по целому ряду жалоб таковы, что представляют ту же разновидность волокиты. Администрация домзака препровождает жалобу прокурору на распоряжение, через неделю или две прокурор препровождает ту же жалобу на распоряжение надомзака. А воз и ныне там! Гражданин заявляет о нанесении ему начраймилиции побоев, через 17 дней после поступления заявления следует резолюция: «возвратить для непосредственного направления». Гражданин просит о привлечении к ответственности соседа, окружная прокуратура делает запросы, шлет подтверждения в суд о высылке дела о побоях, между тем, как при сколько-нибудь внимательном чтении жалобы ясно, что никакого дела в суде нет. Попутно приводим и такой отмеченный на пленуме Череповецкого губсуда факт. Обращается гражданка к нарсудье 5 уч. по Череповецкому уезду во время выездной сессии с заявлением о выдаче копии решения. Судья просит гражданку явиться в камеру, за 35 верст, а затем оказывается, что дело еще не разобрано.

А затем все еще в текущем году не изжиты несвоевременность дачи различными органами требуемых по жалобе справок. В ожидании таких справок в упомянутой выше Барабинской окружной прокуратуре при ревизии оказалось: до 1 месяца—6 жалоб, до 2 месяцев—25, до 3 мес.—8, до 6 мес.—7. Ревизия участковой прокуратуры по Сердобскому у. Саратовской губ. констатирует, что Ртищевская волмилиция, производившая по поручению помпрокурора дознание по заметке «Прекратить расхищение народного достояния», только после 5 запросов помпрокурора, в свою очередь вызванных запросами губпрокурора, ответила 4 октября 1926 г., что «дело будет скоро закончено». На неоднократные запросы помпрокурора о положении дела, возбужденного по другой заметке «Беспашное пьянство», та же Ртищевская волмилиция не отвечала 5 месяцев. Запросы, адресованные следователям, как общее правило, оставляются последними без ответа до 3 и 4 напоминаний помпрокурора. Само собою разумеется, в тех случаях, когда задержки происходят исключительно по вине запрашиваемых органов, несмотря на неоднократные требования и напоминания со стороны прокуратуры, может идти речь о волоките не со стороны прокуратуры, а со стороны органов, запрашиваемых; разумеется, от этого, в конечном счете, заинтересованным гражданам не легче. Но надо заметить, что наблюдаются и такие задержки в разрешении вопросов по жалобам и заметкам, ко-

торые, главным образом, зависят от недостаточности продуманного направления жалоб и запросов по ним со стороны отдельных органов прокурорского надзора.

Вот один из примеров, взятых из акта ревизии (декабрь 1926 г.) Жлздринской участковой камеры.

6 октября 1926 г. от редакции газеты «Правда» в прокуратуру поступила жалоба по заметке о непредоставлении семье красноармейца пособия. Помпрокурора своим отношением от 11 октября 1926 г. запросил Милевский ВИК о причинах невыдачи пособия. ВИК 20 октября сообщил, что пособие семье красноармейца назначено 4 ноября 1926 г. Помпрокурора вторично запрашивает тот же ВИК «какое пособие назначено». 15 ноября ВИК ответил, что «пособие назначено красноармейское, по 2 группе». 23 ноября помпрокурора в третий раз запрашивает тот же ВИК, в каком размере назначено пособие, т.-е. помпрокурора, очевидно, интересовала сумма назначенного пособия, тогда как размер этой суммы помпрокурора мог выяснить в пособии, если он не знал сам, какая сумма выдается по 2 группе. Благодаря такой ненужной переписке, заметка не получила своевременно окончательного разрешения. Здесь перед нами несомненная волокита, и причина ее та, что помпрокурора не продумал до конца, о чем ему, собственно, следовало запросить по жалобе.

Это одна из довольно частых причин, порождающих волокиту в разрешении жалоб, на устранение которой поэтому необходимо обратить самое энергичное внимание.

Затем, говоря о причинах, порождающих медленность и волокиту в деле разрешения жалоб, нельзя признать нормальной введенную кое-где систему проверки жалоб путем пересылки всех жалоб и заявлений в те учреждения, на которые жалобщик жалуется, при чем не указывается даже, на какие конкретные вопросы то учреждение, куда направляется жалоба, должно давать ответ. Кроме направления жалоб, таким же путем направляются копии, а в некоторых случаях и подлинники предложений губпрокурора и Прокуратуры Республики. При таких условиях прокуратура в части разрешения жалоб превращается в посреднический аппарат между учреждениями и жалобщиками.

Затем имеется целый ряд указаний и на несвоевременное рассмотрение жалоб некоторыми участковыми помпрокурора, на отсутствие контроля за своевременным исполнением резолюции по жалобе канцелярией. Резолюции по жалобе кое-где накладываются через 20 и более дней после ее поступления, а исполнение следует через 30 и более дней после наложения резолюции. Произведенная в конце декабря 1926 г. ревизия участковой камеры Бежичского у. приводит в качестве примера «круговорот» одной переписки, который продолжался 4 месяца 10 дней, при чем из них 3 месяца (!) падает на пребывание переписки в недрах самой участковой прокуратуры. Что же, спрашивается, сделано было в течение этих трех месяцев? Оказывается, ровно три месяца потребовалось для наложения буквально одной резолюции «запросить УРО».

Отмечаются, далее, случаи совершенно неправильного направления жалоб. Акт ревизии Бежичской участковой камеры (конец декабря 1926 г.) содержит такого рода, напр., факты: на жалобу г-на на неправильное и чрезмерное обложение сельхозналогом (12 р. за 1,05 десятины) и непредоставление льгот, как инвалиду, с указанием, что пенсионная книжка утеряна «волосяно» (повидимому ВИК), помпрокурора, вместо проверки по существу жалобы, через 17 дней «разъяснил» жалобщнику, что по означенному вопросу надлежит обратиться в органы собес и НКФ. По жалобе г-на о неправильном отказе УРО в выдаче справки о судимости

разъяснено, что за справкой надлежит обратиться в народный суд по месту жительства, тогда как, в силу приказов УУРР № 39—22 г., ЦАУ № 53—24 г., это прямая обязанность УРО, при чем приказом милиции Республики № 386 от 16 августа милиции даже выдавать справки запрещено. Г-ну, просившему ускорить ответ по его жалобе от июля 1926 г., на неправильное изъятие коровы по решению ВЗК, сообщено, что «за разъяснением, а также для обжалования исполнительных действий... необходимо обратиться в тот же суд». По жалобе г-ки на неправильное взыскание по исполнению об алиментах судисполнительно дано указание буквально... «необходимо проверить правильность удержания денег с такового и при нарушении учреждением вашего исчисления объясните истце о ее праве предъявления гражданского иска к лицу, допустившему нарушение». «Ясно, замечает ревизия, что жалобщина, узнав о таком результате по ее жалобе почти через 4 месяца, вторично не обратится в прокуратуру и, пожалуй, закажет соседям. Слишком уже тут веет бюрократическим извращением».

Разумеется, еще с большим основанием, чем в 1925 г., мы вправе думать, что факты, подобытые описанным, все же исключений, что в общем и целом, как выше подчеркнуто, движение жалоб (а равно расследование по газетным заметкам) ускорялось, а медленность, поскольку она не изжита, в большинстве случаев происходит не по «субъективным», а по «объективным» причинам. Подробный анализ этих объективных препятствий дает в своем отчете за 2 пол. 1926 г. Рязанская губпрокуратура. Прежде всего, задержка в первоначальном направлении происходит по большей части в случаях отсутствия прокурора в камере при поездках в деревню. Поездки продолжаются 7—10 дней, в уездах, где нет второго помпрокурора, за это время почта остается нерассмотренной. Далее большое количество жалоб и заметок требует просмотра в порядке надзора гражданских и уголовных дел, на затребование и пересылку которых уходит много времени. Производство по делам, имеющим уголовный характер, задерживается в случаях необходимости допросов лиц, живущих в других уездах, путем посылки отдельных требований. Как общее правило, несвоевременное исполнение этих требований задерживает расследование на 1—2 месяца. Перегруженность работой начальников милиций, перегруженность милиционеров очевидна, если принять во внимание, что милиционер, который обслуживает от 6 до 8 тысяч населения волости, несет еще обязанность по взысканию штрафов по жел. дор. актам на безбилетников и по исполнению судебных решений, что ничтожный штат милиции, кроме основной работы, используется поголовно для проведения всевозможных кампаний (с.-х. налог и др.), мобилизуясь для этой цели по постановлениям УИК'а. Далее отсутствие на местах опытного канцелярского персонала и неудовлетворительная постановка делопроизводства, недостаток средств передвижения и средств на разъезды (связь милиционеров отдаленных селений с волцентром осуществляется путем явки их один раз в неделю в волмилицию за почтой и для сдачи работы). Недостаток средств в волмилициях на почтовые расходы, вследствие чего в конце месяца почта отправляется только с иарочным или ждет получения новых почтовых денег. Неясность заметок, неточность и недостаточность материалов в заметках, благодаря чему расследованию иногда предшествует негласное дознание. Неправильное направление расследования или его неполнота, влекущие за собой возвращение материалов для дополнительного расследования. Много времени уходит и на регистрацию и направление заметок и жалоб, подлежащих расследованию на местах, не касающихся губорганов. Между тем, большинство таких жалоб и заявлений

с мест направляются губпрокурору. Некоторые помпрокурора путем обследования производства устанавливают, что на пересылку материалов из одного учреждения в другое уходит до 30% всего времени, которое нужно для расследования заметки (!). Таковы объективные причины, которые отнюдь, конечно, не являются специфическими для одной лишь Рязанской губпрокуратуры.

На-ряду с этим навряд ли можно с какой бы то ни было точки зрения оспаривать необходимость беспощадной борьбы и установления строжайшей ответственности за все те случаи медленности, когда последняя происходит исключительно в силу невнимательности, небрежности и разгильдяйства.

Резюмируя сказанное об итогах и практических задачах дальнейшей борьбы с медленностью и волокитой в области разрешения жалоб, можно сделать следующие выводы:

1. Борьбе с медленностью и волокитой Прокуратура РСФСР уделяла серьезное внимание на протяжении всего истекшего с момента организации ее периода времени, что доказывается рядом директив и приведенными выше выдержками из официальных отчетов Президиуму ВЦИК за 1924 и 1925 г.г.

2. В результате повседневной борьбы с медленностью и волокитой из года в год положение в смысле своевременного разрешения жалоб заметно улучшалось, и поскольку разрешение жалоб зависит непосредственно от прокуратуры, в огромном большинстве случаев еще с 1925 г. мы имеем вполне удовлетворительное положение вещей.

3. Если тем не менее окончательное разрешение жалоб в большинстве случаев еще сопряжено с волокитой, то преимущественными причинами тому являются указанные выше объективные, от прокуратуры независимые, условия работы органов дознания, следствия, отчасти суда, от которых зависит расследование и окончательное разрешение жалоб. Вопрос о борьбе с медленностью разрешения жалоб теснейшим и неразрывным образом связан и с вопросом об ускорении темпа дознания, следствия, прохождения дел в судебных и исполнительных инстанциях. Борьба с волокитой в разрешении жалоб поэтому, главным образом, должна быть сосредоточена на смягчении и, по возможности, полном устранении всех тех факторов, которые обуславливают медленность дознания, следствия, судебного и административного разрешения дел, а равно и исполнения решений и приговоров, на анализе которых, как далеко выходящем за рамки настоящей статьи, надеюсь остановиться в одном из ближайших очерков.

4. На фоне внимательного отношения к жалобе со стороны органов прокурорского надзора все еще, однако, продолжают кое-где наблюдаться весьма резкие исключения и такие факты, когда медленность в разрешении жалоб обусловлена не объективными условиями, а исключительно ненадлежащим отношением к жалобе со стороны отдельных работников прокуратуры. Такое ненадлежащее отношение к жалобе в свою очередь в одних случаях обусловлено недооценкою огромного значения жалоб в борьбе за революционную законность, в других недостаточной квалификацией и подготовленностью помпрокуроров, в-третьих ничем иным, как халатностью.

Отсюда—необходимость заострения в дальнейшем борьбы с такого рода отношением к жалобам, вплоть до привлечения к уголовной и дисциплинарной ответственности и, что не менее важно, путем усиления инструктажа менее подготовленных участковых помпрокурора по работе, связанной с рассмотрением и направлением жалоб. Крайне же

важно, чтобы впредь руководство не ограничивалось одними лишь требованиями усиления внимания жалобам и ускорения движения их, но на основании серьезного и вдумчивого изучения соответствующих материалов, давало instructивные и конкретные указания, как можно добиться более скорого движения жалоб, как и именно дефекты можно и должно устранить, и т. п.

5. В частности, представляется необходимым обратить особо серьезное внимание на устранение следующих недочетов в рассмотрении жалоб, с которыми часто и неизбежно связана волокита: несвоевременное рассмотрение поступившей жалобы соответствующим помпрокурору; отсутствие достаточного контроля за исполнением переписок канцелярией, в результате чего наблюдается праздное число случаев задержек последней исполнения резолюций по жалобам, недостаточная продуманность и недостаточность или полное отсутствие разработки плана предстоящих действий и распоряжений по жалобе и, как последствие этого, случаи нецелесообразного направления жалоб в органы, которые фактически не в состоянии справиться с задачей расследования той или иной жалобы, равно случаи направления жалобы, хотя и в надлежащие органы, но без наметки конкретных моментов и границ расследования, и далее случаи истребования совершенно излишних справок и т. п. Имея в виду, что неудачное первоначальное распоряжение по жалобе и ненадлежащее первоначальное направление ее оказывает подчас буквально роковое влияние на своевременность и даже возможность ее окончательного разрешения, представляется необходимым заострить внимание на эти моменты, добиться строгой продуманности в каждом отдельном случае первоначального распоряжения по жалобе, которое должно основываться на тщательном изучении содержания жалобы, наведении всех необходимых и относящихся до ее разрешения юридических справок, и которое должно намечать возможно полные и конкретные перспективы дальнейших действий по жалобе того органа, на расследование которому жалоба препровождается.

Как довольно часто отмечаемое ревизиями отрицательное явление, необходимо подчеркнуть, что после направления жалобы на расследование или после того, как по жалобе сделан тот или иной запрос, жалоба надолго как бы уходит из поля внимания наблюдающего помпрокурора, если не считать... пассивного ожидания результатов. Отсюда и полное отсутствие напоминаний соответствующим органам об ускорении расследования и представлении справок, или, в лучшем случае, несвоевременность этих напоминаний; отсюда и недостаточно местами энергичное воздействие в отношении должностных лиц, проявляющих подчас просто безобразное и возмутительное игнорирование законных требований прокурорского надзора.

Уже не говорю о необходимости заострения борьбы с проявлениями бюрократического, «отписного» отношения к жалобам, выражающегося, между прочим, в «препровождении» жалобы с единственной целью отделаться от нее и от пазойливого посетителя, нередко в те органы, на действия которого жалоба подается, и в сведения, таким образом, роли данной прокуратуры к роли передаточной инстанции, далее в даче неполных, поверхностных, а подчас и непроверенных заключений по жалобе по требованиям вышестоящих органов прокурорского надзора, в истребовании совершенно никчемных справок (на которые следуют иногда ответы, что требуемые сведения уже представлены прокуратуре даже за полгода ранее запроса).

Недостаточно разъяснен широким кругам трудящихся порядок обжалования, последствием чего является обращение в губпрокуратуру и даже Центральную Прокуратуру, минуя участковую, а равно обращение с жалобами по таким

вопросам, разрешение которых вообще не входит в компетенцию прокурорского надзора, и т. д.

Таковы практические выводы, к которым приводит изучение имеющихся материалов по борьбе с волокитой в разрешении жалоб. Разумеется, выводы эти отнюдь не исчерпывающего характера. Вопрос требует и заслуживает дальнейшего и серьезного изучения и освещения.

Н. Лаговьер.

Страница практика.

Муниципализация бесхозных строений.

При проведении в жизнь на местах цирк. НКВД и НКЮ № 463/185—24 г., ныне отмененного циркуляром 183/404—26 г., выявилось большое количество домов, владельцы которых отсутствуют по несколько лет, потеряв со строением всякую связь. По ст. 68 ГК такое имущество переходит государству в порядке, установленном специальным законом. Специального закона, который бы устанавливал порядок представления строений к муниципализации по декрету СНК («Собр. Узак.» № 7—24 г., ст. 3, п. «е»), не имеется, и изданная по этому вопросу инструкция НКВД и НКЮ от 23/X—23 г. этого вопроса также не разрешает. На местах установилась практика, что комхозы (ныне горсоветы) при обнаружении строений, владелец коих отсутствует, составляли на месте с понятными акты, производили опрос соседей и лиц, которым известно про отсутствие хозяина строения, эти материалы направляли в суд с просьбой о признании таких строений бесхозными. Суд по вызову свидетелей и опросе их, такие дела по ст. 4 ГК разрешал, строения признавал бесхозными и передавал их в ведение горсовета (п. 5 пост. Президиума ВЦИК от 14/V—23 г.—«С. У.» № 44, ст. 465), после чего такие строения представлялись к муниципализации по декрету СНК 24 г. («Е. С. Ю.» 24 г. № 7). Могут возразить, что установившаяся практика неправильна, что она может нарушать интересы собственника. Я считаю, что такие возражения будут неверны, так как собственник всегда может просить возврата муниципализированного строения (цирк. НКВД № 105 от 17/I—24 г.—«Бюлл. НКВД» № 11).

ГУКХ на вопрос Брянского коммунотдела своим отношением от 8/XI—26 г. № 33—8319—38 разъяснил, что такие строения представляются к муниципализации после истечения 6-месячного срока со дня объявления коммунотделом в местной и центральной печати, при условии, если в указанный выше срок не явится лицо, считающее себя хозяином строения. Возникает вопрос, откуда горсовет может взять средства на публикацию в местной и центральной печати, когда бюджетные возможности этого не позволяют, и целесообразно ли производить такие расходы при проведении режима экономии, когда стоимость строения будет меньше, чем потребуются расходы на публикацию (в уездном городе такие строения имеют небольшую оценку), и как поступать в случае, если в течение 6 месяцев явится собственник строения: с кого получать расходы на публикацию? Могут сказать, что с него, с собственника. Последний добровольно их возместит не согласится, возбуждая иск—опять затрата времени, а может оказаться, что у него нет средств обращать взыскание на строение. Опять расход, а само строение не будет этого расхода стоить.

Как видно, ГУКХ этого не предвидел, а на местах такие случаи очень часты. Затронутый вопрос требует скорейшего разрешения или путем издания соответствующего закона или инструкции, предусматривающей порядок представления и оформления муниципализации бесхозных строений.

А. Степанов.

г. Карачев Брянской губ.

Залог строений.

За последнее время принят целый ряд мер к ослаблению жилищного кризиса путем поощрения жилищного строительства, снабжения кредитом не только организаций (жилищно-строительных кооперативов и т. п.), но и частных лиц. При проведении этих мер в практике нотариальных контор встречаются затруднения следующего характера: примерно, в районе около фабрик селились фабричные рабочие, но земли

ранее принадлежали владельцам фабрик или крестьянам. После революции эти земли перешли в большинстве своем к государству и числятся как госземельное имущество. Поселки эти в настоящее время начинают расширяться, но своего юридического лица, как рабочий поселок, еще не имеют. На основании этого земля этого района еще числится за земельными органами, и последние заключают договоры на право застройки. Гражданин, заключивший договор на право застройки, такое свободно может заложить и получить ссуду на строительство. Другое дело с другим гражданином, который выстроился раньше революции в этом же поселке. Строения его пришли в ветхость и требуют капитального ремонта. Вот и начинается беда: рабочий приходит в волисполком и просит дать ему удостоверение, что в таком-то поселке на таком-то участке строения принадлежат действительно ему, волисполком же в удовлетворении такого ходатайства отказывает, мотивируя, что этот поселок в госфонде за земорганом и последний на вновь возводимые строения в этом поселке заключает договоры под застройку, в силу этого он и должен вести весь учет. Земельный же орган в свою очередь говорит, что договоры под застройку заключать будем мы, но учет пусть ведут волисполкомы. Чтобы разрешить больной вопрос, рабочему поневоле приходится прогулять немало рабочего времени. Целесообразно было бы земорганам эти участки передать в распоряжение волисполкомов, которые имели бы возможность вести полный учет возведенных строений и вновь заключать договоры о праве застройки.

Теперь другой, тоже не менее важный, вопрос следующего характера: ст. 87 Гр. Код. (и разъяснение к ней III Отд. НКЮ Центр. С.-Х. банку № 11 в 43 от 25/III—1925 г.) допускает залог строений, не составляющих необходимой принадлежности сельского хозяйства и не изъятых из гражданского оборота. Из этого разъяснения видно, что можно принять в залог и принадлежащее крестьянину имущество, не связанное с сельским хозяйством, примерно, мельницу, крупорушку и т. п., но последняя инструкция НКЮ № 222—1926 г., § 175 указывает, что нотариальные конторы отказывают в нотариальном удостоверении сделок о залоге строений, расположенных на землях трудового пользования, такое положение вызывает много недоразумений и справедливых нареканий со стороны рабочих: нужно иметь в виду промышленные районы, в районе которых рабочие в старое время и теперь не разбираются, кому принадлежит земля и кто разрешает, и где удобно ему, тут и строится. Таковых примеров в нашей Ив.-Вознесенской губернии немало. Рабочий в районе 2—3 верст от фабрики выпрашивает у крестьян усадьбу для постройки дома, последние просьбу удовлетворяют, и рабочий строится, не связываясь ничем с сельским хозяйством, но при обращении в кредитное учреждение для истребования ссуды, чтобы докончить достройку жилища, последний получает отказ по той причине, что нотариальная контора этого договора удостоверить не может. Таких случаев много, и они вызывают немало нареканий. Следовало бы полагать, что такое ограничение должно быть изъято, и рабочие, которые имеют свои строения на землях трудового пользования, должны получать ссуду, а нотариальные конторы должны их удостоверить, требуя лишь удостоверения от волисполкома о принадлежности строений и именности связи с сельским хозяйством.

Кроме того, в практике нередки случаи такого рода: 5—10% деревни в районе фабрик потеряли связь с сельским хозяйством, когда-то пахали землю, теперь работают на фабрике, землю сдали в земельное общество, пользуются лишь участком земли под постройками; такие граждане очень часто вынуждены обращаться в кредитные органы за ссудой на ремонт строений, но они получают такой же отказ, ибо эти строения считают двором и необходимой принадлежностью в сельском хозяйстве. В практике это положение тоже расхожиться с действительностью, так как с момента выхода таких граждан из земельного общества (сдача земли в земельное общество) это имущество не следует считать двором. Необходимо зачислять его домовладением, в крайнем случае с несколькими совладельцами, принимая эти строения в залог, так как они совершенно никакой связи с сельским хозяйством не имеют, о чем должно быть удостоверение волисполкома.

Нотариус А. Попов.

гор. Кинешма
Ив.-Вознесенской губ.

Один из проблем ГК.

В главе VII ГК устанавливается порядок вызова в судебное заседание, и хотя в тексте прямо и не говорится о вызове тяжущихся, однако, из содержания 66, 68, примечания

к 69, 72 и 74 статей ГПК видно, что правила, изложенные в названной главе ГПК, относятся, главным образом, не к свидетелям, экспертам и другим вызываемым в судебное заседание лицам, а к тяжущимся сторонам.

Здесь нет прямого указания, кому следует посылать извещения (повестку) в тех случаях, когда сторона ведет дело не лично, а через представителя (поверенного). И в практике судов отмечается, что извещения посылаются самому тяжущемуся, хотя в дело вступил его представитель; особенно часто это наблюдается, когда представитель вступает в дело по заявлению тяжущегося, занесенному в протокол судебного заседания.

Такая практика создает ряд неудобств, особенно для крестьян, рабочих и служащих. Получив повестку и зная, что в дело вступил его представитель, тяжущийся считает, что являться ему не нужно, если в повестке не указано, что суд признал его явку необходимой; представитель же повестки не получив, и дело слушается в отсутствие и тяжущегося и его представителя. Между тем, у представителя могут быть на руках документы и иные материалы для защиты интересов его доверителя, отсутствие которых в деле влечет за собой неправильное разрешение дела, а вынесенное судом решение сплошь и рядом уже невозможно исправить путем кассационного обжалования.

В большинстве случаев представитель проживает в районе того суда, где рассматривается порученное ему тяжущимся дело, и обращение к представителю важно для стороны не только в смысле приобретения юридической помощи, но и в смысле экономии времени, особенно в тех случаях, когда тяжущийся живет вне места нахождения камеры суда.

Бывают и такие случаи, когда сторона, получившая повестку о вызове в суд, является и начинает разыскивать своего представителя, не получившего повестки, при чем оказывается, что ее представитель или уехал, или занят в другом деле и в другом месте, так как он добросовестно считал себя свободным на данный день.

Передо мной лежит выписка из протокола судебного заседания одной из трудсесий, в которой значится следующее: «сторона ходатайствует об отложении дела, в виду неявки поверенного члена коллегии защитников, у коего находится некоторый материал; хотя это для меня и неудобно, ибо приехал из Ленинграда, да и каждая поездка увеличивает расход».

Трудсесия определила удовлетворить ходатайство и отложить дело слушанием, но в то же время постановила сообщить в президиум коллегии защитников о возбуждении дисциплинарного преследования против члена коллегии защитников за неявку в суд, что вызвало срыв дела.

Правильно или нет такое определение, здесь говорить не место, но факт тот, что члену коллегии защитников, допущенному к участию в деле по представленной им нотариальной доверенности, повестка о вызове его в судебное заседание канцелярией послана не была. И отсюда, из этого маленького факта, произошли большие последствия: дело отложено слушанием, завертелось колесо дисциплинарного расследования с опросами, протоколами, объяснениями, заключениями, определением дисциплинарной коллегии и т. д.; отсутствие маленькой бумажки вызвало целый бумажный поток.

И таких случаев и таких дел не одно, а несколько, и, вероятно, не только в тех судах, где мне приходится работать, а и в других.

Между тем, казалось бы, все возникающие неприятные казусы, подобные изложенному, можно было бы разрешить, внося некоторые дополнения к ст. 69 ГПК, а именно изложив начало этой статьи следующим образом: «Повестки и извещения суда вручаются лично вызываемым лицам, а равно и их представителям допущенным к участию в деле...», и дополнив ту же 69 статью ГПК примечанием вторым следующего содержания: «При вручении повестки или извещения представителю стороны соблюдаются правила, изложенные в 70—71 и 74 ст.ст. ГПК».

И. Любимов.

г. Новгород.

Комитеты крест. обществ взаимопомощи и народные суды.

Помощь народных судов КОВ'ам в организации у них правовой помощи бедноте и середнякам очень ценна. Она способствует поднятию значения общественной крестьянской взаимопомощи в глазах сельского населения. Без содействия

нарсудов КОВ'ам трудно было бы справиться с возложенной на них законом от 25 сентября 1924 г. (положение о КОВ) задачей защищать хозяйственные и правовые интересы малоимущих членов общества и активно участвовать в деле внедрения в деревенский быт революционной законности.

Руководство и помощь нарсудов особенно важны теперь, после недавнего издания закона от 18 августа 1926 г. «по докладу о деятельности Наркомсобеса», в котором отмечаются достижения КОВ в области оказания крестьянству правовой защиты и предлагается «усилить и планомерно ее развивать».

И это вполне понятно. Кому не известно, что на селе батрак часто попадает в кабалу к кулаку или зажиточному, что одинокая, неграмотная и забытая крайней нуждой крестьянка не знает своих льгот по уплате сельхозналога; что маломощный инвалид прозевывает свое право на пенсию и т. д., что всем им нужна правовая помощь?

Поэтому ясно, что в тех местах, где нарсуды содействуют КОВ в налаживании правовой помощи бедноте, там она мало-по-малу усиливается и планомерно растет.

Но, к сожалению, иногда нарсуды не уделяют достаточного внимания правовой деятельности КОВ'ов, не содействуют их борьбе с растратчиками общественных денег, не принимают к рассмотрению их исков к отдельным зажиточным членам о неуплате членских взносов или отбытии трудовой помощи одинокой крестьянке по решению общего собрания, отказывают в выступлениях на суде в защиту интересов бедняка и т. п.

Вот что пишут с мест: 2-й пленум Смоленского губКОВ'а: «Как отрицательный факт в работе КОВ надо отметить то, что судебные органы дела о растратах фондов КОВ часто прекращают за неосознанностью или по бедности растратчика. Это плохо отражается на работе, ибо не чувствуется достаточной ответственности у работников КОВ и ослабляется уверенность у членов КОВ, что фонды общества пойдут на помощь нуждающимся».

Красноармейский волККОВ Акмолинской губ.: «Нарсуды возвращают наши иски к зажиточным членам КОВ об уплате членских взносов с резолюцией, что за эти дела судить никак нельзя. Когда судье были показаны ст.ст. 12 и 16 положения о КОВ, он ответил, что это только указано, а все же суду не подлежит. На то, что суд не стал судить, смотрят другие члены КОВ и также отказываются платить членские взносы и участвовать в трудовой помощи беднейшим хозяйствам. Эти отказы угрожают организации развалом».

Велижский УККОВ Псковской губ.: «Нарсуд возвратил Усмынскому волККОВУ списки членов КОВ, не платящих членских взносов, и уведомил, что ККОВ взыскивать членские взносы в судебном порядке не вправе. Подобные явления подрывают самую основу крестьянской взаимопомощи». Об этом же пишут и другие ККОВ.

Растраты—худшая язва на здоровом теле советской общественности и, в частности, крестьянской. Особенно тяжела по своим последствиям растрата крестьянских общественных фондов, собранных бедняками на случай крайней нужды. С ними нужно нарсудам упорно бороться, беспощадно наказывая расхитителей общественных средств. Об этом говорят и законы и распоряжения НКЮста и ЦККОВ.

На запрос ЦККОВ относительно наблюдающихся отказов нарсудов в рассмотрении исков КОВ к своим членам, уклоняющимся из выполнения лежащих на них обязанностей, Народный Комиссариат Юстиции ответил следующее:

«Принятие судебными органами исков КОВ о понуждении неаккуратных плательщиков к выполнению лежащих на них обязанностей, в том числе и о взыскании членских взносов, основано (т.е. является обязательным) на ст. 2 Гражд. Кодекса и ст.ст. 12 и 16 положения о КОВ».

Иными словами, действия нарсудов, выразившиеся в отказе рассматривать указанные иски КОВ'ов, противоречат законам. А ведь эти отказы нарсудов сильно препятствуют КОВ'ам в развитии их общественной работы, так как членские взносы (в денежной и трудовой форме)—это основа материальной базы КОВ, основа общественной помощи деревенской бедноте и самостоятельности членов КОВ.

КОВ'ы нуждаются в содействии нарсудов в организации правовой помощи бедноте, в борьбе за революционную законность и в самом упрочении организации крестьянской общественной взаимопомощи на селе. Это содействие и руководство нарсуды должны им оказать.

г. Москва.

Ал. Подольский.

Обзор сов. законодательства за время с 13 по 23 марта 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Сельско-хозяйственная кооперация.

1. Особое внимание, уделяемое Правительством подьему сельского хозяйства в его наиболее развитых формах, вызвало издание пост. ЦИК и СНК СССР от 16 марта о коллективных хозяйствах («Изв. ЦИК» от 23 марта, № 67). На-ряду с ростом колхозов, увеличением количества объединяемого ими населения, ростом товарности хозяйства, постепенным улучшением организации труда и производства в них, доказывающими все преимущества коллективных форм хозяйства перед мелким крестьянским хозяйством, пост. констатирует наличие ряда еще неизжитых недочетов: нерациональную организацию производства и труда, низкую производительность последнего, слабую товарность, внутреннюю ненадленность отношений, недостатки руководства, текучесть состава, слабую связь с общей системой сельско-хозяйственной кооперации и т. п. В особенности важно развитие коллективных хозяйств даже в самых простых формах (машинные т-ва) в деле борьбы бедноты с закабалением его кулачеством. Оказывая всемерное содействие колхозному движению, органы власти должны соблюдать начала добровольного членства и свободу выбора организационных форм. Пост. содержит директивы общего и частного характера. Очередными задачами в деле хозяйственного и организационного укрепления колхоза на ближайший период признаны: создание технической базы для колхозов (применение сложных машин, развитие подсобных предприятий), рационализация труда с новыми формами его вознаграждения, стимулирующими личную заинтересованность, усиление плановости, развитие товарности и специализации, борьба с лежекооперативными формами (недопущение в состав учреждений и органов управления лиц, лишенных избирательных прав, недопущение организации кооперативов из близких родственников), вовлечение всех колхозов в общую систему сельско-хозяйственной кооперации, обслуживание их союзами и центрами последней.

Установлены налоговые льготы для колхозов: в случае, если облагаемый их доход на едока не превышает среднего дохода по уезду или району, размер скидки составляет 25%; если же облагаемый доход превышает средний, исчисление налога производится по последнему с той же скидкой; налоговое обложение эксплуатируемых колхозами промышленных предприятий проводится на началах, установленных для всех первичных кооперативов. Образован специальный фонд долгосрочного кредитования колхозов; кредиты уже в текущем году должны быть значительно увеличены. В первую очередь обеспечиваются сложными машинами коллективные хозяйства. К осени 1927 г. должно быть закончено землеустройство коллективов. В трудовое пользование последних передаются все арендуемые ими госземельные участки и всякое другое имущество (инвентарь и т. п.) со сложением накопившихся недоимок арендной платы. Все находящиеся на их территории промышленные подсобные предприятия также подлежат передаче. Намечена организация республиканских центров колхозов с функциями организационного руководства и создание районных их объединений с правами юридических лиц.

2. Одновременно принято пост. СТО от 25 февраля о мерах к укреплению и развитию сельско-хозяйственной кооперации («Изв. ЦИК» от 18 марта, № 64). Последняя признана средством подьема крестьянских хозяйств и вовлечения их в общее социалистическое строительство. Содействие развитию товарных операций кооперации и ее деятельности по укреплению хозяйств кооперативного крестьянства возложено на все центральные и местные органы власти. Коммерческие взаимоотношения сельско-хозяйственной кооперации и государственной промышленности определяются генеральными договорами. Заключение последних является обязательным при заготовке через кооперацию всех тех продуктов, в отношении которых она включена в число основных заготовителей. Обязательное снабжение сырьем госпредприятий может быть возлагаемо на кооперацию лишь постановлениями СТО и республиканских ЭКОСО, предусматривающими предоставление соответствующих кредитов, своевременное производство расчетов и минимальную прибыль. В случае убыточности снабженческих операций убытки должны быть возмещаемы. Условия коммерческих взаимоотношений госпредприятий и сельско-хозяйственной кооперации должны быть более льготными для последней, чем для других контрагентов; если последним предоставляются какие-либо льготы, они тем самым

должны быть предоставлены и кооперативным организациям, хотя бы они не были предусмотрены соответствующими договорами. При установлении цен для сдаваемых кооперацией продуктов сельского хозяйства и животноводства должна быть предусмотрена прибыль, обеспечивающая накопление капиталов, покрытие расходов по агрикультурным мероприятиям и выдача доплат продуктопроизводителям. Пределы вмешательства органов местной власти в оперативную деятельность сельско-хозяйственной кооперации ограничены.

Труд.

3. Пост. СНК СССР от 8 марта о трудовом посредничестве по найму работников искусства («Изв. ЦИК» от 8 марта, № 63) издано в виду особого характера рынка и условий труда этих работников. Посредничество осуществляется в централизованном порядке исключительно Центральным посредническим бюро при Наркомтруде СССР.

Транспорт.

4. Пост. СТО от 28 февраля утверждено положение о комитете по местному транспорту («Эк. Ж.» от 23 марта, № 66), организму на началах представительства заинтересованных ведомств и профсоюза транспортников.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Сельское и лесное хозяйство.

1. Пост. СНК РСФСР от 1 февраля о льготах по землеустройству («Изв. ЦИК» от 22 марта, № 66) издано на основании общесоюзного закона—пост. ЦИК и СНК СССР от 10 сентября 1926 г. о льготах крестьянскому населению по землеустройству и переселению («С. З.» 1926 г. № 61, ст. 455). Группы беднейшего населения, землеустраиваемых за счет государства, определяются при подготовке землеустроительных работ. Соответствующие списки составляются сельсоветами при участии комитетов взаимопомощи и утверждаются волисполкомами. В первую очередь в списки включаются бедняки, освобожденные от уплаты сельхозналога, и граждане, переходящие к коллективным формам хозяйства либо на поселки.

2. Пост. СНК РСФСР от 26 января утверждено положение о показательных и хозяйственно-производственных прокатных и зерноочистительных пунктах («Изв. ЦИК» от 17 марта, № 63). Целью этих пунктов признано распространение среди хозяйствующего населения сведений о преимуществах современного усовершенствованного сельско-хозяйственного инвентаря и значения очистки посевного материала, а также предоставление этого инвентаря во временное пользование населения. Показательные прокатные и зерноочистительные пункты организуются при агрономических участках земорганов, в совхозах госсельтрестов и при кооперативных объединениях; хозяйственно-производственные пункты организуются при сельско-хозяйственных кооперативных объединениях и отдельных колхозах, при крестьянских обществах взаимопомощи и при иных общественных организациях. Размер платы за пользование предоставляемым инвентарем устанавливается исполкомами. Государственные пункты содержатся за счет местных средств.

3. Пост. ЭКОСО РСФСР от 12 февраля о сроке передачи сельско-хозяйственным трестам подсобных и промышленных предприятий, находящихся на их территории («Эк. Ж.» от 15 марта, № 60), окончательным сроком передачи назначено 1 июня 1927 года.

4. Пост. ЭКОСО РСФСР от 12 февраля об установлении категорий заготовителей и урегулировании заготовительно-снабженческих операций по семенным травам («Эк. Ж.» от 15 марта, № 60) основными заготовителями клеверных семян признаны Сельскосоюз и Госсельсклад. Заготовка может вестись через организации потребительской и сельско-хозяйственной кооперации и через отделения Госсельсклада без организации особых агентур по закупке семян. Финансирование операций, осуществляется Сельско-Хозяйственным Банком.

5. Пост. ЭКОСО РСФСР от 24 февраля об усилении деятельности лесной кооперации в лесозаготовительных операциях («Эк. Ж.» от 15 марта, № 60) предложено государственным предприятиям, ведущим лесозаготовительные операции, постепенно переходить от системы хозяйственных заготовок к удовлетворению своих потребностей в древесине через лесную кооперацию при условии хозяйственной целесообразности соответствующих договоров.

6. Пост. ЭКОСО РСФСР от 27 января («Изв. ЦИК СССР» от 20 марта, № 65) о раз'яснении постановления ЭКОСО

РСФСР о порядке отпуска леса на корню в 1926—27 г. («С. У.» 1926 г. № 79, ст. 593).

7. Пост. СНК РСФСР от 1 февраля о специальных средствах по мелиорации народных комиссариатов земледелия РСФСР и автономных республик («Изв. ЦИК» от 15 марта, № 61) предоставляет губ. и обл. мелiorативным органам право технического руководства и непосредственного производства водохозяйственных и мелiorативных работ для нужд госучреждений, кооперативных организаций, хозяйственных предприятий и отдельных лиц за их счет. Для производства этих работ приглашается сверхштатный персонал, содержащийся на специальные средства, поступающие за эти работы. Что касается мелiorативно-технических услуг трудовому населению, то они оказываются бесплатно штатным персоналом земельных органов.

Финансы.

8. Пост. СНК РСФСР от 27 января утверждены правила разассигнования субвенционных пособий на 1926—27 бюджетный год и отчетности по их использованию («Изв. ЦИК СССР» от 20 марта, № 65). Правила имеют целью, чтобы средства субвенции (восполнения) местных бюджетов за счет общегосударственных средств поступали своевременно на места и расходовались по прямому назначению. Для этого принят ряд мер по ускорению разассигнования субвенционных сумм. Заслуживает особого внимания устанавливаемое правило о том, что независимо от времени получения субвенционных пособий исполкомы должны в установленный срок выдавать причитающееся содержание субвенцируемым работникам полностью из местных средств. В случае использования отпущенных по субвенции средств с нарушением установленных рядом узаконений правил («С. У.» 1925 г. № 3, ст. 24; 1926 г. № 49, ст. 374, № 47, ст. 354, № 55, ст. 432, и № 58, ст. 450) Наркомфин РСФСР может приостановить отпуск субвенционных пособий и в двухнедельный срок войти в СНК РСФСР с представлением о полном прекращении отпуска целевых пособий соответствующей административно-территориальной единице.

9. Пост. СНК РСФСР от 15 февраля о порядке расходования и условиях возврата средств местного бюджета, выделяемых для финансирования местной промышленности («Изв. ЦИК» от 22 марта, № 66), устанавливает на текущий бюджетный год, что отпущенные на финансирование местной промышленности средства предназначаются на капитальное строительство, в том числе рабочее жилищное строительство, а также на увеличение оборотных средств местной промышленности. Финансирование осуществляется путем выдачи долгосрочных ссуд. Планы финансирования утверждаются исполкомами. При этом устанавливаются сроки возврата ссуд и размер процентов по ним. Предельные размеры процентов определены постановлением (ст. 3—5). Выдача ссуд возложена на учреждения Госбанка.

10. К числу мероприятий финансового характера, вызванных последовательным проведением режима экономии, следует отнести пост. СНК РСФСР от 8 февраля об отмене премирования за раскрытие незаконного приготовления, хранения и сбыта спиртных напитков и спиртосодержащих веществ («Изв. ЦИК СССР» от 23 марта, № 67). Премирование это, установленное пост. от 20 декабря 1922 г. о распределении штрафных сумм, взыскиваемых в судебном и административном порядке за незаконное приготовление и т. д. («С. У.» 1923 г. № 1 ст. 7), отменяется с 1 октября 1927 г.

Труд.

11. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 февраля об изменении и дополнении пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июня 1926 г. об изменении ст.ст. 4 и 6 декрета 17 августа 1925 г. о льготах для лиц, направляемых на работу в отдаленные местности РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 23 марта, № 67). Изменения носят характер отчасти редакционный; отчасти они вызваны перераспределением округов на Дальнем Востоке и включением островов Ледовитого и Тихого океана в сферу действия советского законодательства (см. «С. У.» 1926 г. № 34, ст. 275).

Административное законодательство.

12. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 24 января об изменении ст. 41 положения об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке («С. У.» № 13, ст. 91). Изменен порядок подачи жалоб, установленный положением от 28 июня («С. У.» 1926 г. № 39, ст. 304): на взыскания, наложенные президиумом гор-

совета, жалобы подаются в президиум окр- или уисполкома; на взыскания, наложенные начальником административного отдела (уездного или окружного) за нарушение на территории уездного или окружного города, — в президиум горсовета, а за нарушения на остальной территории уезда или округа — в президиум окр- или уисполкома; на взыскания, наложенные начальником губернского или областного административного отдела — в президиум горсовета.

Транспорт.

13. Пост. СНК РСФСР от 28 февраля по вопросу о постройке Семиреченской железнодорожной магистрали («Изв. ЦИК» от 16 марта, № 62) содержит анализ всего значения этой дороги для Сибири и Средней Азии и возлагает ряд заданий на соответствующие ведомства РСФСР и высшие органы местной власти.

Разные.

14. Пост. ЭКОСО РСФСР от 28 сентября 1926 г. утверждена инструкция по производству регистрации земель в пределах городской черты («С. У.» 1927 г. № 15, ст. 101).

М. Брагинский.

Из деятельности НКЮ.

В Коллегии НКЮ

Включение в УК главы о гос. преступлениях в новой редакции.

Коллегия НКЮ утвердила проект постановления об изменении УК в связи с введением в него главы о государственных преступлениях в новой редакции, принятой пост. 3 сессии ЦИК СССР 3 созыва. Согласно проекта в общей части изменения касаются статей: 13, 14, 20, 27, 31, 47, 48, 55 и 56 Угол. Код. ред. 26 г. По ст. 13 проекта, говорящей, что меры социальной защиты не применяются вовсе к лицам, совершившим действия, предусмотренные уголовными законами, «если судом было признано, что эти действия совершены в состоянии необходимой обороны», исключены имеющиеся в действующей редакции статьи 13 слова «и на революционный правопорядок». Новая редакция ст. 14 УК предусматривает перерыв течения давности в случае совершения во время течения соответствующего срока давности другого однородного или не менее тяжкого преступления лицом, совершившим первое преступление, а равно в случае, если это лицо скроется от следствия или суда. В п. «а» ст. 20 и ст. 27 уточнено наименование упоминаемой в них меры соц. защиты: «объявление врагам трудящихся с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР». Ст. 31 в действующей редакции в одном из пунктов устанавливает поражение «права занимать ответственные государственные должности»; в новой редакции говорится: «права занимать те или иные государственные должности». Другой пункт той же статьи в нынешней редакции устанавливает поражение «права занимать выборные должности в промышленных или торговых организациях и обществах»; новая редакция ограничивает поражение этого права лишь в отношении должностей в общественных организациях. Из ст. 47 УК ред. 26 г. изымается п. «б» (отягчающий признак — совершение преступления лицом, принадлежащим к классу лиц, эксплуатирующих чужой труд); из ст. 48 также изымается п. «б» (смягчающий признак — совершение преступления рабочим или крестьянином). Ст. 55 в новой редакции, кроме случаев погашения судимости, указанных в действующей статье, признает несудившимися также лиц, по суду оправданных, и течение срока, устанавливаемого для погашения судимости, относит не ко дню вступления приговора в законную силу, как в действующем тексте, а ко дню отбытия меры социальной защиты. Ст. 56 УК ред. 26 г. говорит о возможности применения условно-досрочного освобождения к лицам, «приговоренным к лишению свободы или принудительным работам»; новая редакция ст. 56 распространяет это право и на другие срочные меры социальной защиты. По проекту глава первая особенной части носит название: «Государственные преступления» и делится на две части: а) контр-революционные преступления (ст. 58¹—58¹⁴) и б) особо-опасные для СССР преступления против порядка управления (ст.ст. 59¹—59¹³). В связи с этим глава вторая УК наименовываается: «Иные преступления против порядка управления».

Порядок преследования незаконной охоты.

Принимая во внимание, что незаконная охота представляет собой явление социально-опасное, особенно в отдельных лесных местностях Республики, Коллегия сочла необходимым разъяснить через Верховный Суд, что борьба с незаконной охотой должна идти либо в порядке издания обязательных постановлений, либо в отдельных, квалифицированных случаях в порядке привлечения к уголовной ответственности по ст. 86 через ст. 16.

Переработка УПК.

Коллегия НКЮ образовала комиссию по переработке УПК в составе т.т. Крыленко, Бранденбургского, Осиповича, Галкина и Швердина.

Срок созыва съезда деятелей юстиции.

Коллегией НКЮ намечено созвать съезд деятелей советской юстиции в ноябре 1927 г.

Созыв совещания наркомов юстиции автономных республик.

В целях увязки работы и разрешения вопроса о взаимоотношениях между НКЮ РСФСР и наркомюстами автономных республик в связи с новым Положением о Судеустройстве Коллегия признала необходимым созвать совещание наркомюстов автономных республик в июне 1927 г.

Вопросы издательства «Рабочий Суд».

В целях сохранения полного единства руководства работой НКЮ на местах и устранения всякого параллелизма с Юридическим Издательством НКЮ Коллегией НКЮ решено изменить характер журнала «Рабочий Суд», предложив редколлегии его вести журнал в пределах освещения в нем вопросов местного значения.

В отношении журнала «Суд идет» признано необходимым в корне изменить его содержание, поставив перед редколлекцией его задачу популяризации советского права.

Лишь при соблюдении этих условий признано возможным дальнейшее существование обоих журналов.

Издательству «Рабочий Суд» предложено немедленно согласовать свой оперативный план с Юридическим Издательством НКЮ, сообщив одновременно состав редколлегии с тем, что за НКЮ остается право изменений в нем в случае необходимости.

Отделу Судебного Управления поручено наблюдение за выполнением настоящего постановления.

Высшие Юридические Курсы.

По заслушании доклада о ВЮК, Коллегия НКЮ предложено Отделу Судебного Управления принять меры к учету использования на работе окончивших ВЮК. Признано необходимым продолжить в дальнейшем переподготовку руководящего кадра работников суда и прокуратуры.

Проведение новой статистической отчетности.

Согласно постановления Коллегии НКЮ сроком введения новой статистической отчетности по Отделу Судебного Управления назначено 1 января 1928 г.; для Отдела Прокуратуры — 1 января 1927 г., а в случае необходимости — 1 июля 1927 г.

Одновременно признано нецелесообразной и несвоевременной передача моральной статистики в органы ЦСУ, в виду необходимости иметь этот материал для оперативных целей в распоряжении НКЮ.

В институтах и обществах.

ДОГОВОР КОМИССИИ.

(В Институте Сов. Права).

Секция Хоз.-Труд. права Института Советского Права заслушала доклад И. Я. Цейликмана — «РСФСР-ский и Украинский законы о договоре комиссий».

Указывая на особое значение закона о комиссии в советском торговом обороте в связи с правовой структурой синдикатов и кооперации, докладчик полагает необходимым приведение этого закона в соответствие с указанной чертой организации советской торговли и с потребностями внешнего оборота. Полагая, что правовая структура синдикатов и кооперации должна базироваться на т. наз. корпоративных отношениях, докладчик констатирует, что сейчас эти организации оформляют свою деятельность, как комиссионную.

Останавливаясь на объеме действия обоих законов, докладчик указывает, что украинский закон выгодно отличается

в смысле количества предметов договора комиссией от РСФСР-ского закона, который не дает возможности совершать в порядке комиссии таких сделок, как залог, экспедиция, подряд и т. д. (ст. 275-а ГК РСФСР).

Докладчик находит не совсем правильным определение комиссии, как возмездного (обязательного) договора: советский оборот знает исполнение комиссионных поручений и без вознаграждения (сравн. ст. 275-а, 275-к и 275-т ГК РСФСР и соответствующие статьи ГК УССР). Возмездность комиссионного договора должна предполагаться, но нельзя воспрещать соглашений о безвозмездности. Иностранные законодательства — проект итальянского торгового уложения (ст. 385) и действующее итальянское право (ст. 380), а также § 383 германского уложения — этого признака возмездности не знают.

Вопрос о том, необходимо ли, чтобы поручение комитента предшествовало заключению комиссионером соответствующих сделок, имеет особое значение для кооперативных союзов и синдикатов. По мнению докладчика, следует признать, что те и другие имеют генеральное поручение от своих членов на покупку (или продажу) товаров в силу природы этих организаций и их уставов. При этом товары, закупаемые комиссионером по однородному поручению нескольких комитентов, должны считаться общей собственностью комитентов, поскольку не произошло выделения и индивидуализации товара по комитентам. Аналогично разрешает докладчик и вопросы о суммах, вырученных от продажи обезличенных товаров по однородным поручениям нескольких комитентов, которым эти суммы и должны причитаться в соответственных долях.

Докладчик считает необходимым, чтобы закон допускал в виде комиссионного вознаграждения различные выгоды, которые комиссионеру удалось получить сверх условий, на которых дано комиссионное поручение; напр., более длительный и более значительный кредит, более выгодный срок расчёта и т. п. Это же противоречит ст. 275-ж ГК РСФСР и ст. 275-8 ГК УССР, так как эти статьи носят диспозитивный характер.

Очень отличаются друг от друга ст. ст. 275-х (РСФСР) и 275-23 (УССР), устанавливающие прямо противоположные правила относительно определения комиссионного вознаграждения в виде определенной разницы в цене. Запретительная норма РСФСР-ского закона очень стесняет оборот, в частности, заключение консигнационных договоров с иностранными фирмами. Докладчик считает, что это запрещение не нужно и вызвано чисто фискальными соображениями.

Выгодно отличается украинский закон от РСФСР-ского также и указанием на право комиссионера предоставить собственному товар или купить товар комитента самому (ст. 275-17 ГК УССР, соответствующая ряду иностранных законов, напр., § 400 германского уложения). Отсутствие такой статьи в законе РСФСР создает большие затруднения для оборота.

Докладчик считает, что оба закона неудовлетворительно регулируют право комиссионера отказаться от исполнения поручения (ст. 275-о и ст. 275-15). Неправильно установление здесь не имеющего исключения права комиссионера на возмещение расходов. Редакция этих статей дает повод думать, что комиссионер вправе отказаться от договора в случае любого нарушения его комитентом. Неточно правило о сохранении силы договора в течение 2-х недель со дня получения комитентом уведомления об отказе.

Недостаточно разграничены поручения на совершение единичной сделки и на совершение ряда однородных сделок в течение более или менее длительного времени.

2-ая часть ст. 275-с ГК РСФСР ставит комиссионера в положение худшее, чем всех других кредиторов комитента, ибо ограничивает его право на зачет. И в этом отношении нужно отдать предпочтение украинскому закону.

В обоих законах упоминание об авансах и ссудах (ст. 275-т и ст. 275-20) оставляет неясным, в каких случаях следует считать суммы, полученные комитентом от комиссионера, авансом, а в каких ссудой. Ссуда является самостоятельным договором и, казалось бы, не подлежит регулированию в законе о комиссии. Докладчик полагает, что п. «б» ст. 275-20 (УССР) также надлежит признать более удачным, чем п. «б» ст. 275-т. Нужно уточнить понятие «освобождения» комиссионера от обязательств перед третьими лицами.

Рассматривая ст. 275-ц (РСФСР) и ст. 275-24 (УССР), докладчик приходит к выводу о необходимости установления права комиссионера по действиям, совершенным после признания несостоятельности (или обращения к ликвидации) комитента, получить удовлетворение из конкурсной (ликвидационной) массы полностью, а не по соразмерности.

Наименее удачной в РСФСР-ском законе докладчик считает ст. 275-щ, которая придает обязательность постановлениям, противоречащим существующей практике и потребностям оборота. Докладчик указывает здесь на запрещение производить некоторые расходы за счет комиссионера (ст. 275-т) и запрещение освободить комиссионера от обязанности назвать третье лицо (ст. 275-д).

Докладчик полагает, что решительное предпочтение должно быть отдано украинскому закону. Недостатки РСФСР-ского закона докладчик объясняет преобладанием фискально-административной точки зрения над стремлением дать юридические формы, способные удовлетворить здоровые интересы советского хозяйства.

Выступавший в прениях И. Г. Кобленц указывает, что РСФСР-ский закон о комиссии построен на идее планового подхода к снижению накладных расходов на товары. Практика показала, что комиссионные договоры иногда создают ажиотаж. Эту практику закон и учел. Закон охраняет интересы государства и создан в связи с Пражд. Кодексом, как единым целым, признающим только те виды сделок, которые не противостоят интересам пролетарского государства и трудящихся масс.

Ограничение объема комиссии есть и в иностранных законодательствах, в частности, именно на этой точке зрения стоит, по мнению оппонента, § 383 терм. улож.

Что касается совершения залога в комиссионном порядке, то оно едва ли нужно и применимо на практике. Акцессорный же залог допустим, ибо ст. 275-а в перечень, данный в ст. 275-щ, не попала. Экспедиция российским законом предусмотрена: в ст. 275-а указана отправка товаров. Указываемая докладчиком безвозмездность комиссии, по мнению оппонента, на практике не встречается.

И. Г. Кобленц полагает, что при наличии ст. 101 ГК договор комиссии (в смысле соотношения поручения и исполнения, о котором говорил докладчик) следует толковать ограничительно, ибо иначе, например, может оказаться нарушенным порядок удовлетворения претензий. Именно поэтому неправильно то разрешение вопроса о праве собственности нескольких комитентов на обозначенный товар, которое дает докладчик.

Правильна также 4-ая часть ст. 275-д. Здесь нужно иметь в виду некоторые нездоровые, подлежащие ограничению, тенденции в работе наших посоразанов что чрезвычайно накомплицию коммерческой прибыли в ущерб широкому потреблению, и в ущерб смычке рабочего класса с крестьянством. Это же доказывает целесообразность запрещения комиссионеру оставить товар за собой или продать собственный товар.

Это запрещение имеется и в испанском и во французском законе, а отчасти и в германском (§ 400). Также необходимо было запрещение определения комиссионного вознаграждения в виде разницы в цене: практика установила, что в противном случае происходит повышение цен. Кроме того, необходимо иметь в виду ст. 275-ж.

Стремлением снизить накладные расходы вызвано и указание только на специальные склады в п. «б» ст. 275-г, тем более, что расходы по хранению на собственных складах комиссионера будут включаться в комиссионное вознаграждение.

Необоснована также отрицательная оценка докладчиком ст. 275-щ, которая, по мнению И. Г. Кобленца, оставляет достаточный простор для оборота.

Ст. 275-с вовсе не смешивает зачет и залог, но отретится в соответствии с принципами нашей хоз. политики к тому, чтобы путем зачета не были изъятые средства на удовлетворение привилегированных кредиторов.

Докладчик совершенно игнорирует частный оборот, который мог бы использовать договор комиссии для спекуляции. Поэтому договор комиссии должен давать меньшую возможность для спекуляции.

И. Г. Кобленц полагает, что украинский закон мало чем отличается от «среднего типа» закона о комиссии, напр. от швейцарского закона. Отличающийся рядом особенностей РСФСР-ский закон является попыткой учесть своеобразность нашей хозяйственной жизни и именно поэтому он удачнее украинского.

С. М. Прушицкий согласен с докладчиком в том, что РСФСР-ский закон обладает рядом дефектов. Но ведь основной вопрос заключается не в этом. Докладчик ссылается на требования жизни, на установившиеся в практике случаи. Но всегда ли можно эти случаи обобщать? — Нет. С. М. Прушицкий приводит несколько «конкр-случаев» из своей практики и показывает, что из них можно сделать выводы, противостоят утверждениям докладчика.

Конечно, нужно исходить из потребностей оборота и, по возможности, устранять затруднения. Но ведь нельзя создавать законы для отдельных секторов народного хозяйства. Можно лишь дать льготы для одних, ограничения для других. Нельзя, как это делает докладчик, просто оценивать всякое ограничение, как «важн-м» рынка и т.п. Если этот принцип взять абстрактно, то нужно будет прийти к отрицанию планирования, социалистического строительства, для которого стеснения рынка и оборота часто необходимы. При «развязывании» оборота в центре внимания должно стоять плановое начало. И здесь закон играет достаточно революционную роль, он вовсе не должен обязательно узаконить всю существующую практику. Наоборот, речь идет именно о том, чтобы путем закона связать нежелательный оборот.

Бесспорно, что закон о комиссии в некоторых отношениях стесняет оборот. Но из доклада не видно, стесняет ли закон тот оборот, который нам нужно развивать, а ведь решению и подлежит вопрос, нужен заем или нет. Нужно было (применительно к договору комиссии) указать на здоровые и нездоровые явления в обороте. Докладчик прав в том, что фискальные соображения не должны играть основной роли; но, ведь, нельзя игнорировать и того, что у нас в коммерческом обороте еще сильно наследие прошлого, наши хозяйственники во многом еще учатся торговать. И закон должен разрешать вопрос о «плате» за это ученье.

Если закон мешает планированию, то он, конечно, не годится; но это еще нужно доказывать. Многие из тех случаев, о которых говорил докладчик, встречаются в практике, но их нужно устранить, закон и пытается это сделать. Некоторые же из поправок докладчика С. М. Прушицкий считает правильными.

Ф. И. Вольфсон полагает, что исходный пункт докладчика — интересы межкооперативной и межгосударственной торговли — влечет за собой ряд как правильных, так и спорных выводов. Докладчик прав в том, что деятельность синдикатов и кооперации должна регулироваться специальными законами. Что касается вопроса о выполнении комиссии без предшествующего конкретного поручения, о чем говорил докладчик, то, по мнению Ф. И. Вольфсона, вопрос этот в рамках закона о комиссии разрешаться и не может, ибо комиссия, как таковая, связывает последствия лишь с поручением.

Совершение договоров поклада и залога в комиссионном порядке не нужно. Если же это акцессорная сделка, то она допустима, ибо ст. 275-а не вошла в перечень, указываемый в ст. 275-щ.

Запрещение определения вознаграждения в виде разницы в цене Ф. И. Вольфсон считает правильным. Не нужно создавать из комиссии нечто вроде товарищества. Спорным представляется оппоненту утверждение докладчика о том, что отсутствие указания на возможность продажи собственного товара означает запрещение его. Ведь, есть же в законе ст. 275-л, где имеется в виду нечто приближающееся к купле-продаже.

Постановление закона о зачете (ст. 275-с) больше всего, вероятно, будет применяться к частным лицам. Поэтому оппонент считает правильным мнение по этому вопросу И. Г. Кобленца.

Оппонент полагает целесообразным ограничить применение правила статьи 275-г только отношениями между комитентом и комиссионером. Имея в виду ст.ст. 136 и 275-6 ГК, легко предвидеть, что часть имущества ускользнет от изъятия путем ссылки должника на наличие у него этого имущества по комиссионному договору с третьим лицом. Ф. И. Вольфсон считает недостаточно согласованными ст. 275-а, где безвозмездность договора объявляется существенной частью сделок, и ст. 275-х, которая как-будто прямо не запрещает соглашения о безвозмездности.

М. Р.

Вопросы НОТ'а.

Упрощение карточной системы.

В «Еж. Сов. Юст.» № 49—1926 г., в отделе «Вопросы НОТ'а» об упрощениях и изменениях в карточной системе делопроизводства высказались т.т. Лагунов и Мещеряков, которые, как работники низовых органов прокуратуры (секретари учпрокуратуры), выдвигают очень ценные предложения к улучшению карточной системы. Первый из них предлагает устранить карт. формы № 2 и пересмотреть номенклатуру нарядов, что вполне будет соответствовать действительности, так как при наличии карт. формы № 2, не заглядывая в наряды, дать ту или иную справку не всегда можно, а раз так,

то вытекает, что от введения карт. форма № 2 облегчения в работе мы получили мало. При таком положении вещей, хотя и не хотелось бы загромождать канцелярию множеством нарядов, но приходится согласиться с т. Мещеряковым, который выдвигает подразделения в нарядах и предметного и родового признаков, что в действительности при составлении отчетности и даче справок устранит необходимость копаться в двух местах. Что же касается введения новых карточек по жалобам и заявлениям, то новая форма карточек уже есть, и она местами (в частности, в нашем участке) вводится. Большого опыта в этом отношении еще нет, но можно сказать, что введение карточек ф. № 12, если не облегчает самой работы с ними, то в отношении дачи справок и отчетности по ним необходимо признать, как полезное нововведение, при котором и составление отчета и дача справок не встретят затруднений. В отношении карточки ф. № 11 с тов. Мещеряковым сослаться нельзя, так как, если такую расширить путем добавления некоторых вопросов, то получится какая-то регистрационная карта и будет это не НОТ (на основе коего надо добиваться, чтобы одна цифра говорила за 5 слов), а какое-то разбухание картсистемы. Не прав также т. Мещеряков и в вопросе нецелесообразности указаний на карт. ф. № 11 «в порядке какой ст. могут поступать и направляться дела». Если оставлять чистые строки в графе «движение дела», то придется от руки писать вместо того, чтобы только подчеркнуть соответствующую ст., в порядке которой поступило или направляется дело, а на случай того, что дело идет в порядке другой, не предусмотренной статьи, мы имеем на карт. № 11 дополнительные пустые графы. Относительно регистрации тазетных заметок приходится сказать, что они действительно нуждаются в учете на специальной карточке, а не на карт. форма № 2, так как карточка ни характера заметки, ни других точных сведений не отражает и при составлении отчетности приходится рыться в наряде, что является большим затруднением и напрасной тратой времени.

С. Новиков.

Секретарь Кинешемской учпрокуратуры
Пав.-Вознесенской губ.

Карточная система делопроизводства в местных органах юстиции.

Среди канцелярщиков местных органов юстиции нередко приходится слышать неодобрительные отзывы о вводимой у нас карточной системе канцелярского делопроизводства, и вообще значительная часть канцелярщиков настроена по отношению к этой системе довольно пессимистически. Причины такого безусловно нездорового явления не в самой, конечно, системе, не в ее дефектах или недостатках, как таковой, а заключаются, главным образом, в том, что преподнесенная местным органам юстиции, год тому назад по составленному в центре краткому (довольно таки краткому) руководству карточная система эта проводится в жизнь без всякого живого руководства. Живое руководство, в виде личного инструктирования, групповых совещаний и т. п., хотя бы на первых порах введения системы, крайне необходимо, в противном случае нам долго еще не изжить наблюдающегося у канцелярщиков пессимизма, безусловно вредно отражающегося на их работе, а следовательно и на всей системе, так как от качества работы зависит и качество продукции...

Думаю, что против необходимости живого руководства в проведении в жизнь карточной системы делопроизводства в наших местных органах юстиции вряд ли кто будет возражать, но я предвижу препятствия другого характера на этом пути, препятствия, лежащие в плоскости соблюдения режима экономии. Но если покопаться и хорошенько разобраться и в этом вопросе, то, пожалуй, найдутся некоторые обстоятельства, если не полностью устраняющие, то значительно ослабляющие и такого рода препятствия. Во-первых, не столь уже о больших суммах в данном случае может быть речь, а во-вторых, произведенные затраты впоследствии оправдают себя, ускорив проведение в жизнь системы, имеющей в своей основе не только улучшение, но и удешевление аппарата. Кроме того, я приведу еще такой довод, одинаково говорящий как за необходимость более широкого и более близкого руководства в деле проведения в жизнь карточной системы в местных органах юстиции, так и за то, что такое руководство и непосредственно может до известной степени компенсировать себя в смысле произведенных на него затрат. Так, напр., форма карточки № 7, установленная для регистрации уголовных дел в нарсудах, кроме других имеющихся в ней недостатков, совершенно не предусматривает отметки о передаче исполнительного листа или копии приговора для

приведения приговора в исполнение. Между тем, этот момент, т.-е. время обращения приговора к исполнению, весьма важен в процессе, и отсутствие отметки об этом на карточке, служит, по моему мнению, большим пробелом в вводимой системе. Затем не только время обращения приговора или определения суда к исполнению, но и дальнейшее наблюдение за этим исполнением имеет то же важное значение и оно осуществляется судом. Иметь это наблюдение, т.-е. следить за временем и действительным приведением в исполнение приговоров и определений суда (в особенности определений по взысканиям наложенных штрафов, исполнение которых тянется нередко годами, а переписка странствует чуть ли не по всем городам СССР) по одним только делам, без особой регистрации выпущенных исполнительных листов или распоряжений, и трудно, и даже совсем невозможно, так как нередко и такие дела, по которым посланы исполнительные листы или требования, уходят из суда, отсылаются куда-либо. Поэтому-то и в настоящее время, при существовании уже карточной системы, в некоторых (а возможно, что и во всех) канцеляриях нарсудов продолжают вестись книги или так-наз. «контрольные листы» (тетради), в которые заносятся выпускаемые судом исполнительные листы и распоряжения по взысканиям штрафов и отмечается движение переписки по ним. Помимо того, что ведение таких книг или тетрадей при существующей уже в учреждении карточной системе делопроизводства недопустимо, как нарушающее целостность этой системы, самые книги и тетради эти по своим формам далеко не являются более или менее удовлетворительным пособием для канцелярской работы в деле наблюдения за исполнением приговоров и определений суда. По моему мнению, восполнить этот пробел в канцелярском делопроизводстве нарсудов путем изменения или дополнения карточки формы № 7 невозможно, а необходима отдельная, специальная для регистрации выпущенных судом исполнительных листов и распоряжений о приведении в исполнение приговоров и определений, карточка. Вопрос этот в делопроизводстве нарсудов безусловно важный, и он нуждается в детальной проработке. Упорядочение канцелярского делопроизводства нарсудов по наблюдению за исполнением определений по взысканиям штрафов не замедлит принести и реальную материальную пользу, компенсировать себя, как я сказал выше, так как не подлежит никакому сомнению, что при отсутствии хорошо налаженной системы наблюдения за взысканием налагаемых судом штрафов часть их остается невзысканной только по этой причине.

Канцелярщик М. Емельянов.

Нумерация дел и нарядов.

Вследствие выраженного т. Банниковым желания получить отклик на его заметку, помещенную в «Е. С. Ю.» № 51—1926 г., я хочу поделиться своими соображениями.

Я не согласен с утверждением т. Банникова, указывающего, что «система нумерации нарядов с добавлением одной из букв: К. П. Р. слишком громоздка и непрактична». В повседневной работе по исполнению текущей переписки нет необходимости каждый раз обращаться к нарядам, так как для справочных целей служат карточки ф. № 2. Нумерация исходящих бумаг по листам нарядов возможна только в тех судах, где в день бывает три-пять исходящих номеров, но когда в день приходится ответить на десятка два запросов, не говоря о техническом выполнении приговоров и решений, то подшивку бумаг к нарядам обыкновенно приходится делать приблизительно раз в неделю. Хорошо, если так будет получаться, как указывает т. Банников, т.-е. требование получили и подшили 101-м листом, а копию отпуска с отправленного отчета 102-м, а подтверждение какой № листа имеет? А если ответ послан через неделю-две, то всегда будет запрос от ответа через несколько, а может быть и десяток-другой листов. И при предлагаемой т. Банниковым системе получится полная неразбериха. Кроме того, при такой нумерации исходящих разбивка переписки на корреспондентский, предметный и родовый признаки совершенно отпадает, так как наряд № 10, например, есть во всех трех разделах и при могущих встретиться ссылках в ответах на наш исход, № 10/102 надо будет искать не только наряд № 10, но еще и тот, в котором 102 лист соответствует роду переписки. При правильном же ведении карточек ф. № 2 все нужные справки всегда можно будет быстро найти, не обращаясь к нарядам, и всегда легче найти карточку корреспондента, к которому посылается бумага, чтобы сделать отметку об исполнении, нежели искать наряды и порядковые листы в таковых.

Нецелесообразен предлагаемый способ условных обозначений уголовных и гражданских дел буквами или нулями, так как цифры 1 и 2 гораздо проще по своему графическому

начертанию букв «У» и «Г», а при втором способе все №№ будут утонать в нулях (09, 0010, 00900, 001001).

Применяя новую систему делопроизводства по карточной системе очень недавно (с 1/1—27 г.), я нахожу, что она вполне себя оправдывает и при практическом применении дает великолепные результаты, и такие предложения, как тов. Банникова, не дополняют и уточняют, а почти совершенно отменяют инструкцию, составленную со строгим соблюдением принципа НОТ. Не имея в настоящее время достаточных данных для указания каких-либо добавлений и изменений к введенной карточной системе делопроизводства, скажу лишь одно, что, имея в виду требование инструкции оставлять с каждой исходящей бумаги копию, не предусмотрено облегчение данной работы и по моему поручению в нарсудах применять способ переписки служебными записками химическим карандашом через копирку. Я, конечно, не имею в виду бумаги, исходящие от суда и имеющие документальную форму, но 75% всей переписки вполне возможно исполнять указанным мною способом.

Создавать отдельный журнал по вопросам «НОТ» нет необходимости, потому что, по моему мнению, вряд ли будет для него достаточно материала и к тому же его невозможно будет сделать дешевым.

Пом. секретаря нарсуда 9 уч. Терского округа Сев.-Кавказского края.

К. С.

Хроника.

Совещание профсоюзных юридических консультаций.

Президиум ВЦСПС постановил созвать совещание юридических консультаций союзных организаций 24 мая. К участию в совещании, помимо ВЦСПС и МПС, будут привлечены представители юридических консультаций при профорганизациях Ленинграда, Иваново-Вознесенска, Тулы, Н.-Новгорода, Свердловска, Сибири, Белоруссии, Украины, Ростова, Твери, Казани, Баку, Саратова и Симферополя.

Квартирная плата в домах, построенных за счет гос. средств.

В предыдущем номере «Е. О. Ю.» мы сообщали, что Наркомвнудел разработал проект закона о нормах квартирной платы в новых домах, построенных за счет государственных средств и государственного кредита. По проекту предполагается устанавливать квартирную плату, исходя из принципа самоокупаемости жилищ.

При современной себестоимости жилищ, это безусловно поведет к значительному повышению квартирной платы и недоступности этих жилищ даже для рабочих и служащих со средним заработком, не говоря уже о низкооплачиваемых. По ориентировочным подсчетам Наркомвнудела, себестоимость квадратной сажени площади составит 2 р. 86 к. Если к этому добавить расходы на освещение, воду и топливо, то общая стоимость одной квадратной сажени жилой площади в каменном доме составит не менее 4 р., для Москвы же и других крупных центров стоимость будет гораздо выше.

При этих условиях рабочий со средней семьи должен будет уплачивать за квартиру от 25 до 30 руб. в месяц, что для него непосильно.

В связи с этим ВЦСПС обратился в Наркомвнудел с указанием, что квартирная плата в этих домах не должна на ближайший период превышать квартирной платы, установленной для муниципализированного жилого фонда, и жилищ, принадлежащих предприятиям.

Дефицит по домовому хозяйству, который может получиться при такой квартирной плате, должен, по мнению ВЦСПС, покрываться за счет бюджета исполкомов и предприятий. Вообще же дефицит этот будет уменьшаться по мере упорядочения домового хозяйства и снижения стоимости строительства.

Квартирная плата в домах жилищной кооперации должна, по мнению ВЦСПС, устанавливаться собранием членов кооперативов; этот вопрос пока не требует законодательного регулирования, так как в кооперации происходит добровольный отбор лиц, считающих для себя возможным нести высокие расходы на квартиру.

Пересмотр нормального устава потребительских обществ.

В Центросоюзе образована комиссия по пересмотру нормального устава потребительских обществ. Комиссия предполагает проработать вопрос о праве правлений потребительских отказать в приеме в состав членов лиц, хотя и пользующихся избирательным правом, но могущих принести в качестве членов потребительских обществ ущерб кооперативному строительству.

Вопрос о дополнительной ответственности пайщиков по делам общества потребителей вызвал в комиссии разногласия: некоторые члены комиссии высказались за сохранение дополнительной ответственности, некоторые за отмену. Разногласие вызвал также вопрос о выбытии пайщиков за неуплату паявых взносов; большинство высказалось за то, чтобы неуплативший во время взноса считался механически выбывшим.

Комиссия высказалась за необходимость установления особых льгот для вступления вторых членов семьи в пайщики потребительских обществ.

Упрощение записей в расчетных книжках.

Президиум ВЦСПС решил изменить систему записей в расчетных книжках. Сейчас эти записи часто непонятны рабочему, и на этой почве происходят недоразумения между рабочими и нанимателями. Нередко бывает и так, что наниматель, пользуясь сложностью записей в расчетной книжке, ведет их заведомо неправильно. Президиум признал, что записи должны вестись так, чтобы они были ясны и понятны каждому рабочему, чтобы он мог точно уяснить себе финансовые взаимоотношения его с работодателем.

Разработку проекта нового вида расчетной книжки президиум поручил ОТЭ.

Медицинское освидетельствование при найме.

Во многих местах администрация предприятий и учреждений еще требует от вновь принимаемых на работу рабочих и служащих предварительного медицинского освидетельствования. В некоторых случаях эти требования поддерживаются даже профессиональными организациями. Проявление такого рода требований к принимаемым на работу совершенно недопустимо, так как предварительное медицинское освидетельствование должны пройти лишь определенные категории работников, список которых утвержден в свое время Наркомтрудом.

В этом смысле ВЦСПС дал указание («Труд» № 32—27 г.) некоторым профорганизациям, в районе деятельности которых практиковались такие требования.

Оплата труда практикантов и стажеров.

НКТруд СССР разъяснил («Изв. НКТ» № 3—27 г.—раз. № 1 от 8/1—27 г.), что оплата труда практикантов и стажеров во время прохождения ими практики или стажа должна производиться полностью по выполняемой ими работе исключительно в тех случаях, когда практикант или стажер выполняет порученную ему работу совершенно самостоятельно и не требует особых указаний со стороны руководящих лиц. Это правило применяется также и в отношении практикантов и стажеров, занимающих вакантные должности в учреждениях с нормированной заработной платой.

В случаях, когда практикант или стажер выполняет работу под руководством и наблюдением другого лица, оплата должна производиться по соглашению и в зависимости от навыка и знаний практиканта или стажера с тем, однако, что оплата не может быть ниже минимальных ставок, указанных в ст. 18 инструкции НКТ СССР от 26 ноября 1926 г., № 252/145.

Установление цен на сплавные работы.

В изменение существующего до настоящего времени порядка установления цен на сплавные работы ВСНХ РСФСР и ЦК сельхозработных предложили местам («Изв. НКТ» № 3—ц. № 229—26 г.) при начальниках сплавных районов, под их председательством, организовать комиссии для разрешения вопросов заработной платы на сплаве из представителей союза, с одной стороны, и государственных и кооперативных учреждений и организаций, занятых сплавом, с другой.

Заработная плата устанавливается в комиссии путем соглашения сторон. При наличии соглашения принятые решения обязательны для обеих сторон, и на основе их заключаются коллективные и трудовые договоры.

В случае наличия разногласий спорные вопросы передаются в обычный порядок конфликта в губ. отдел труда, где они и подлежат окончательному разрешению не позднее, чем в 5-дневный срок.

Претензии за переборы на жел. дор.

Госорганы, в том числе тресты и синдикаты, предъявляют нередко претензии к жел. дорогам за переборы в столь малой сумме, что обработка данной накладной обходится жел. дорогам дороже, чем стоимость самой претензии. Считаясь с тем, что НКПС еще 16/IX—1924 года издан приказ за № 1861 о не-

предъявлении претензий по недоборам в сумме 10 к., повышенной затем приказом от 17/VI—1925 г. («Сб. Тар.» № 757) до 25 к., а также принимая во внимание, что и хозорганами проведение в претензионном и судебном порядке мелких претензий к жел. дорогам может обходиться дороже, чем сумма претензий, Президиум ВСНХ СССР разрешил всем трестам, синдикатам и другим объединениям ВСНХ это обстоятельство учитывать и не предъявлять к жел. дорогам претензий за переборы, когда стоимость претензий по отдельной накладной не превышает 25 коп., если указанные хозорганы признают предъявление таковых претензий нецелесообразным (Приказ ВСНХ от 24/I—1927 г. № 367—«Т.-П. Г.» № 19—1927 г.).

Регулирование арендных ставок.

Президиум совета синдикатов постановил возбудить перед ЦИК СССР вопрос об издании общих положений, регулирующих арендные ставки во всесоюзном масштабе.

В настоящее время аренда занимает непропорционально большой удельный вес в расходах синдикатов, достигая в отдельных случаях 40 проц. этих расходов. Арендные расходы ложатся тяжелым бременем на стоимость реализуемых синдикатами товаров, зачастую составляя свыше 2 проц. этой стоимости. В большинстве случаев арендные ставки превышают действительную стоимость данного помещения. Установлено, например, что стоимость аренды, взимаемой с одного из синдикатов, в четыре раза превышает стоимость амортизации такого же нового помещения. Действующий же теперь закон об арендных ставках имеет силу только на территории РСФСР и обладает рядом существенных пробелов.

В состав комиссий, определяющих размеры ставок, должны входить представители промышленности. Наконец, в виду того, что хозорганы имеют директиву понизить свои административные расходы на 15 проц., совет синдикатов признал необходимым возбудить вопрос о том, чтобы арендные ставки также были понижены не менее как на 15 проц. по сравнению с существовавшими на 1 января, не ожидая общего урегулирования этого вопроса.

Торговая регистрация.

Пост. НКТорга СССР от 24/II—1927 г. («Эк. Ж.» № 50) с 1 апреля 1927 г. введено в действие положение о торговой регистрации («С. З.» 1925 г. № 82 ст. 622) и пост. о сборе за торговую регистрацию («С. З.» 1925 г. № 82, ст. 621). НКТоргом союзных республик в связи с этим предложено издать инструкции на следующих основах:

Каждый орган торговой регистрации (ст. 1 положения о торговой регистрации) сообщает к общему сведению о времени открытия им регистрационного производства в порядке положения 20 октября 1925 г. путем напечатания объявления в том издании, где будут помещаться регистрационные публикации, и назначает участникам торгового оборота, находящимся в его регистрационной подведомственности, общий срок или по отдельным их категориям различные сроки, не позже, однако, 1 июня 1927 г. для подачи письменных заявлений (п. «а» ст. 20 положения о торговой регистрации): а) участниками торгового оборота уже внесенными в торговый реестр,—о зарегистрировании сведений, указанных в ст. 11 положения 20 октября 1925 г. и еще не зарегистрированных в порядке ранее действовавших законоположений о регистрации; б) участниками торгового оборота, впервые привлекаемыми к торговой регистрации положением 20 октября 1925 г.—о внесении их в торговый реестр в порядке основной их регистрации (ч. 2 ст. 5 положения 20 октября 1925 г.).

Ко времени открытия регистрационного производства в порядке положения 20 октября 1925 г. органы торговой регистрации переносят в книги установленного Наркомторгом СССР образца все имеющиеся реестровые записи об участниках торгового оборота, остающихся в регистрационной их подведомственности.

О тех участниках торгового оборота, регистрационная подведомственность которых согласно положения 20 октября 1925 г. изменяется, органы прежней их торговой регистрации препровождают по месту новой их регистрационной подведомственности копии реестровых о них записей, а равно все материалы об их регистрации.

Учет пролонгации векселей.

НКТоргом СССР установлен порядок учета пролонгации векселей («Сов. Торг.», офиц. прил. № 6—27 г.—ц. № 795—1926 г.) торговыми предприятиями.

1. В главной книге открывается «счет пролонгации векселей полученных», относимый к группе оперативных счетов

(гр. X по активу основной «номенклатуры счетов главной книги торговых предприятий»).

При пролонгации векселя, находящегося в портфеле или в обеспечении «счет пролонгации векселей полученных», дебетуется при наступлении срока суммой векселя подлежащего возвращению, по кредиту «счета векселей полученных». В случае начисления процентов и присоединения их к сумме векселя, выписываемого на новый срок, «счет пролонгации векселей полученных» дебетуется также суммой начисленных процентов по кредиту «счета разных и случайных доходов» (процентов). При поступлении в портфель нового векселя «счет пролонгации векселей полученных» кредитуются суммой полученного векселя по дебету «счета векселей полученных» и, таким образом, счет пролонгации закрывается. В случае изменения вексельной суммы разница между суммами векселя, подлежащего пролонгации, и векселя, выписываемого на новый срок (кроме %), не проводится по «счету пролонгации векселей полученных», а относится на подлежащий дебетный или расчетный счет, непосредственно со «счета векселей полученных».

Пролонгация векселей, находящихся в учете, проводится следующим порядком: При выкупе из банка векселя, подлежащего пролонгации, «счет пролонгации векселей полученных» дебетуется суммой векселя, выписываемого на новый срок по кредиту соответствующего денежного или расчетного счета, и суммой %, присоединяемых к вексельной сумме,— по кредиту «счета разных и случайных доходов» (процентов). Одновременно на сумму выкупленного векселя закрывается «счет векселей учтенных счетом банков по учету». При получении нового векселя «счет пролонгации векселей полученных» кредитуются суммой полученного векселя по дебету «счета векселей полученных». Передача банку векселя, выписанного на новый срок, или, что то же, учет этого векселя в банке, проводится общим установлением для учета векселей, порядком.

II. В главной книге открывается «счет пролонгации векселей выданных», относимый к группе операционных счетов (гр. VIII по пассиву, основной «номенклатуры счетов главной книги торговых предприятий»). При возврате векселедержателем векселя, подлежащего пролонгации, «счет пролонгации векселей выданных» кредитуются на сумму векселя, выписываемого на новый срок, по дебету «счета векселей выданных». В случае начисления процентов и присоединения их к сумме векселя, выписываемого на новый срок, «счет пролонгации векселей выданных» кредитуются также суммой начисленных процентов по дебету «счета процентов уплаченных». При выдаче нового векселя «счет пролонгации векселей выданных» дебетуется суммой выданного векселя по кредиту «счета векселей выданных». При изменении вексельной суммы, разница (кроме %) не проводится по «счету пролонгации векселей выданных», а относится непосредственно со «счета векселей выданных» на подлежащий дебетный или расчетный счет.

Регистрация разделов трудовых сельскохозяйственных хозяйств (дворов).

Согласно ст.ст. 78, 80 и 89 Зем. Кодекса, при каждом семейно-имущественном разделе делящиеся должны представлять в волостной (районный) исполнительный комитет для регистрации либо раздельную запись в случае производства раздела по добровольному соглашению делящихся, либо вступившее в законную силу постановление земельной комиссии в случае недостижения соглашения о разделе. Разделы хозяйств, не зарегистрированные установленным порядком в волостном (районном) исполнительном комитете, не имеют законной силы. В соответствии с этим, при определении права призываемых на военную службу на льготу по семейно-имущественному положению, согласно прим. 4 к ст. 94 закона об обязательной военной службе, принимаются во внимание только такие разделы трудовых хозяйств, которые произведены не менее, чем за год до срока призыва, и зарегистрированы в соответствующем волостном (районном) исполнительном комитете.

При проведении закона об обязательной военной службе на практике оказалось, что в ряде районов регистрация семейно-имущественных разделов производится весьма нерегулярно; некоторыми призывными комиссиями установлены факты либо почти абсолютного отсутствия регистрации семейно-имущественных разделов, фактически произведенных и подтвержденных справками соответствующих сельских советов, либо поздней (сентя 2—3 года) регистрации таких разделов. В связи с этим НКЗем вменил в обязанность всем работникам по землеустройству при проведении всякого рода бесед, лекций, конференций и т. п. разъяснять населению порядок регистрации семейно-имущественных разделов, с ука-

заннем, что уклонение от соблюдения этого порядка неблагоприятно отражается на интересах делающихся, в особенности при призывах членов хозяйства на военную службу.

В связи с этим НКЗем постановил (ц. № 11/4/33 от 10/I—27 г.—«С.-Х. Ж.» № 4):

Принять меры к тому, чтобы в ближайшем будущем при всех волостных (районных) исполнительных комитетах и сельских советах было начато фактически производство регистрации фактов и сведений по землепользованию, в частности, семейно-имущественных разделов, согласно требования ст. 29-й инструкции по производству государственной записи землепользования (земельной регистрации) от 27-го июня 1923 года, и проводилось регулярно инструктирование по ведению необходимых для этого книг. Расходы на заведение книг для регистрации фактов и сведений относить на волостные бюджеты.

В решениях земельных комиссий по делам о семейно-имущественных разделах обязательно указывать, что вступившее в законную силу решение о семейно-имущественном разделе может быть приведено в исполнение только после регистрации его в волостном (районном) исполнительном комитете.

Место регистрации уставов жилищно-кооперативных товариществ всех видов.

НКВД совместно с НКЮ разъяснили (пост. НКВД № 9 от 6 января 1927 г.—«Бюлл. НКВД» № 1—27 г.), что регистрация уставов жилищно-кооперативных товариществ всех видов, если эти товарищества находятся на территории уездных городов или их уездов, должна производиться в уездных союзах жилищной кооперации, где таковые имеются, а при отсутствии их в уездных коммунальных органах. В соответствии с этим ст. 6 инстр. НКВД и НКЮ от 11 дек. 1925 г. № 654 («Е. С. Ю.» № 17—26 г.) изменена в следующей редакции: «Ст. 6. Регистрация уставов жилищных кооперативных товариществ всех видов производится в губернских (или соответствующих им) городских, окружных (где произведено районирование) и уездных союзах жилищной кооперации, по месту возникновения товариществ, а там, где союзы не образованы, — в отделах коммунального (местного) хозяйства. Регистрация уставов единых городских и губернских (или соответствующих им) союзов жилищной кооперации производится в Центральном Союзе Жилищной Кооперации РСФСР (Центрожилооюзе)».

Общее собрание учредителей жилищных кооперативных товариществ вправе избрать организационную комиссию в составе не менее трех человек для оформления устава и поручить избранной комиссии подписание заявления о регистрации устава.

Ст. 17 инструкции № 654 дополнена следующим примечанием: «Общее собрание учредителей жилищных кооперативных товариществ в праве избрать организационную комиссию в составе не менее трех человек для оформления устава и поручить избранной комиссии подписание заявления о регистрации устава».

Пригультый скот.

НКВД издана новая инструкция о пригультном скоте (ц. № 2 от 4/I—27 г.—«Бюлл. НКВД» № 1—27 г.). Согласно инструкции задержатель пригультного скота, если владелец этого скота ему неизвестен, должен не позднее 3 дней передать скот в орган милиции или в ближайший комитет крестьянской взаимопомощи, или сообщить о задержании председателю ближайшего сельсовета или заменяющему его лицу. Если же владелец скота известен задержателю, то последний обязан сообщить ему о найденном скоте и выдать его по требованию последнего. Как органы милиции, так и лица, задержавшие скот, передают последний в комитет крестьянской взаимопомощи по акту. В случае отказа крестьянского комитета взаимопомощи принять скот орган милиции передает таковой кому-либо из известных ему граждан, соглашающихся принять скот на хранение, с составлением акта передачи и с отобранием расписки от получателя скота об ответственности за его сохранность и с обязательством передать его владельцу при обнаружении владельца. Лица, принявшие скот на хранение, могут эксплуатировать его по своему усмотрению, но с тем, однако, чтобы использование скота не понижало его хозяйственной ценности. При сдаче скота в комитеты взаимопомощи последние имеют право эксплуатировать его непосредственно или передать отдельным беднейшим крестьянам; ответственными за его сохранность являются в первом случае сами комитеты, а во втором—крестьяне, получившие скот от комитета. Пригультый скот содержится за счет органов и лиц, принявших его на хранение.

По получении уведомления о задержании скота, орган милиции обязан приступить к розыску владельца.

Хранение и временное пользование скотом как комитетами взаимопомощи, так и отдельными лицами определяются: в отношении лошадей и коров — в течение 1 года, в отношении мелкого скота (овец, коз, свиней и т. п.) — двух месяцев. В случае затруднительности сообщения и большой разбросанности селений, благодаря чему обнаружение владельца может потребовать больших сроков, губ., краевые и обл. исполкомы могут удлинять указанные выше сроки до 1½ лет для обоих видов скота.

В случае обнаружения в течение установленного срока владельца пригультного скота последний возвращается ему по его требованию после представления надлежащих доказательств принадлежности ему задержанного скота; при этом, если скот находился в пользовании комитета взаимопомощи или лица, которому комитет или милиция передали скот в пользование, то таковой возвращается по распоряжению милиции или комитета, при чем последний уведомляет об этом орган милиции.

При передаче скота владельцу с него взыскиваются следующие понесенные расходы: органу милиции по розыску владельца—расходы по пересылке сообщений в управление милиции, сельсоветы и комитеты взаимопомощи или лицу, у которого скот находится; расходы по содержанию скота за все время хранения с зачетом извлеченных при пользовании выгод, исчисляя таковые по средней доходности данного вида и состояния скота по данной местности. Вопрос о зачете расходов по содержанию и извлеченных при пользовании выгод, если не достигнуто соглашение, разрешается в судебном порядке.

По истечении вышеуказанных сроков, при необнаружении владельца скота или если владелец откажется от обратного получения скота, последний переходит в собственность или комитета взаимопомощи или лица, которому скот был передан комитетом взаимопомощи или органом милиции в зависимости от того, в чьем непосредственном ведении и пользовании таковой скот находился. При этом владелец его утрачивает всякое право на возвращение ему скота.

В тех случаях, когда владелец отказался от обратного получения скота и таковой переходит в собственность временного пользователя, т.е. комитета взаимопомощи или отдельного гражданина, последние не могут требовать с отказавшегося владельца возмещения расходов по содержанию скота. Расходы милиции по розыску скота взыскиваются последней с нового приобретателя скота в собственность, а расходы по содержанию скота также относятся за счет нового приобретателя скота в собственность.

Несообщение сведений о задержании пригультного скота преследуется по 2 ч. ст. 163 УК.

Порядок производства описи и продажи имущества недоимщиков.

НКФин РСФСР, по соглашению с НКЮ РСФСР, разъяснил (ц. № 234—26 г.—«Бюлл. НКФ» № 13/14—27 г.), что в опись имущества недоимщиков сельхозналога включается все имущество неплательщика; арест же налагается с обязательным соблюдением ст. 24 положения о взимании налогов от 2 октября 1925 г., т.е. только на то имущество, которое должно обеспечить покрытие суммы недоимки, пени и сверх того расходов, связанных с доставкой и хранением назначенного в продажу имущества. При этом сумма этих расходов ориентировочно определяется в размере 10% суммы недоимки и пени. Возмещение указанных расходов производится в сумме действительно произведенных расходов. Излишние суммы, оставшиеся после покрытия расходов по хранению, доставке и продаже имущества, подлежат возврату налогоплательщику. Если же вырученные от продажи имущества суммы не покрывают полностью недоимку, пени и расходов по продаже, то недостающая сумма пополняется путем обращения дополнительного взыскания на имущество недоимщика в порядке части 2-й § 443 инструкции.

За участие в составлении описи имущества, наложении ареста на него и продаже названного имущества с публичных торгов члены сельсоветов и волрайисполкомов особого вознаграждения не получают.

За опись имущества в том случае, если не состоялась продажа описанного имущества с публичных торгов, вследствие поташения неплательщиками недоимки до начала торгов, взимается особое вознаграждение, размер этого вознаграждения устанавливается губисполкомами или соответствующими им органами, в сумме не более одного рубля за каждую опись. В случае, если описанное имущество продано с публичных торгов, указанное вознаграждение за опись не взимается.

По автономным республикам.

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ ПЛАНА РАБОТЫ НКЮ КРЫМСКОЙ АССР.

(В первой половине 1927 г.).

Постоянной задачей в работе органов юстиции является охрана революционного правопорядка путем проведения борьбы с разного рода преступлениями и внедрения правовых знаний в широкие трудящиеся массы.

Практически эта задача разрешается органами прокуратуры, суда и следствия. НКЮ призван осуществлять общее руководство, организацию, инструктирование и ревизии судебно-следственных учреждений. Все это отражено в плане работы НКЮ Крымской АССР. Каковы основные моменты плана?

По Коллегии НКЮ: на 10 заседаниях, намеченных на 1-е полугодие, Коллегией будет рассмотрено до 30 вопросов, примерно, следующего характера: утверждение плана работ по НКЮ и главсуду, об итогах работы юридических курсов Крыма и о порядке использования курсантов; о созыве Всекрымского совещания работников юстиции и об итогах этого совещания; итоги ревизии судебно-следственных участков и райпрокуратур, доклады о работе отделов НКЮ, укомплектование личного состава работников по линии суда, следствия, прокуратуры и проч.

Характер вопросов, намеченных для рассмотрения Коллегией, составлен из расчета большего переноса менее актуальных вопросов на единоличное разрешение заведующих соответствующими отделами НКЮ.

Не лишне отметить, что в плановый период НКЮ решено издать не менее 3-х брошюр по правовым вопросам на татарском языке, что в условиях Крыма является насущнейшей необходимостью.

Кроме того, в целях объединения руководства и более планового проведения пропаганды права среди трудящихся НКЮ в феврале с/г. утверждено положение об агитбюро при НКЮ Крыма.

В области судебной работы внимание НКЮ сосредоточено: на приближении применения репрессий к моменту совершения преступлений (по уголовным делам), т.е. на ускорении прохождения дел, в том числе и гражданских, в судах; на упрощении техники процесса и всей судебной работы, с какой целью намечено изучение работы одного из нар. суд. участков гор. Симферополя; на повышении качественной стороны судебной работы (ближайшая задача — последовательное снижение процента отменяемых приговоров и решений кассоколлегиями); на дальнейшем проведении татаризации делопроизводства судебных участков путем подготовки судебных работников из татар; на приближении суда к населению путем организации выездных сессий, а также на введении практики судебного разбирательства на татарском и других нар. языках; на усилении общественно-политической работы судебных работников. Мероприятиями по осуществлению названных положений служат: личные и письменные инструктирования, указания, проведение регулярных совещаний при отделе судебного управления НКЮ и проведение им плановых ревизий следственных участков.

По линии прокурорской работы: внимание в плановый период сосредотачивается на неослабном проведении решительной борьбы с особо опасными и все еще распространенными видами преступлений (растраты, хулиганство, половые, против личности и хозяйственные), а также на вопросах общего надзора, при чем по общему надзору внимание усиливается на работе низового советского аппарата. В целях последовательного разрешения очередных задач и вопросов в указанных областях планом работы райпрокуратур предусматривается: проведение совещаний по борьбе с преступностью, усиление наблюдения за судебной работой путем регулярного ознакомления с делами в судах, надзора за своевременным приведением приговоров и решений в жизнь, затребования дел в порядке надзора, выступления представителей прокуратуры в судебных процессах и, в частности, в выездных сессиях как по уголовным, так и по гражданским делам; регулярное ознакомление с де-

лами, находящимися в производстве нарследователей с тем, чтобы в большей мере была обеспечена правильность квалификации того или другого преступления, правильное и своевременное направление следственных дел по подсудности, быстрота прохождения дел и закономерность содержания под стражей привлекаемых по делам лиц; аналогичное наблюдение предусмотрено и со стороны нарследователей по делам, находящимся в производстве органов дознания; по вопросам общего надзора райпрокуратуры регулярно выезжают на село для обследования деятельности сельсоветов, сельизбиркомов и участковых надзирателей. В период таких выездов организуется прием крестьянских жалоб и выступления на широких крестьянских собраниях по правовым вопросам. В городах надзорная работа райпрокуратуры выражается в участии на заседаниях РИК'ов и горсоветов, в налоговых комиссиях, в регулярном просмотре проектов обязательных постановлений РИК'ов, в просмотре протокольных постановлений РИК'ов, в обследованиях судебно-земельных комиссий, УРО и адм.делов РИК'ов последний обследуется под углом закономерности наложения адм.наказания (штрафы).

Кроме того, планом предусмотрено регулярное участие райпрокуроров в общественно-политической работе, выступление с докладами на собраниях трудящихся и помещение в прессе статей по правовым вопросам с конкретным содержанием о проведенной и проводимой прокуратурой работе. Количественно работа не расширяется, за исключением общественно-политической работы, что сделано сознательно в целях повышения качества работы. Что же касается числа выездов в деревню и количества дней, подлежащих проведению в деревне, то количественное увеличение этой работы могло бы остаться фактически невыполненным за отсутствием достаточных средств на путевое довольствие.

Получаемые райпрокурором 40 — 45 руб. в месяц на все разъезды при отсутствии своих средств передвижения — сумма недостаточная для точного выполнения директив о пребывании 10 дней каждого месяца на селе.

По центральному аппарату прокуратуры планом предусмотрено: усиление руководства работой райпрокуроров, работой органов следствия и дознания. В этих целях намечено обривизование 3-х райпрокуратур (Севастополь, Симферополь, Керчь) и вызов на камерное совещание Бахчисарайского райпрокурора с докладом. Кроме того, на конец марта намечено проведение объединенного совещания камерных прокуроров центральной прокуратуры совместно с райпрокурорами по вопросам: об основных моментах прокурорской работы в 1-й половине 1927 г., о предварительных итогах выполнения вводной части УК и о проведении единой линии по применению УК новой редакции. На основании отчетов о работе райпрокуратур за 2-е полугодие 1926 г. будет издано сводное письмо о замеченных слабых сторонах работы и об устранении их в последующей работе. По линии общего надзора центральная прокуратура в предстоящем полугодии наметила: специальные выезды на село по обследованию 9 сельсоветов. Наблюдение за следовательской работой райпрокуроров и за правильностью и своевременностью опротестований райпрокурорами незаконных обязательных постановлений и распоряжений РИК'ов и сельсоветов; регулярный надзор за законностью деятельности центральных советских органов. В области общественно-политической работы центральной прокуратурой предусмотрено выступление на собраниях трудящихся и помещение статей в местные газеты и журналы; намечено проведение трех совещаний по борьбе с преступностью (в феврале — о принудработках, в марте — о местах заключения, в мае — итоги борьбы с растратами и хулиганством).

Вот в основных чертах работа по главным отраслям на 1-ое полугодие 1927 г. Практическое проведение отмеченной работы как в районах, так и по центральному аппарату рассчитано на повышение качества ее путем лучшей постановки учета проводимой работы и наблюдения за своевременностью выполнения плана.

Зам. Нар. Ком. Юстиции Крымской АССР

С. Аleshin.

Крым АССР, г. Симферополь.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ: №№ 51, 52, 53, 54, 55, 57 — Раз'яснения Пленума Верх. Суда.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМЮСТА.

НКЮ № 51.
Циркуляр НКФ № 181.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАР. КОМ. ЮСТИЦИИ И ФИНАНСОВ РСФСР.

Об освобождении от оплаты нотариальным сбором надписей о вносе сборов по договорам, подлежащим дополнительной оплате, в тех случаях, когда вносимый нотариальный сбор не превышает двух рублей.

На основании ст. 2 Таксы оплаты нотариальных действий («С. У.» 1925 г. № 49, ст. 379) Нар. Ком. Юстиции и Финансов постановляют:

Освободить от оплаты нотариальным сбором надписей о вносе гербового, нотариального и местного сборов (ст. 19 таксы оплаты нотариальных действий) по договорам, подлежащим дополнительной оплате этими сборами, согласно правил о дополнительной оплате договоров на неопределенную сумму («С. У.» 1924 г. № 57, ст. 568), в тех случаях, когда вносимый сторонами в порядке дополнительной оплаты нотариальный сбор не превышает двух рублей.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Народный Комиссар Финансов Милютин.

16/22 марта 1927 г.

НКЮ № 52
Циркуляр НКТ № 59.

Раз'яснение НКТ и НКЮ РСФСР по вопросу о порядке выдачи пособий и пенсий, оставшихся недополученными к моменту смерти застрахованного.

В виду частых запросов губстрахкасс о порядке выдачи пособий и пенсий, оставшихся недополученными к моменту смерти застрахованного и отсутствия единообразной практики нарсудов по этому вопросу, НКТ и НКЮ РСФСР раз'ясняют:

1. Пособия и пенсии, оставшиеся недополученными от страховщиков к моменту смерти застрахованных, не подлежат включению в общую наследственную массу их имущества.

2. Круг лиц, имеющих право на получение недополученных к моменту смерти застрахованного пособий и пенсий, определяется 189 ст. Кодекса законов о труде.

3. Право на получение этих пособий и пенсий определяется постановлением местной страхкасы по представлению удостоверений соответствующих органов о том, что возбужденный ходатайство является членом семьи умершего и принадлежит к числу лиц, перечисленных в ст. 189 Кодекса законов о труде.

Указанные пособия и пенсии распределяются страхкассой между членами семьи, имеющими право на получение таковых в равных долях и выдаются по правилам, установленным для выдачи пособий членам семьи, потерявшим кормильца.

4. Ходатайства о выдаче недополученных к моменту смерти застрахованного пособий и пенсий должны быть поданы в течение шестимесячного срока со дня смерти застрахованного.

При неустраивании этих пенсий и пособий в указанный срок они зачисляются в доход страхкасы и выдаче не подлежат.

Жалобы на действия местных страхкасс по вопросам распределения недополученных пособий и пенсий подаются в течение двухнедельного срока в губстрахкасу, постановление которой является окончательным и обжалованию не подлежит.

Нар. Ком. Юстиции РСФСР Курский.

За Нар. Ком. Труда РСФСР Романов.

17 марта 1927 г.

Циркуляр № 53.

Краевым, обл. и губ. судам и прокурорам.

О порядке ликвидации безнадежной ко взысканию задолженности.

Объявляются ниже сего для руководства циркуляр НКФ РСФСР от 11 марта 1927 г., за № 451/8400/60 и правила

№ 34 о порядке ликвидации безнадежной ко взысканию задолженности, числящейся за подотчетными учреждениями и лицами.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора

16 марта 1927 г.

Республики Крыленко.

Р. С. Ф. С. Р.

В Наркомост РСФСР.

Народный Комиссариат

Циркулярно.

Финансов.

Финансово-Контрольное

Управление.

Центральная Бухгалтерия.

11 марта 1927 года.

№ 451/8400/60.

г. Москва.

Необъединенным и объединенным наркоматам и прочим центральным учреждениям РСФСР, НКФ АССР, УНКФ при Экоме С. З. О. зав. губ., край, обл. фин. отд. РСФСР.

О ликвидации безнадежной ко взысканию задолженности, числящейся за подотчетными учреждениями и лицами.

В целях освобождения балансов подотчетных учреждений от излишних счетов за прежние годы, при этом объявляются, для сведения и руководства, разработанные по соглашению с НКРКИ и НКФ СССР правила от 15/II—27 г. за № 34 о порядке ликвидации безнадежной ко взысканию задолженности прежних лет, числящейся по счетам состоящих на государственном бюджете учреждений и предприятий за разными дебиторами. По оформлению подлежащих к ликвидации сумм по задолженности порядком, изложенным в правилах, — по счетам баланса административных правительственных учреждений ликвидируемые суммы списываются: со счетов «дебиторов» и «подотчетных лиц» по госбюджету — на соответствующий счет «НКФ по госрасходам», со счетов «дебиторов» и «подотчетных лиц» по кредитам других ведомств — на счет «других ведомств по расходам» и со счетов «дебиторов» и «подотчетных лиц» по спецсредствам — на счет «фонда в спецсредствах».

Наркомфинан АССР надлежит сделать подлежащие указания о применении настоящего циркуляра и приложенных к нему правил по необъединенным наркоматам автономной республики.

Нар. Ком. Фин. РСФСР Милютин.

Нар. Ком. РКИ РСФСР Ильин.

«Утверждается».

Зам. Наркомфина Кузнецов.

15 февраля 1927 г.

ПРАВИЛА № 34.

О порядке ликвидации безнадежной ко взысканию задолженности прежних лет, числящейся по счетам состоящих на гос. бюджете учреждений и предприятий за разными дебиторами.

1. Числящиеся на счетах учреждений и предприятий, состоящих на государственном бюджете, долги за учреждениями, предприятиями, организациями и отдельными лицами, как должностными, так и частными, по выданным этим учреждениям, предприятиям, организациям и лицам авансам и иным подотчетным суммам в случае безнадежности их взыскания могут быть списаны со счетов применительно к порядку, указанному в ст. 40 положения о взимании налогов («Собр. Зак.», 1925 г. № 70, ст. 518), с соблюдением правил, предусмотренных нижеследующими статьями.

2. Безнадежные ко взысканию долги, числящиеся по счетам местных учреждений и предприятий, списываются со счетов по соглашению означенных учреждений и предприятий с соответствующими окружными, губернскими и областными финансовыми отделами по принадлежности, при чем окружным и губернским финансовым отделам предоставляется разрешать дела о сложении долгов на сумму не свыше 300 р., областным же финансовым отделам в районированных областях на сумму не свыше 500 р. на каждое лицо, учреждение, предприятие или организацию. Дела о сложении долгов на суммы свыше указанных передаются финансовыми отделами с их заключением на рассмотрение Нар. Ком. Финансов Союза ССР и союзных республик по принадлежности и разрешаются означенными народными комиссариатами на всякую сумму.

3. Безнадежные ко взысканию долги, числящиеся по счетам центральных учреждений и предприятий Союза ССР и союзных республик, могут быть списаны со счетов по соглашению означенных учреждений с соответствующими Народными Комиссариатами Финансов по принадлежности.

4. При возбуждении ходатайства о ликвидации задолженности учреждения и предприятия обязаны сообщать подлежащим органам НКФина подробные, обоснованные документы, сведения о мерах принятых ими ко взысканию долгов, и о причинах безуспешности этих мер.

5. Дела о сложении безнадежных к поступлению сумм проверяются органами финансового контроля в установленном порядке.

НКЮ № 54
Циркуляр НКЗема № 94/9Л.

Всем край, обл., губ. зем. управлениям.

Всем край, обл. губ., прокурорам и председателям край, обл. и губсудов.

В целях упрощения производства дознаний по делам о лесонарушениях, составления по им протоколов и для объединения одновременно изданных по сему предмету распоряжений Народные Комиссариаты Земледелия и Юстиции в отмену циркуляров НКЗ и НКЮ от 2 мая и 2 апреля 1925 года №№ 262/83 и 69 («С. Х. Жизнь» № 17 и «Е. С. Ю.» № 16 от 1925 года), от 22 сентября 1926 г. №№ 325/62 и 165 («С.-Х. Жизнь» № 40 и «Е. С. Ю.» № 38 от 1926 г.), от 22/24 ноября 1926 г. №№ 395/62 и 221 («С.-Х. Жизнь» № 48 и «Е. С. Ю.» № 51 от 1926 г.) и циркуляра НКЗ от 25 августа 1926 года № 290/49 («С.-Х. Жизнь» № 36 от 1926 г.) объявляют новую редакцию инструкции о порядке преследования нарушений в лесах государственного лесного фонда, утвержденную Народным Комиссариатом Юстиции и Земледелия 21 марта 1927 г., с приложением форм протоколов о лесонарушениях*).

Нар. Ком. Земледелия А. Смирнов.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

21 марта 1927 г.

Приложение к циркуляру НКЮ и НКЗ № 54/94/9Л—27 г.

ИНСТРУКЦИЯ О ПОРЯДКЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ В ЛЕСАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛЕСНОГО ФОНДА.

I. Лесные нарушения, преследуемые в порядке ст. 85 Уголовного Кодекса.

§ 1. К числу лесных нарушений, преследуемых в порядке ст. 85 УК, относятся:

а) самовольная рубка сырораствующего или мертвого леса, хотя бы таковой оставался на месте порубки, а равно рубка леса не в том месте, какое указано в лесорубочном билете;

б) похищение из леса деревьев буреломных и валежных;

в) причинение повреждений деревьям: насечками, подсечкой, снятием коры и огнем;

г) самовольная переработка древесины: смолокурение, сидка дегтя, углежжение, добыча поташа; самовольные побочные пользования в лесу: пастьба скота, сенокосение, сбор древесных плодов, добыча камня, глины, песка и других ископаемых, постановка ульев и самовольное использование лесной площади: прокладка дорог и волоков, устройство складочных мест, возведение построек, запашка или раскорчевка лесных площадей, поскольку названными действиями причинен ущерб лесному хозяйству;

д) ведение лесного хозяйства в лесах местного значения с нарушением установленного плана, поскольку названным нарушением плана был причинен лесному хозяйству ущерб;

е) несоблюдение противопожарных мероприятий, установленных обязательными постановлениями краевых, областных или губернских исполнительных комитетов, издаваемыми согласно декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июля 1924 года «об охране лесов от пожаров» («С. У.» 1924 года № 61, ст. 603), когда от такового несоблюдения последовал ущерб лесному хозяйству.

II. Лесные нарушения, преследуемые в порядке ст.ст. 61, 73, 79, 99, 162 и 2 и 3 ч.ч. ст. 175 Уголовного Кодекса.

§ 2. Кроме перечисленных в § 1 настоящей инструкции лесных нарушений, предусмотренных ст. 85 УК, подлежат преследованию со стороны лесных органов:

а) отказ от участия в тушении лесных пожаров в порядке трудовой мобилизации—по ст. 61 УК;

б) сопротивление лесонарушителей лесничим, их помощникам и лесной страже при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей по охране лесов—по ст. 73 УК;

в) умышленный поджог леса—по ст. 79 и 2 или 3 ч.ч. ст. 175 УК;

г) обращение леса, полученного в порядке ст.ст. 24—25, за изъятиями, указанными в примечании к ст. 26 Лесного Кодекса, не по прямому назначению, а именно: переуступка, перепродажа или скупка лесосек, полученных в порядке вышеуказанных статей Лесного Кодекса, и выработанной на них продукции, употребление древесины на корню или в заготовленном виде на распилку со служащими, рабочими или подрядчиками и производство работ на условиях долевого отчисления в тех случаях, когда указанные действия совершаются в виде промысла,—по ст. 99 УК. Те же действия, совершенные не в виде промысла,—в исковом порядке, согласно ст.ст. 399 и 402 УК.

Означенное правило не распространяется на переуступку древесины, полученной в порядке п. «а» и примечания 2 к ст. 24 Лесного Кодекса, производимую в виде исключения с разрешения соответствующего сельсовета гражданам, принадлежащим к трудовому населению, и не преследующую целей извлечения выгоды;

д) хищение заготовленных лесных материалов из штабелей на лесосеках, со складов, пристаней, из плотов, запаней и проч.—по ст. 162 УК.

III. Лесные нарушения, преследуемые в порядке обязательных постановлений исполнительных комитетов.

§ 3. Нижеследующие лесонарушения преследуются лесными органами в порядке обязательных постановлений местных исполнительных комитетов:

а) самовольная переработка древесины: смолокурение, сидка дегтя, углежжение, добыча поташа; самовольные побочные пользования в лесу: пастьба скота, сенокосение, сбор древесных плодов, добыча камня, глины, песка и других ископаемых, постановка ульев, и самовольное использование лесной площади: прокладка дорог и волоков, устройство складочных мест, возведение построек, запашка или раскорчевка лесных площадей в тех случаях, когда названными действиями не причинен непосредственный ущерб лесному хозяйству,—в порядке обязательных постановлений исполнительных комитетов, издаваемых согласно декретов ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июня 1926 г. и от 24 января 1927 г. «об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке» («С. У.» 1926 г. № 39, ст. 304 и «С. У.» 1927 г. № 13, ст. 91).

б) невыполнение противопожарных мероприятий, предусмотренных обязательными постановлениями краевых, областных или губернских исполнительных комитетов, издаваемыми на основании декрета ВЦИК и СНК от 14 июля 1924 г. «об охране лесов от пожаров» («С. У.» 1924 г. № 61, ст. 603), когда от такого несоблюдения не последовало ущерба лесному хозяйству,—в порядке, указанном в п. «а» настоящего параграфа;

в) ведение лесного хозяйства в лесах местного значения с нарушением установленного плана, не повлекшее ущерба для лесного хозяйства,—в порядке, указанном в п. «а» настоящего параграфа;

г) охота и рыбная ловля в недовольное время, в недовольных местах и недовольными способами и приемами, а равно без установленного охотничьего свидетельства—в порядке, указанном в п. «а» настоящего параграфа;

д) уничтожение, порча, снос или перемещение межевых и хозяйственных знаков, служащих для обозначения границ лесных дач, кварталов, лесосек, доходных статей и т. п.—в порядке, указанном в п. «а» настоящего параграфа.

IV. Лесные нарушения, ответственность за которые определяется на основании договоров и нормальных условий на продажу леса.

§ 4. За нижеследующие нарушения правил рубки, заготовки и вывозки леса лесозаготовители несут денежную ответственность на основании договоров и нормальных условий на продажу леса:

а) за рубку и заготовку леса без взятия лесорубочного билета или сверх срока, указанного в нем;

б) за самовольный увоз или сплав древесины до полной ее оплаты;

в) за прокладку в лесу дорог и волоков, устройство складочных мест, возведение построек, за смолокурение, сидку дегтя, углежжение и добычу поташа, не в тех местах, которые указаны в лесорубочном билете или в договоре;

*) Формы опубликованы в 13 «Сельско-Хоз. издании».

г) за рубку непроданных деревьев, незаклейменных, не той породы, размеров и качества, какие указаны в лесорубочных билетах, за вырубку семенников и резервных деревьев, за вырубку леса на полосах, смежных с проданным участком и вдоль лесовозных дорог, шириною, определяемой условиями на продажу леса;

д) за обделку леса, купленного с учетом по количеству, до освидетельствования его лесными органами;

е) за переруб против количества, указанного в лесорубочном билете или в договоре;

ж) за принятие установленных договором мер охраны лесов от размножения вредных лесных насекомых.

Взыскания производятся в беспорядном порядке, при чем основанием для применения взыскания служат акты, составленные соответствующими лесничими, их помощниками или лесной стражей.

Примечание. Договорная ответственность за нарушения, перечисленные в настоящем параграфе, не исключает в отдельных случаях возбуждения против нарушителей преследования в уголовном порядке по ст. 131 УК.

V. Устранение преследования за мелкие порубки леса, произведенные проезжающими для необходимой в пути починки.

§ 5. Мелкие порубки леса, произведенные проезжающими для необходимой в пути починки, не подлежат преследованию.

VI. Условия предъявления и непредъявления гражданских исков к лесонарушителям за причиненный их действиями ущерб государственному лесному хозяйству.

§ 6. При возбуждении преследования по 1 ч. ст. 85 УК гражданский иск к лесонарушителям за причиненный их действиями ущерб государственному лесному хозяйству на основании декрета ВЦИК и СНК от 26 февраля 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 18, ст. 117) не предъявляется, а в волостные исполнительные комитеты направляются только протоколы о лесонарушении с указанием в них стоимости как всего срубленного или поврежденного леса, так и похищенной его части, с просьбой от отобрании последней и наложении предусмотренного 1 ч. ст. 85 УК штрафа. При возбуждении же преследования по 2 части ст. 85 УК к лесонарушителям предъявляется гражданский иск за причиненный их действиями ущерб государственному лесному хозяйству.

При возбуждении преследования по остальным лесонарушениям, перечисленным в §§ 2 и 3 настоящей инструкции, независимо от уголовного или административного преследования, в тех случаях, когда незаконными действиями привлеченных к ответственности лиц причинен ущерб государственному лесному хозяйству, превышающий по сумме 10 рублей, к последним предъявляются гражданские иски об убытках в порядке ст. 403 ГК.

VII. Состав гражданских исков при лесных нарушениях.

§ 7. Гражданский иск при лесных нарушениях складывается из следующих сумм, взыскиваемых по суду с лесонарушителей:

1) из стоимости самовольно срубленного, похищенного или истребленного леса или других материалов и изделий, если последние не были обнаружены и отобраны у лесонарушителя.

2) Из сумм, потребных для возмещения причиненного лесонарушителем ущерба государственному лесному хозяйству, а именно:

а) стоимости технической ликвидации последствий лесонарушения (закультивирование образовавшихся прогалн, восстановление поврежденных культур и подростов, уборка порубочных остатков, исправление поломанных изгородей и проч.);

б) убытка от причиненного лесонарушением обесценения насаждений или от бесхозяйственно произведенной рубки древесины;

в) стоимости хранения арестованного леса или других материалов и изделий и

г) других видов ущерба лесному хозяйству, причиненного лесонарушением.

VIII. Порядок предъявления гражданских исков по делам о лесонарушениях.

§ 8. Гражданский иск по лесным нарушениям предъявляется одновременно с возбуждением уголовного преследования, подлежит рассмотрению совместно с ним (ст. 14 УПК)

и освобождается от всяких пошлин и сборов (ст. 16 УПК и ст. 43 ГПК). Если по каким-либо причинам гражданский иск не был предъявлен одновременно с возбуждением дела в уголовном суде, то он может быть предъявлен в уголовном же суде, до начала следствия, или отдельно в суде гражданском.

IX. Порядок наложения ареста на незаконно заготовленные лесоматериалы и порядок распоряжения ими.

§ 9. Лесные органы в порядке обеспечения доказательств лесонарушения, уплаты стоимости незаконно добытого, если таковое не было отобрано по 1 ч. ст. 85 УК, а также предъявляемого гражданского иска или уплаты следуемых с лесозаготовителей в беспорядном порядке денежных сумм (§§ 4 и 6), налагают арест на обнаруженные незаконно заготовленные лесоматериалы, изделия и другие предметы.

§ 10. Арестованные лесные материалы, изделия и другие предметы поручаются охране;

а) нарушителя, если они обнаружены у последнего;

б) третьих лиц по месту обнаружения материалов;

в) подлежащего лесника, если материалы обнаружены на территории лесничества, и

г) местной милиции во всех остальных случаях.

§ 11. Если при обнаружении лесонарушения лица, совершившие таковое, не будут открыты, арестованный лес или другие материалы могут быть немедленно проданы лесничими на общих основаниях.

X. Право лесничих на возбуждение в административном и судебном порядке преследования лесонарушителей и предоставление лесничим, а по их уполномочию помощникам лесничих и лесным объездчикам прав государственного обвинения.

§ 12. На лесничих возлагается возбуждение в административном и судебном порядке преследования лесонарушителей, поддержание же обвинения и защита гражданского иска может быть лесничими поручаема помощникам лесничих и лесным объездчикам с выдачей на то названным лицам письменных полномочий.

XI. Порядок составления протоколов по делам о лесонарушениях.

§ 13. О каждом лесном нарушении как при обнаружении, так и при необнаружении нарушителя лесничий, помощник лесничего, лесной объездчик или лесник обязаны безотлагательно составить протокол.

В случае составления протоколов в населенных пунктах при составлении их должны присутствовать понятые в числе не менее двух.

При затруднительности привлечения понятых последние могут быть заменены представителями местной власти.

Отказ от участия в качестве понятых влечет за собой ответственность для отказавшегося по 2 ч. ст. 92 УК.

§ 14. В протоколе о лесном нарушении означаются:

а) время и место составления его; б) должность, имя, отчество, фамилия и местожительство составителя протокола; в) где и когда совершено лесонарушение; г) кем и когда обнаружено лесонарушение; д) имя, отчество, фамилия, возраст, социальное положение и местожительство лесонарушителя; е) в который раз совершено лесонарушение; ж) порода, размеры и количество вырубленного, поврежденного или похищенного леса, лесных и других материалов и каких именно; з) обстоятельства, служащие к изобличению лесонарушителя; и) понятые и свидетели лесонарушения (если таковые были), имя, отчество, фамилия и местожительство их; к) сделанные нарушителем, понятыми или свидетелями замечания и возражения; л) было ли лесонарушителем оказано сопротивление лесной страже и в чем оно выразилось и м) был ли произведен обыск, где и когда (если обыск был произведен, составляется особый протокол обыска, прилагаемый к протоколу о лесонарушении) (приложение № 1).

§ 15. Если при обнаружении лесонарушений задержаны лесные или другие материалы, то в протоколе обозначается порода, размеры и количество задержанных материалов, а также указание на то, где они находятся и кому переданы на сохранение. К протоколу прилагается особая расписка хранителя в том случае, если таковая не может быть сделана на самом протоколе.

§ 16. Протокол прочитывается в присутствии всех бывших при составлении его лиц и подписывается ими. За неграмотных подписываются, по словесной их просьбе, те, кому они доверяют. Последним подписывается под протоколом его составитель.

§ 17. Если нарушитель или кто-либо из присутствующих при составлении протокола откажется подписать его, об этом обозначается в протоколе с указанием причин отказа от подписки.

§ 18. Протокол, составленный не лесничими, безотлагательно представляется последнему. Лесничий: а) проверяет правильность протокола с формальной стороны; б) производит оценку вырубленного или поврежденного леса или других материалов по действующим таксам и в) приводит справку, в который раз данным лицом совершено лесонарушение.

В случае неполноты или неясности протокола лесничий принимает меры к дополнению его недостающими сведениями путем дополнительного дознания, прилагаемого к протоколу, с указанием времени производства дополнительного расследования и присутствовавших при этом лиц (нарушитель, свидетели, понятые), которая подписывается порядком, указанным в § 16 настоящей инструкции. Дополнительные дознания могут производиться лесничими, их помощниками и лесными объездчиками.

§ 19. Каждый протокол о лесонарушении должен быть занесен в особую книгу записей лесонарушений и в особый алфавитный список лесонарушителей, в коем отмечается, в который раз данным лицом совершено лесонарушение.

§ 20. При совершении лесонарушения несколькими лицами совместно допускается составление одного протокола о лесонарушении одновременно на всех нарушителей.

XII. Порядок производства дознаний по делам о лесных нарушениях.

§ 21. При производстве дознания по делам о лесонарушениях органы дознания не вправе отказывать нарушителю в допросе свидетелей или в собирании других доказательств, если обстоятельства, об установлении которых ходатайствует нарушитель, могут иметь значение для дела. При отказе в этих ходатайствах в протоколе должно быть указано основание отказа.

§ 22. Допрос свидетелей производится или в канцелярии лесничества или в канцелярии сельсовета, куда свидетели вызываются повестками через сельсоветы или сельских исполнителей. Повестки составляются в 2-х экземплярах, из которых первый вручается вызываемому, а второй, с его распиской, возвращается обратно. В случае временного отсутствия вызываемого повестка для передачи ему вручается его домашним или ближайшим соседям под расписку. На оборотной стороне повестки должна быть указана ответственность свидетеля за уклонение от явки по 1 ч. ст. 92 УК.

§ 23. Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствии других свидетелей. Перед допросом свидетеля лицо, производящее дознание, обязано удостовериться в самоличности свидетеля, установить его отношение к нарушителю и предупредить об ответственности за отказ от дачи показания (по 1 ч. ст. 92 УК) и за дачу ложного показания (по 1 ч. ст. 95 УК). Показания свидетелей записываются в протоколе в первом лице и, по возможности, дословно. Свидетели могут быть опрашиваемы исключительно о фактах, подлежащих установлению в данном деле, и о характеристике личности обвиняемого. При допросе немого, глухого или лица, говорящего на языке, не понятном для производящего допрос, приглашается переводчик или лицо, понимающее знаки немого или глухого, при чем участие этих лиц в допросе отмечается в протоколе, который подписывается этими лицами. Уклонение переводчика от явки по вызову органов дознания или отказ от исполнения обязанностей влечет ответственность по 2 ч. ст. 92 УК, а заведомо ложное показание, данное при производстве дознания,—по 1 ч. ст. 95 УК.

По окончании допроса протокол подписывается свидетелем, который имеет право требовать дополнения протокола и внести в него поправки согласно данному им показанию. В случае желания свидетель имеет право собственноручно написать свои показания.

XIII. Порядок производства обысков и выемок по делам о лесных нарушениях.

§ 24. В случае, когда есть достаточное основание подозревать, что в каком-либо помещении или у какого-либо лица находятся похищенные лесные материалы или же другие предметы, могущие иметь значение для дела, лицо, производящее дознание, предъявляет требование выдачи этих предметов и производит выемку их; в случае невыдачи отбирает принудительным порядком или производит обыск с составлением о производстве таковых своих действиях особого протокола обыска (Приложение № 2).

§ 25. Обыски и выемки, кроме случаев, не терпящих отлагательства, производятся днем. Обыски и выемки произ-

водятся в присутствии понятых и лица, занимающего данное помещение, или его домашних или соседей. При затруднительности привлечения понятых последние могут быть заменены представителями местной власти. Отказ от участия в качестве понятого влечет за собой ответственность для отказавшегося по 2 ч. ст. 92 УК.

При производстве обыска могут быть открываемы закрытые помещения и хранилища, по возможности, без повреждения запоров. О результатах обыска, обнаруженных и отображенных предметах, имеющих отношение к данному делу, составляется особый протокол с описью указанных предметов. Всякого рода заявления и претензии по поводу производимых обысков или выемок должны быть занесены в протокол, копия которого выдается обыскиваемому лицу или его домашним.

XIV. Порядок направления дознаний по делам о лесных нарушениях.

§ 26. Производство дознания по 1 ч. ст. 85 УК и по делам, преследуемым в порядке обязательных постановлений исполнительных комитетов, не может продолжаться более 3 недель, а по 2 ч. ст. 85 УК и по ст.ст. 61, 73, 79, 99, 162 и 2 или 3 ч. ст. 175 УК более месяца, при чем при отсутствии в деле признаков преступления или при необнаружении виновных весь материал дознания подлежит препровождению следователю, в участке которого находится лесничество, для прекращения дела; если же дознанием добыты данные, обличающие кого-либо в совершении лесонарушения, то весь материал дознания направляется в соответствующие административную или судебную инстанции в порядке нижеуказанных статей Уголовного Кодекса, а именно: по делам, предусмотренным 1 ч. ст. 85 УК,—в соответствующий волисполком; по делам, предусмотренным 2 ч. ст. 85, 2 ч. ст. 61, 2 ч. ст. 73, 1 ч. ст. 79, ст.ст. 99, 131 и 2 ч. ст. 175 и п.п. «а», «б», «в» и «г» ст. 162 УК,—в ближайший по месту лесонарушения нарсуд; по делам, предусмотренным 1 ч. ст. 73 и п. «д» ст. 162 УК, составленный протокол немедленно (ст. 106 УПК) направляется народному следователю, в участке которого находится лесничество, а по делам, предусмотренным 2 ч. ст. 79 и 2 и 3 ч. ст. 175 УК,—нарсудователю по окончании дознания (ч. 3 ст. 105 УПК); по делам, преследуемым в порядке обязательных постановлений исполнительных комитетов,—в административные отделы соответствующих исполнительных комитетов.

XV. Порядок надзора за производством дознаний по делам о лесных нарушениях.

§ 27. Надзор за производством дознания по каждому отдельному делу принадлежит следователю, в участке которого находится лесничество. Следователь имеет право знакомиться со всеми материалами дознания в любой момент и по любому делу делать указания органам дознания и предлагать им произвести те или иные действия.

Жалобы на действия органов дознания приносятся следователю и разрешаются этим последним.

Общий надзор за действиями органов дознания принадлежит прокурору.

XVI. Порядок надзора за производством дознаний по делам и порядок возбуждения этих дел.

§ 28. Дела о лесонарушениях, предусмотренные 2 частью ст. 85 УК, рассматриваются народными судами по месту совершения нарушений не позднее месячного срока со дня их поступления, при чем лесничие должны заблаговременно уведомляться о дне слушания дела.

§ 29. В целях предоставления возможности явки в суд лесной страже в качестве свидетелей и лесной администрации в качестве представителей лесного ведомства дела о лесонарушениях должны быть назначаемы группами на одно число. При отдаленности от суда местожительства лесной администрации и стражи суд назначает разбор дел в пункте, ближайшем к местожительству указанных лиц.

§ 30. В заявлении, подаваемом в народный суд, должны быть точно и ясно изложены следующие просительные пункты:

- 1) подвергнуть лесонарушителя мере социальной защиты, предусмотренной соответствующими статьями Уголовного Кодекса;
- 2) отобрать лес, изделия или другие предметы, если таковые были обнаружены, с указанием, где они находятся;
- 3) при необнаружении похищенного леса, изделий или других предметов полностью или в части, присудить в пользу лесного ведомства стоимость их (§ 7 п. 1), а также

возместить вред и убытки, причиненные лесонарушителем (§ 7 п. 2);

4) взыскать с лесонарушителя судебные и за ведение дела издержки.

XVII. Порядок обжалования приговоров и решений судов по делам о лесонарушениях и порядок исполнения приговоров и решений судов по этим делам.

§ 31. Копии приговоров по делам о лесонарушениях препровождаются в недельный срок подлежащему лесничеству.

В случае оправдательных приговоров, а также при неудовлетворении исковых требований, лесничий при наличии кассационных поводов обязан принести через тот же суд кассационную жалобу в установленный законом срок.

§ 32. По вступлении приговора и решения суда в законную силу, суд препровождает исполнительный лист соответствующему лесничему, который принимает затем меры ко взысканию присужденных денежных сумм через судебных исполнителей или милицию согласно ст. 459 УПК.

§ 33. Взыскания денежных штрафов, а равно и удовлетворенных судами исковых сумм приводятся в исполнение не позднее семи дней (декрет СНК от 22 декабря 1923 г. — «С. У.» 1924 г. № 2, ст. 193), в сельских местностях не позднее 14 дней (декрет СНК от 7 декабря 1925 г. — «С. У.» 1925 г. № 90, ст. 657), в Сибири не позднее 1 месяца (декрет СНК от 25 сентября 1924 г. — «С. У.» 1924 г. № 81, ст. 815) со дня получения органами взыскания приговоров, решений и определений судов.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики Курский.

Нар. Ком. Земледелия А. Смирнов.

21 марта 1927 г.

Циркуляр № 55.

Всем краевым, обл. и губ. прокурорам.

Копия: прокурорам авт. республик.

Об усилении надзора прокуратуры за делами о групповом изнасиловании.

Из проходящих через Верховный Суд и Центральную Прокуратуру уголовных дел усматривается, что в ряде случаев по делам об изнасиловании, учиненном группой лиц, определяется мера социальной защиты несообразно мягкая, без учета социальной опасности этих деяний, представляющих не только тяжелое преступление против личности, но в ряде случаев серьезно нарушающих общественный порядок и вызывающих в форменные бандитские налеты. Однако, прокурорских протестов по этим делам приносится крайне мало.

Настоящим предлагается губернским, областным и краевым прокурорам усилить надзор за делами о групповом изнасиловании (независимо от квалификации деяния — по ст. 153, ч. 2, или 59-й), принося кассационные протесты при чрезмерной мягкости приговоров. Равно предлагается усилить опротестование приговоров по делам о единоличных изнасилованиях, учиненных при отягчающих обстоятельствах (истязание, издевательство, хулиганство и т. д.).

Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

24 марта 1927 г.

Циркуляр № 57

Обл. и губ. прокурорам.

Копия: прокурорам авт. республик.

О проверке выполнения циркуляра № 16 за 1925 год.

Прокуратура Республики предлагает поручить соответствующему пом. прокурора в недельный срок проверить, имеются ли разрешения от Прокуратуры РСФСР на содержание под стражей следственных заключенных свыше 6-ти месяцев в местах лишения свободы в вашей губернии (округах).

В случае обнаружения содержания под стражей более 6-ти месяцев по делам, подсудным губсуду, и более 3-х месяцев по делам, подсудным нарсуду, без соответствующих разрешений надлежит немедленно, в день проверки места заключения, применить ст. 6 УПК под личной ответственностью за неприменение.

Составленные акты в связи с этой проверкой, а в случае обнаружения незаконного содержания заключенных этих категорий более указанного срока, то и объяснения виновных в нарушении циркуляра № 16 от 10 января 1925 г., немедленно представить в Прокуратуру Республики.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

28 марта 1927 г.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

ИЗ ПРОТОКОЛА № 4 ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА ОТ 21 ФЕВРАЛЯ 1927 г.

1. п. 1. Об оплате помещений, занимаемых Госиздатом и его органами.

Раз'яснить, что Госиздат, как это вытекает из ст. 1 его положения, должен оплачивать занимаемые им помещения на одинаковых основаниях с другими государственными учреждениями, так как, согласно п. 1 инструкции НКВД и НКФ по применению постановления СНК РСФСР от 26 марта 1926 г., это постановление распространительному толкованию не подлежит и должно быть применено в ограничительном смысле, указанном в п. 1 инструкции.

2. п. 2. О допустимости совершения нотариальных актов на куплю-продажу строений с рассрочкой платежей.

Раз'яснить, что постановление ВЦИК и СНК от 10 октября 1923 года о купле-продаже в розницу с рассрочкой платежей не может быть распространено на домовладения, как это явись вытекает из ст. 1 указанного постановления, распространяющего это постановление лишь на предметы оборудования домовладения. Само собой разумеется, что от сторон зависит прийти к соглашению о рассрочке покупной цены по продаваемому домовладению с правом обеспечения неуплаченной покупной суммы залогом продаваемого домовладения.

3. п. 3. Предложение Президиума Верхсуда по делу Уральского губсуда по иску Уральского УЗУ к гр.гр. Давилину и Петровскому.

В виду того, что определение ГKK Казотделения Верховного Суда по настоящему делу в части, касающейся признания дела подсудным земкомиссиям, противоречит раз'яснению Пленума Верховного Суда от 7/VI—1926 года (протокол № 9, п. 1, § 2), в силу которого иски о взыскании арендной платы и неустойки по договорам аренды на госземимущество подсудны общим судам, а не земкомиссиям, отменить определение ГKK Казотделения Верхсуда от 6 декабря 1926 г. в части, касающейся передачи дела в земкомиссию, и дело для нового рассмотрения передать в Уральский губернский суд в ином составе.

4. п. 4. О применении ст. 169 Гражд. Код.

Раз'яснить:

1) Договор найма сохраняет свою силу лишь при переходе права собственности; равным образом, при переуступке прав по договору найма одним лицом другому договоры субаренды обязательны для нового арендатора по переуступке.

2) При досрочном расторжении по вине арендатора договоры найма нежилых помещений в муниципализированных домах договоры субаренды теряют свою силу (не обязательны для коммуна. органа).

3) В случаях же, когда субарендаторами являются государственные предприятия, кооперация и т. п., их право пользования помещением сохраняется в силу закона (постановление ВЦИК и СНК от 7/XII—1925 г. и раз'яснение Пленума Верхсуда от 15/XI—1926 года, протокол № 19) при условии оплаты ими помещений в пределах установленного для них тарифа.

5. п. 5. О применении ст. 15 нового Код. зак. о браке, семье и опеке к делам, по которым уже имеются вступившие в законную силу решения судов о пожизненном взыскании содержания нуждающимся и нетрудоспособным супругам.

По действовавшему до 1 января 1927 г. Код. зак. об актах гражданского состояния (ст.ст. 107 и 130) нуждающийся супруг имел право на бессрочное получение содержания от другого супруга и после прекращения брака разводом до изменения условий, устанавливающих право на получение содержания. Ст. 15 нового Кодекса, о семье, браке и опеке, введенного в действие с 1 января 1927 года, сохраняет это право с тем ограничением, что при прекращении брака срок получения содержания нуждающимся безработным супругам не может превышать 6 месяцев, а нуждающимся нетрудоспособным супругам и после прекращения брака разводом до изменения из того, что право нуждающегося супруга на получение содержания от другого супруга имеет в виду отношения длящиеся, признать, что установленные 15 статьей нового Кодекса сроки должны применяться к делам и отношениям, возникшим до 1 января 1927 г. по продолжавшимся и после этого дня, с тем, что за время до введения в действие нового

Кодекса эти отношения должны и впредь регулироваться по нормам Кодекса 1918 г., а после 1 января 1927 г.—новым Кодексом.

Что касается помощи, присужденной или подлежащей присуждению в силу старого Кодекса на срок после 1 января 1927 г., то эта помощь в принудительном порядке не должна продолжаться более предельных сроков, установленных ст. 15 нового Кодекса (6 месяцев и 1 год), считая с 1 января 1927 г.

Поэтому Пленум Верховного Суда устанавливает следующий порядок применения нового закона к делам и отношениям, возникшим до 1 января 1927 г.:

1. По делам, решенным в 1-й инстанции до 1 января 1927 г. и находящимся на рассмотрении кассационной инстанции, последние в случаях, когда обжалованным решением присуждено содержание нетрудоспособному и безработному супругу без срока или на сроки, сверх установленных ст. 15 нового Кодекса (см. выше), исправляет решения суда первой инстанции в порядке 246 ст. ГПК и устанавливает срок на взыскание содержания в соответствии с максимальными сроками, установленными ст. 15 нового Кодекса, т. е. в отношении нуждающихся безработных супругов—6 месяцев, а в отношении нуждающихся нетрудоспособных супругов—1 год, с исключением этого срока с 1 января 1927 г., сверх содержания, полученного этими супругами за время до 1 января 1927 г. Этими же правилами должны руководствоваться суды первой инстанции в случаях вынесения решения по этим делам после 1 января 1927 года.

2. В отношении решений, вступивших в законную силу до введения в действие нового Кодекса, сокращение срока производится в процессе исполнения решения с тем, чтобы уплата содержания нуждающемуся нетрудоспособному супругу продолжалась в течение одного года, а нуждающемуся безработному супругу в течение 6-ти месяцев, начиная с 1 января 1927 г., сверх полученного этими лицами до 1 января 1927 г.

3. При рассмотрении исков о взыскании на содержание за прошлое время суды должны руководствоваться разъяснением Пленума Верховного от 18 января 1926 года (протокол № 1, п. 8) по вопросу о недопустимости капитализации платежей за прошлое время.

6. п. 6. О раз'яснении применения 82 ст. Устава ж. д.

(Протест Председателя Верховного Суда на определение ГПК Верховного Суда от 12 января 1927 года по делу Мосгубсуда по иску акц. о-ва «Экспортхлеб» к правлению Моск. Бел.-Балт. ж. д. о взыскании 1.130 р. 90 к. за простой вагонов).

Обстоятельства дела:

На покрытие претензии за простой вагонов Моск. Бел.-Балт. ж. д. списала с текущего счета своего клиента «Экспортхлеба» 1.130 р. 92 к. Признавая претензии ж. д. не подлежащими удовлетворению, «Экспортхлеб» обратился в Московский губсуд с иском с заявлением об обратном взыскании с ж. д. указанной суммы. За отсутствием для этого основания Московский губсуд, признав, что претензия ж. д., в покрытие которой был произведен зачет, основательна, в иске «Экспортхлебу» отказал.

ГПК Верховного Суда, куда дело поступило по кассационной жалобе истца, отменила это решение губсуда по следующим мотивам:

Губсуд без всяких проверочных действий и совершенно неправильно удовлетворил самостоятельные требования ответчика, вовсе не предъявившего встречного иска. Суду надлежало рассматривать дело лишь в плоскости неправильного списания с текущего счета истца указанной в исковом заявлении суммы, — вопрос же об основательности претензии ж. д., в покрытие которой эта сумма списана, мог быть предметом суждения суда лишь при условии своевременного предъявления ответчиком встречного иска. — и тем самым дать возможность «Экспортхлебу» представить свои возражения по встречному иску.

При новом рассмотрении дела Моск. Бел.-Балт. ж. д. предъявила встречный иск о той же исковой сумме. Губсуд особым определением восстановил ж. д. срок исковой давности, признав, что ж. д., производя зачет взаимных претензий, была вполне убеждена в правильности своих действий. Губсуд ссылался при этом на 4 п. постановления Пленума Верховного от 7/XI—1925 г. По существу же иска губсуд признал, что простой вагонов места не имел и поэтому отказал во встречном иске ж. д. и удовлетворил исковые требования «Экспортхлеба».

Это второе решение губсуда было обжаловано в ГПК Верховного Суда правлением Моск. Бел.-Балт. ж. д. ГПК признала

жалобу не заслуживающей удовлетворения, при чем в своем определении ГПК высказала следующие соображения:

1) ж. д. не была вправе произвести зачет недобора за простой вагонов путем списания суммы недобора с текущего счета «Экспортхлеба» без чека и согласия последнего; при отсутствии у ж. д. переборов и других платежей, причитающихся с нее грузо-хозяину, взыскание недоборов даже и при наличии текущего счета могло последовать лишь в порядке обращения ж. д. с иском в суд; и

2) что суд неправильно восстановил срок давности на предъявление встречного иска со стороны ж. д., ибо в данном случае причина пропуска давностного срока не может быть признана той уважительной причиной, которая дает суду право в исключительных случаях восстановить срок исковой давности.

По протесту Председателя Верховного Суда дело было внесено в Пленум Верховного Суда для раз'яснения Устава ж. д.

Постановление:

Рассмотрев дело, Пленум Верховного Суда находит: ГПК Верховного Суда неправильно истолковала ст. 82 Устава железных дорог и инструкцию от 16 сентября 1924 года за № 1861, изданную НКПС в законном порядке, согласно которой (п.п. 3 и 4) взыскание с клиентов железных дорог недоборов сумм производится чеками (из текущего счета, специально открываемого грузовладельцем в управлении ж. д. для оплаты посредством него сборов за перевозимые грузы и т. п.) при согласии клиента «или путем зачета» любых причитающихся клиенту из ж. д. сумм, и лишь при невозможности покрыть недобор причитающимися клиенту от дороги суммами к последнему предъявляется судебный иск. Отсюда бесспорно вытекает, что в случаях, когда у ж. д. имеются какие-либо суммы, принадлежащие клиенту, она самостоятельно, без суда, взыскивает недобор путем зачета, выдавая клиенту соответствующую квитанцию. ГПК же в своем определении по настоящему делу неправильно указывает, что зачет недоборов может быть произведен лишь только с согласия грузовладельца или искомым порядком. Последнее требование противоречит практике и Верховному Суду, идущей на сокращение исков между государственными, часто создаваемых без всякой практической надобности.

В данном деле, когда иск был предъявлен «Экспортхлебом» к железной дороге об обратном истребовании зачтенной суммы, как перебора, суд должен был проверить правильность искомых претензий и зачета и иск удовлетворить или в нем отказать. В первом своем решении губсуд, признавая, что зачет правильно произведен железной дорогой, отказал «Экспортхлебу» в иске об обратном истребовании зачтенной суммы, но ГПК определением от 13 марта 1926 г. отменила это решение губсуда, между прочим, и за непредъявлением жел. дор. встречного иска, что в данном случае вовсе и не требовалось. Также неправильно указание ГПК Верховного Суда в определении от 12 января 1927 г. на пропуск ж. д. искового давностного срока для встречного иска, если предъявление такового требовалось, ибо по смыслу 101 и 104 ст.ст. Устава ж. д. предъявление основного иска должно прервать течение давностного срока и для железной дороги по встречному иску о том же предмете и в той же сумме.

Поэтому Пленум Верховного Суда постановляет: отменить определения ГПК Верховного Суда от 13 марта 1926 года и от 12 января 1927 года по настоящему делу и дело передать на новое рассмотрение ГПК в том же или ином составе.

7. п. 7. Постановление пленума Вологодского губсуда от 5/XI—26 г. по вопросу о возможности постановления о применении принудительного лечения в распорядительном заседании при прекращении дела в силу 220 ст. УПК.

Раз'яснить, что распорядительное заседание суда, прекращая дело в силу 200 ст. УПК, если оно по обстоятельствам дела приходит к выводу о необходимости помещения обвиняемого в лечебное заведение, вправе, не внося дело в судебное заседание, постановить в распорядительном заседании с обязательным участием прокурора о применении к обвиняемому мер принудительного лечения.

8. п. 8. Запрос пленума Орловского губсуда о праве пленума губернского и соответствующий ему судов отменять определения кассационных отделений губернских и соответствующих им судов, отменившие решения нарсуда по конкретным делам и передавшие эти дела на новое рассмотрение нарсудов.

В связи с буквальным текстом статей 254-а и 254-б, п. 1, ГПК в судебной практике возник вопрос о том, вправе ли пленум губернского суда по протестам губернаторов

или председателя губсуда отменить определение гражданского кассационного отделения губсуда в тех случаях, когда этим определением решение народного суда по рассматриваемому делу отменено с передачей дела на новое рассмотрение народного суда. Это сомнение возникло в связи с тем, что ст. 254-а и след. ст. ГПК, определяющие надзорные права губсуда, буквально говорят о делах, решения по которым вступили в законную силу.

Исходя из того:

1) что раздел 2 главы XXIX ГПК в редакции 5 июля 1926 года распространяет надзорные права по гражданским делам на губсуды в целях упрощения и ускорения рассмотрения гражданских дел нарусудов в порядке надзора;

2) что, поскольку пленуму губсуда предоставлено право по протесту председателя губсуда или губпрокурора отменять определения гражданского кассационного отделения губсуда, сводящиеся к оставлению в силе решений нарусуда, нет принципиальных оснований к ограничению этого права в отношении определений кассационного отделения, которыми отменены решения народных судов;

3) что такое ограничение надзорных прав губсуда противоречит смыслу закона редакции 5 июля 1926 года и неизбежно вызовет волокиту и затяжку в окончательном разрешении этих дел, ибо при новом разрешении дела суд 1-й инстанции обязан руководствоваться определением кассационного отделения, которое признано соответствующими лицами подлежащим опротестованию и отмене, следовательно, заранее известно, что новое решение суда, по вступлении его в законную силу, будет опротестовано опять-таки в пленум губсуда и, таким образом, новое рассмотрение дела сведется лишь к внешней формальности, а иногда явится излишним и бесполезным.

Пленум Верховного Суда разъясняет:

что пленум губернского суда вправе по протесту губернского прокурора, а равно председателя губсуда, основанному на ст. 254-б ГПК, и при наличии указанных в этой статье поводов отменить определение гражданского кассационного отделения губсуда, и в тех случаях, когда этим определением отменено решение народного суда и дело передано на новое рассмотрение народного суда, при чем в этих случаях пленум губсуда вправе либо отменить определение кассационного отделения губсуда с оставлением в силе решения народного суда, если отмена решения будет признана неосновательной, либо изменить те мотивы определения кассационного отделения губсуда, которые будут признаны пленумом неправильными, либо же отменить определение кассационного отделения губсуда с передачей дела на новое рассмотрение кассационного отделения губсуда.

Одновременно Пленум Верховного Суда обращает внимание судов на то, что, т. к. пересмотр судебных решений в порядке надзора должен иметь место лишь в исключительных случаях, когда по делу обнаружено «особенно существенное нарушение действующих законов или явное нарушение интересов рабоче-крестьянского государства или трудящихся масс», указанное выше постановление должно применяться крайне ограничительно и лишь в тех случаях, когда определение кассационного отделения губсуда явно ошибочно или когда мотивы этого определения предвещают неправильный исход дела при новом его рассмотрении судом 1-й инстанции.

9. п. 9. Запрос пленума Северо-Двинского губсуда по вопросу об ответственности за изготовление самогона для личного потребления и за хранение самогонного аппарата.

1) Разъяснить Северо-Двинскому губсуду, что по смыслу 102 и 103 ст.ст. УК редакции 1926 г., изготовление самогона исключительно для личного потребления, при отсутствии данных, указывающих на сбыт или торговлю им, а также хранение для этой цели одного самогонного аппарата, в уголовном порядке не наказуемо.

2) Об этом постановлении довести до сведения НКВД с указанием, что, если НКВД находит необходимым бо-

роться в административном порядке с случаями изготовления самогона для личного потребления, то это можно сделать путем издания соответствующей инструкции.

10. п. 10. О квалификации кражи государственного или общественного имущества, хранящегося в частных квартирах или у частных лиц. (Протест Прокурора Верховного Суда на определение УКС Верховного Суда от 1 февраля 1927 г. по делу Сретенской сессии Дальне-Восточного крайсуда по обвинению гр. гр. Золтуева и др. по ст. 180, п. «ж», УК редакции 1922 г.).

Обстоятельства дела: Приговором от 3 ноября 1926 г. Сретенская сессия Дальне-Восточного краевого суда постановила:

что гр. н. Золтуев, 17 лет, будучи родственником казначея Олинского кооператива Муратова и зная, что кооперативные деньги хранятся в особой шкатулке под замком и в замкнутом ящике в квартире Муратова, он, Золтуев, совместно с гр. н. Анциферовым, 19 л., и Комоторцевым, 25 лет, украл шкатулку с хранившимися в ней 371 руб. 35 к. и закопал ее вместе с деньгами в землю. Но, будучи опознан детьми потерпевшего, в краже сознался и деньги вернул кооперативу. В виду этого суд приговорил всех троих по ст. 180, п. «ж» (редакции 1922 г.), к 3 годам лишения свободы без строгой изоляции с сокращением срока лишения свободы Золтуеву по ст. 18, п. «б», УК (редакции 1922 г.) на одну треть.

По протесту председателя сессии, считавшего, что в данном деле неправильно применен п. «ж» ст. 180 УК, дело поступило в пленум Сретенской сессии Далькрайсуда, который большинством голосов признал квалификацию и меру социальной защиты правильными.

УКС Верховного Суда, куда дело поступило на окончательное разрешение, вынесла следующее определение:

«В виду того, что обвиняемым было известно, что похищенные ими деньги, хотя и хранятся в частной квартире, принадлежат общественной организации, что фактически потерпевшим является не частное лицо, а общественная организация, и поэтому деяния обвиняемых правильно квалифицированы по п. «ж» ст. 180 УК (22 г.), приговор оставить в силе, но применительно к п. «д» 162 ст. УК в порядке 437 ст. УПК понизить срок лишения свободы всем осужденным до 6 месяцев, а Золтуеву по 50 ст. УК (26 г.) до 4 месяцев лишения свободы.

По протесту Прокурора Верховного Суда, в котором было указано на неправильность квалификации этого преступления по п. «ж» ст. 180 УК, дело поступило в пленум Верховного Суда.

Постановление: Признать, что кража государственного или общественного имущества, хранящегося в частных квартирах или у частных лиц, в случаях, когда лицо, совершившее кражу, заведомо знает, что это имущество принадлежит государственной или общественной организации, должна рассматриваться как кража государственного имущества. При чем, в виду отсутствия в УК специальной статьи, предусматривающей простую кражу государственного имущества, и поскольку социальная опасность этого преступления выше социальной опасности простой кражи имущества частных лиц, разъяснить, что подобные кражи, а равно другие случаи кражи государственного имущества, не подходящие под признаки пп. «г» и «д» ст. 162 УК (редакции 1926 г.), должны квалифицироваться по степени своей социальной опасности по п. «в» той же ст. УК.

В связи с этим разъяснением переквалифицировать деяния осужденных по настоящему делу по п. «в» ст. 162 УК (редакция 1926 г.) и определить всем осужденным меру социальной защиты в соответствии с определением УКС Верховного Суда в шесть месяцев лишения свободы каждому, с сокращением срока лишения свободы Золтуеву в силу 50 ст. УК (редакции 1926 г.) на одну треть, т. е. до четырех месяцев.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юрическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушинский.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР

Москва, Кузнецкий Мост, 7.

„ОБЩЕДОСТУПНАЯ ПРАВОВАЯ БИБЛИОТЕКА“

ИЗДАНИЕ ВЫХОДИТ ПОД ЛОЗУНГОМ:

„РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ, ИЗУЧАЙТЕ ЗАКОНЫ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ“

Для удобства потребителей Издательством скомплектованы 2 библиотечки из 15 и 20 выпусков „Общедоступной Правовой Библиотеки“. При выписке полных комплектов Изд-во высылает их по льготной цене. Цена комплекта из 15 вып.—2 руб. 50 коп., из 20 вып.—3 руб. 50 коп.

В КОМПЛЕКТ ИЗ 15 КНИГ ВХОДЯТ:

	Цена:
Крыленко—Как устроен и работает сов. суд. 3-е изд.	20 к.
Бранденбургский—Юридическая помощь населению. 3-е изд.	15 »
Ростовский—Советский закон о браке и семье. 3-е изд.	30 »
Гомберг—Законы о земле. 2-е изд.	40 »
» —Законы о лесах, 2-е изд.	20 »
Мокеев—Крестьянское общество взаимопомощи. Изд. 2-е	20 »
Домбровский—Крестьянский двор и семейно-имущественные разделы. Изд. 2-е	20 »
Лаговьер—Советская прокуратура и ее значение для крестьянства. Изд. 2-е	15 »
Вольфсон и Сегал—В помощь нарзаседателю. 2-е изд.	35 »
Иодковский—Что такое преступление. Изд. 2-е	25 »
Кожевников—Как сов. власть борется с хулиганством	10 »
Иодковский—Как разрешаются в судах споры по гражданским делам	25 »
Котляревский—Как волость собирает средства и как их расходует	15 »
Кани—Военная служба и льготы призванным в СССР. Изд. 2-е	25 »
Раевич—Советские законы о праве на жилище. Изд. 2-е	25 »

В КОМПЛЕКТ ИЗ 20 ВЫПУСКОВ, КРОМЕ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ 15 КНИГ, ВХОДЯТ:

	Цена:
Лаговьер—Работница, крестьянка и сов. прокуратура	20 к.
Удрис—Как крестьянин наделяется землей. Изд. 2-е	20 »
Бельдюгин—Законы о снабжении крестьян сельско-хозяйственными машинами	30 »
Рындзюнский—Права рабочего изобретателя	30 »
Мокеев—Законы о трудовой аренде земли.	20 »

В случае распродажи какой-либо книги из комплекта Изд-во оставляет за собой право заменять ее другой книгой

КРОМЕ ТОГО, ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

	Цена:
Лебединский—Как сов. власть борется с преступлениями в кооперации	20 к.
Домбровский—Исполнение судебных решений	35 »
Мокеев—Ревизионные комиссии при волисполкомах и сельсоветах	25 »
Мокеев—Новый закон о выборах в советы	25 »
Ростовский—Правовое просвещение и изба-читальня	35 »
Алфеевский—Советские законы об инвалидах труда и войны	40 »
Лаговьер—Как обжаловать приговоры и решения нар. судов	20 »

Заказы направлять в Торговый Отдел Юридического Издательства НКЮ и в отделения Издательства